

The background of the cover is a deep space scene. On the left, a large, reddish-orange nebula or galaxy structure is visible. In the lower-left corner, there is a bright, glowing spiral galaxy. The right side of the image is dominated by a dark, star-filled field. In the lower-right foreground, a large, dark planet is shown, with two smaller, dark spheres (moons) orbiting it. The overall color palette is a mix of deep blues, blacks, and vibrant reds and oranges from the nebulae.

К.Х. Хайруллин

КОСМИЗМ:
ЖИЗНЬ –
ЧЕЛОВЕК –
НООСФЕРА

К.Х. Хайруллин

КОСМИЗМ:
ЖИЗНЬ – ЧЕЛОВЕК – НООСФЕРА

К а з а н ь
Центр инновационных технологий
2015

УДК 1
ББК 87
X15

Хайруллин, К.Х.

X15 Космизм: жизнь – человек – ноосфера / К.Х. Хайруллин. –
Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 192 с.
ISBN 978-5-93962-705-4

Книга представляет собой сборник статей разных лет, посвященных разнообразной тематике философии космизма, в центре которой находится рассмотрение жизни как космического феномена и многогранной проблемы человека и его будущего.

ISBN 978-5-93962-705-4

© Хайруллин К.Х., 2015
© Центр инновационных технологий
(оформление), 2015

ОТ АВТОРА

В 2003 году я опубликовал монографию «Философия космизма», которая вызвала достаточно большой интерес у читателей и получила положительную оценку у ее рецензентов (см.: ж. «Философские науки», 2004, № 10, с.152-154; «Вестник Российского философского общества», 2004, № 2, с. 168-170). Предлагаемый сборник статей можно рассматривать как продолжение и дополнение этой книги, развитие и конкретизацию содержащихся в ней некоторых тем, положений и идей. Большинство статей уже было напечатано в разное время в журналах и сборниках материалов конференций. Я немного отредактировал некоторые статьи с целью их небольшого обновления и преодоления повторов, но полностью избежать повторов не удалось. Поэтому прошу извинения у читателей.

Я с детских лет интересовался космосом, любил разглядывать звездное небо, хотел стать астрономом. Увлекался космической фантастикой. Испытал потрясение и восторг, когда впервые прочитал роман Ивана Ефремова «Туманность Андромеды», печатавшийся в 1957 году в номерах журнала «Техника – молодежи». Радовался первому запуску советского искусственного спутника Земли, осуществленному в том же году. Был горд, когда в 1961 году Юрий Гагарин, первый космонавт Земли, полетел в космическое простран-

ство и сделал оборот вокруг нашей планеты. Эх, статья бы космонавтом! – как миллионы мальчишек, мечтал я тогда. Но я не стал ни астрономом, ни космонавтом, а стал философом, посвятившим свое творчество космической тематике. Такие понятия, как «космос», «космизация», «космизм», «геоцентризм», «антропоцентризм», «антропокосмизм», «ноосфера», «глобализация» все и больше и больше наполнялись для меня глубоким содержанием, определяя сферу моих научных интересов и направление творческого пути.

Я выступал с докладами на многих конференциях, симпозиумах, конгрессах разного уровня и разной направленности. Но на меня особое влияние оказало участие в ежегодных научных Чтениях К.Э. Циолковского, проходящих в городе Калуге. С 1977 по 2007 годы (с некоторыми перерывами) я ездил на эти интересные Чтения, сделав на философской секции 10 докладов и сообщений. Я прослушал множество выступлений выдающихся ученых и конструкторов в области ракетно-космической техники, космической биологии и медицины, космонавтов, специалистов, изучающих историю авиации и космонавтики, разработчиков новых космических программ и сценариев возможного будущего человечества. В возрастающей мере я наполнялся духом человеческого устремления к небу, который оказывается, как в никакой другой стране, был силен именно в России. В мое сознание прочно вошло понятие «русский космизм». Постепенно я пришел к выводу о том, что космизм – это сложнейший мировоззренческий феномен, имеющий свои отношения и с наукой и техникой, и с философией, и с мифологией и религией, и с литературой и искусством, и даже с образом жизни людей и всей культурой в целом. Поэтому не случайна столь разнообразная тематика статей в данном сборнике.

Чрезвычайно труден путь человечества к гармоническому будущему. Сколько сложнейших проблем, конфликтов, неожиданных опасностей лежат на этом пути. Увы, следует признать, что картина жизни современного человечества, сталкивающегося со многими глобальными проблемами и погрязшего во внутренних разборках, в том числе и военного кровопролитного характера, выглядит безрадостной и тревожной. Но надо быть оптимистами, надо идти вперед и помнить завет основоположников космизма: человечество обязано быть бессмертным, оно не имеет права погибнуть, исчезнуть в результате мировой войны или какой-то глобальной катастрофы. Такая гибель будет означать обрыв весьма редкой линии восходящей эволюции разумной жизни на Земле и в окружающем космосе, обрыв, обесценивающий достижения прошлой эволюции, шедшей миллиарды лет. Перед лицом Вселенной человечество несет великую ответственность за свое сохранение и саморазвитие. На мой взгляд, очень вредны разглагольствования скептиков и циников о том, что никто никому ничего не должен, надо жить только сегодняшним днем, а человечество бессильно влиять на свою глобальную судьбу. Это – ложная жизненная позиция, и космизм помогает увидеть ложность такой позиции. Я надеюсь на то, что для многих, прочитавших эту книгу, космизм станет понятнее и ближе.

2015 г.

КОСМИЗМ КАК ТАКОВОЙ И ЕГО МНОГООБРАЗИЕ

Когда слышат слово «космизм», то понимают, что речь здесь идет о каких-то устремлениях, чувствах, представлениях, взглядах, идеях, имеющих отношение к небу, Вселенной, мирозданию в целом. Однако здесь все далеко не просто. Космизм является весьма сложным духовно-культурным феноменом, суть которого до конца еще не прояснена и который требует дальнейшего философско-методологического анализа.

Во-первых, следует сказать, что космизм существует на разных уровнях человеческого сознания: 1) на уровне чувств, переживаний, ощущений, устремлений (например, созерцание звездного неба уже может рождать у человека соответствующие переживания своей связи со Вселенной и помогать творить какие-то поэтические и музыкальные образы); 2) на уровне разума в виде понятий, суждений, интуитивных прозрений, учений и выработки соответствующих целей и задач и поиска путей их решения (например, постановка задачи освоения космоса и поиск ее решения); 3) на уровне рефлексующего разума, т.е. на философском уровне (выяснение, что такое космизм, попытка построения теории космизма и определение его проблемного «поля», т.е. того, чем космизм должен заниматься, в каком направлении развивать-

ся и каковы его место и роль в системе культуры, в рамках философии, науки, религиозных учений). Отсюда понятно, что космизм может выступать и как мироощущение, и как мировоззрение, и как совокупность идей и принципов, и как достаточно строгая и разработанная концепция.

Во-вторых, космизм – это не просто какое-то знание о Вселенной, мироздании, природы в целом, а это есть утверждение единства человека и космоса, единства жизни, разума и Вселенной, утверждение космического взгляда на человечество и его историю. Из космизма вытекает важное методологическое следствие: игнорирование факта присутствия человека как разумного существа и земной биосферы во Вселенной ведет к весьма поверхностной картине последней, и, в свою очередь, разгадка тайн человечества и его истории, постижение сущности жизни и разума должны во многом зависеть от учета их космических измерений. Идея глобальной поэтапной космической эволюции, в которой жизнь и разум, культура и цивилизация могут играть фундаментальную роль, сейчас становится важным компонентом научной картины мира. Обсуждение круга вопросов, связанных с антропным принципом в космологии и поиском следов деятельности космических цивилизаций, имеет место в естествознании и философии нашего времени.

Определения понятия «космизм» могут быть самыми разными в силу его сложности и многосторонности. Поскольку космизм нас интересует в мировоззренческом и методологическом планах, то мы исходим из следующих определений.

Космизм – это направление развития мифологической, религиозной, философской, научной, этической, художественно-эстетической мысли, выражающее стремление человека выйти за пределы самого себя и земного мира и опреде-

лить свои взаимоотношения с космосом, Вселенной, иными мирами.

Космизм – это интегральный мировоззренческий феномен, в котором выражается стремление связать воедино космос, жизнь и разум, а человека представить космическим существом, способным к освоению внеземного пространства, иных миров и расширению своего сознания. Иначе говоря, жизнь на Земле, людей как разумных деятелей и создаваемую ими культуру надо рассматривать как космические явления и предполагать наличие их аналогов в других местах Вселенной.

Можно предложить еще и такое определение космизма.

Космизм в мировоззренческом плане – это всестороннее утверждение космической точки зрения на человека и человечество, на их прошлое, настоящее и будущее, а в методологическом плане требование всестороннего учета космических факторов, в том числе и космонавтики, на все происходящее на нашей планете при исследовании разнообразных событий и процессов как природного, так и социокультурного характера, а также при выстраивании прогнозов будущего человечества.

Однако исчерпывающего определения космизма дать нельзя. Как часто это бывает и с другими понятиями, понятие космизма шире любого его определения. Хотелось бы только отметить, что оно связано с понятиями «геоцентризм» и «антропоцентризм» и нередко рассматривается как диалектическое отрицание антропогеоцентрических представлений, неадекватно отражающих положение человека и Земли во Вселенной, с сохранением их некоторых положительных моментов. Об этом речь пойдет в следующих статьях.

Само обоснование единства жизни, разума и космоса может происходить различными способами и путями, которые

существенно зависят от того, какая общая картина мира положена в основу: религиозно-мифологическая, натурфилософская или научная. Это создает множество форм космизма как типов мировоззрений. Можно говорить о мифологическом (народном), оккультном (эзотерическом, теософском), христианском, индуиско-буддистском, естественнонаучном, научно-техническом, футурологическом и других формах космизма. Космизм ярко представлен в искусстве: живописи, музыке, художественной (особенно в научно-фантастической) литературе и, конечно, в поэзии. Однако следует признать, что достаточно четкой и убедительной классификации форм космизма пока не разработано. Очевидно, что космизм весьма многообразен в своих проявлениях.

Философия космизма – это теоретический уровень космизма, связанный с постановкой и решением фундаментальных проблем мировоззренческого характера. Круг проблем, которые рассматривает и пытается решать космизм, весьма широк. Но все его проблемное «поле» можно поделить на две половины. Одну половину можно обозначить: «Жизнь и разум во Вселенной», а другую: «Человек, его сущность и происхождение, его прошлое, настоящее и будущее в космических аспектах». Очевидно, что обе половины неразрывно связаны между собой, проникают друг в друга, но все-таки обладают относительной самостоятельностью. В первой половине главными пунктами выступают утверждение системы представлений о жизни и разуме как космических феноменах и обоснование возможности их достаточно широкой распространенности во Вселенной. Стремление повысить онтологический статус жизни и разума нередко ведет к панвитализму, панпсихизму, пантеизму, наделению жизни и разума особой тонкой энергетикой. Выдвигаются и развиваются гипотезы о внеземных формах жизни и внеземных ци-

вилизациях, разных формах контакта между космическими цивилизациями, обсуждается возможность эстафетного характера эволюции жизни и разума во Вселенной, в том числе возможность искусственного происхождения жизни и человека на Земле. В качестве опоры всех этих предположений выступают два древних постулата: постулат всеединства и идея множественности обитаемых миров во Вселенной, а также концепция глобально-космического эволюционизма. Для космизма чрезвычайно важным оказывается представление о превращении разумной жизни в решающий фактор космической эволюции, способный ею управлять.

Во второй половине проблемного «поля» космизма в центре внимания стоят человек и человечество. Здесь главной становится задача поднятия жизнедеятельности и сознания людей на уровень, соответствующий их роли в качестве созидательной творческой силы планетарно-космической эволюции, в качестве ответственного и умного населения космического дома по имени планета Земля. Обосновывается необходимость объединения человечества в плане решения глобальных проблем, парирования глобальных угроз и катастроф и формирования у людей планетарно-космического сознания с приоритетом общечеловеческих интересов. Современный тип человека оценивается весьма критически с точки зрения возможного совершенства и неиспользования потенциальных способностей. В связи с этим предлагаются проекты кардинальной перестройки природы человека в будущем и превращения его в некое суперсущество (богочеловек, сверхчеловек, постчеловек).

Освоение человечеством космического пространства в перспективе будет служить не только решению энергетической, ресурсной и других хозяйственно-жизненных проблем, но и будет способствовать автоэволюции человеческой расы

(т.е. ее биологическому и социальному преобразению), поскольку людям придется жить во внеземных условиях. При освоении космоса, т.е. при деятельном единении человечества и космоса, получается, что не только человек выходит в космос, но и космос входит в человека, меняя его природу, сформировавшуюся в земных условиях.

Обсуждение космического будущего приводит и к проблеме соотношения естественного и искусственного в человеческом развитии. Уже сейчас наблюдается рост доли и значения искусственного в жизни людей, но эта тенденция, скорее всего, будет усиливаться в будущем. Встают такие неприятные вопросы: а что естественного человеческого останется в отдаленном потомке человека? Не обесценит ли всю естественную историю человеческого рода появление искусственного сверхчеловека? На эти и другие подобные вопросы нет удовлетворительных ответов.

Важнейшая тема космизма – это проблема человеческого бессмертия. В учениях космизма рисуются разные пути достижения бессмертия, связанные как с существованием потусторонней жизни, так и с обретением физического вечного бытия благодаря человеческому гению и труду. Предельный вариант – вариант посюстороннего бессмертия для всех представителей человеческого рода, как для живых, так и для умерших и воскрешенных, дан в философии «Общего дела» Н. Федорова.

Космизм – это многовекторный и многофакторный мировоззренческий феномен. В нём выражено не только устремление человека к небу, космосу, Вселенной, т.е. куда-то в беспредельную даль пространства. В космизме вектор пылливой мысли направлен и в глубины человека, поскольку имеется в виду, что человек – важная составная часть космоса. Сократовское убеждение «Познай самого себя, и ты

познаешь богов и Вселенную» – это яркое проявление античного космизма. Древняя мифологическая идея единства микро- и макрокосма (т.е. человека и Вселенной), ставшая в античные времена натурфилософской, сыграла большую роль в развитии человеческого мировоззрения.

Важным фактором космизма является и временной исторический фактор. С одной стороны, космизм -- это расширение рассмотрения человеческой истории до космических масштабов многих тысячелетий: попытка заглянуть в доисторические времена и как-то решать задачу происхождения человека, обсуждение возможности существования неизвестных современному человечеству земных цивилизаций и их гибели от глобально-космических катастроф, затрагивание темы палеоконтакта, т.е. оценка вероятности прошлого визита представителей внеземных цивилизаций на нашу планету, которые будто бы передали древним племенам людей какие-то свои знания и умения, а последние приняли их за богов, что нашло отражение в мифах, изваяниях и начертаниях на стенах пещер и культовых сооружений. Космизм стремится в человеческой истории выявить влияние на её ход различных планетарно-космических факторов и открыть её большие и малые временные циклы, обусловленные действием этих факторов. К таким факторам относятся циклически меняющаяся солнечная активность, лунные приливы и отливы, различные излучения, приходящие из дальнего космоса, а также движение Земли по своей орбите, её сближение и удаление по отношению к другим планетам Солнечной системы, прецессия оси вращения Земли и др. Не менее важным является и обнаружение следов уникальных событий в земной истории, например, вспышки сверхновой звезды на небе, падения крупного метеорита, пролёта рядом с Землёй яркой кометы, сильного землетрясения, сверхмощного извержения вулкана.

С другой стороны, космизм обращён к ближнему и отдалённому будущему человечества, которое не представляется без расширяющейся практики освоения космического пространства, без сплочения мирового сообщества и даже без перестройки природы самого человека. Сейчас время романтизма первых годов космической эры, начавшейся в конце 50-х – начале 60-х годов прошлого столетия с полётов первого советского искусственного спутника Земли и корабля «Восток» с Гагариным на борту, время завышенных ожиданий от скорых успехов и побед космонавтики, уже прошло. Начались и продолжаются космические будни в жизни человечества. Будни трудные и порой связанные с большими неудачами и потерями. Увы, последнее в большей мере относится к российской космонавтике. В последние годы нередко запуски её разных летательных аппаратов заканчивались неудачей. Да, дело освоения космоса – это дело технически и организационно очень сложное и весьма дорогостоящее. По существу, оно в концентрированной форме вбирает в себя все достижения научно-технического прогресса. Малейшие ошибки и недочёты приводят в нём к сбоям, авариям и катастрофам. Но я верю, что космонавтика страны Фёдорова и Циолковского, Вернадского и Чижевского преодолит трудные времена и ещё добьётся новых великих успехов. Конечно, со стороны государства должна быть ей обеспечена прочная материальная и организационная поддержка.

Космизм всегда имел противников и оппонентов в лице различного рода скептиков и консерваторов. Вспомним о том, что при жизни Циолковского и Фёдорова немало людей считало их мечтателями и пустыми фантазёрами, а некоторые даже относили их к числу сумасшедших. Вот и сейчас голос антикосмизма достаточно силён и восприни-

маем особенно на фоне неудач российской космонавтики. Рассуждения современных антикосмистов (В.А.Кутырёв, И.А.Резанов, С.С.Хоружий и др.) достаточно примитивны и линейны. На Земле у людей полно дел и нерешённых проблем, и на них люди должны сосредоточить все свои усилия. Зачем тратить огромные средства и силы на освоение чуждой для земной и человеческой жизни среды, коей является космическое пространство? Космонавтика, хотя и приносит какую-то пользу земному обществу, но больше она загрязняет, замусоривает околоземное пространство. Космизм – это вредная утопия, зовущая людей совсем не туда и толкающая их к вырождению. Образно выражаясь, космос – это чёрная и холодная часть небытия, которая проглотит устремившееся к ней бедное человечество. Антикосмисты выступают и с технофобских позиций, пугая людей тем, что де скоро наступит эра искусственного разума, господства роботов и монстров-компьютеров, которые поработят человечество и, в конечном счёте, растворят его в виртуальной реальности. Неверие в силу и мудрость человеческого разума приводит антикосмистов и к отрицанию возможности прихода эры ноосферы на Земле. Всё это есть проявления неомифологии, выражающей страхи современных людей перед будущим.

Что же предлагают антикосмисты? Они предлагают свернуть космическую практику, связанную с проникновением не только во Вселенную, мегамир, но и в микромир, не теропить научно-технический прогресс, законсервировать существующее положение вещей и потихоньку заниматься текущими делами, делая акцент на решении экологических проблем и сохранении здоровья людей. Экология и здоровье – это, конечно, хорошо, но движение жизни, общества, культуры, науки вперёд не остановить, и от глобальных про-

блем (энергетической, сырьевой, демографической, опасности мировой войны и др.) не спрятаться.

Позиция антикосмизма – это близорукая позиция, и правильную стратегию выживания человечества с её помощью не построить. Нельзя же, как страус, прятать в песок голову, не желая видеть новых горизонтов и перспектив развития, или же шарахаться от всяких открытий и новшеств, усматривая в них одну лишь угрозу будущему. Совершенно неразумно отвергать космическую практику человечества и противопоставлять её земной. Ведь, в конечном счёте, достижения космонавтики и открытия в области физики микромира, сделанные, скажем, с помощью адронного коллайдера, служат улучшению жизни людей на Земле, раскрывают возможные угрозы для неё, таящиеся в космосе.

Антикосмисты узко понимают космизм, видя в нём лишь технократическую утопию, связанную с освоением космоса и воссозданием ноосферы научно-техническим способом. Но космизм бывает совершенно разным. Достижение единства человека и космоса в разных культурах понимается неодинаково. Да, русский космизм выступает в виде концепций активно-деятельного освоения космической природы и трансформации человека с помощью достижений науки и техники. Но не таков восточный космизм, в частности, космизм индуистско-буддийский, йогический. Здесь задача состоит в том, чтобы с помощью медитации, физических упражнений и принятия телом определённых поз, особой системы дыхания, голодания и других средств изменять или расширять сознание так, что будто бы человеку становится доступна вся Вселенная. Некоторые йоги рассказывают о своих путешествиях в иные миры астральным способом и говорят о том, что не нуждаются ни в каких космических кораблях. Скептики скажут, что это всё мистика, фантастика.

Сказать так, конечно, можно, но это тоже космизм религиозно-мистического плана, имеющий место к человеческой культуре и незримо очерчивающий свои дороги сознания во внеземной мир. Антикосмисты должны знать, что и на Земле человеку не спрятаться от космоса. Это, например, хорошо показал А.Л. Чижевский с помощью созданной им гелиобиологии – теории циклического волнообразного влияния солнечной активности на земную жизнь и человеческую историю. Сейчас генетики говорят, что металлические вкрапления в составе ДНК живых клеток играют роль антенн, воспринимающих всевозможные космические и земные излучения, регулирующие функционирование этих клеток.

В русском космизме наиболее известными и признанными являются имена четырёх учёных-мыслителей: Н.Ф. Фёдорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского и А.Л. Чижевского. Именно им принадлежат достаточно разработанные концепции космизма. Если их сравнивать, то можно сказать, что они значительно отличаются и по содержанию, и по своей направленности.

Концепции Вернадского и Чижевского носят биопланетоцентрический характер. В их фокусе – жизнь земная на своей планете и её эволюция, сопряжённая с космическими влияниями и развитием человеческой цивилизации (геохимическая активность и ритмы жизни, становление человечества как геокосмической силы, превращение биосферы в ноосферу, рост числа негативных событий (смертей, эпидемий, стихийных бедствий) при повышении солнечной активности, поведение биологических популяций и человеческого сообщества в годы солнечного максимума и минимума и др.).

В концепциях Фёдорова и Циолковского важнейшую роль играет идея освоения космического пространства,

идея, устремляющая человечество в иные планетные миры и в открытый космос. Несмотря на эту общую идею, данные концепции также существенно отличаются между собой. Фёдоров – христианский космист, увидевший в чудесном воскрешении Христа после его ужасной казни божественное указание на главное смысложизненное задание всех людей – воскрешение своих предков. Вокруг проекта возвращения к жизни всех умерших поколений Фёдоров и выстраивает всё своё оригинальное учение – удивительный сплав из архаических представлений (защита патриархального образа жизни и самодержавия и др.) и гениальных догадок о будущем человечества (контроль над природными стихиями и управление ими, замена изношенных и больных органов человека на искусственные, появление искусственной пищи, представление о планете Земля как космическом корабле людей и др.). Для Фёдорова Вселенная пуста, и её необитаемые миры будут постепенно заселяться воскрешёнными поколениями людей, а в итоге она вся станет обжитой и очеловеченной. Фёдоров – антропоцентрист (человек есть образ и подобие Бога), и он не мыслит иных разумных существ во Вселенной, кроме людей, которые в будущем станут бессмертными благодаря управлению собственной эволюцией на основе использования достижений научно-технического прогресса.

Иная позиция у Циолковского, сторонника множества обитаемых миров во Вселенной. С точки зрения основоположника космонавтики, последняя переполнена совершенной разумной жизнью, которая достигла великих вершин своего могущества, о которых только может мечтать человечество. Сообщества разумных космических существ, намного более совершенных и умных, чем современный человек, образуют во Вселенной грандиозные могучие союзы и иерархии, и не исключено, что космические сверхциви-

лизации управляют даже эволюцией Вселенной. Вселенская разумная жизнь направлена на то, чтобы всюду обеспечить всеобщее счастье и устранить страдания, связанные с существованием несовершенных форм жизни. Планете Земля высшим разумом отведена почётная, хотя и страдальческая, роль питомника, в котором через муки саморазвития возвращается пока несовершеннолетнее человечество, и тому в будущем суждено, при соответствующем повзрослении, влиться свежей молодой струёй в море вселенской жизни, нуждающейся в обновлении. Таковы картина обитаемой Вселенной, рисуемая Циолковским, и его понимание места и роли человечества в ней.

Как и Федоров, Циолковский считал, что человек далёкого «космического завтра» кардинально поменяет свою биологическую основу и станет свободным «гражданином Вселенной», способным жить на других планетах, в разных экологических нишах и даже в условиях открытого космического пространства. Постчеловечество широко распространится во Вселенной. Но Циолковский совершенно по-иному относился к смерти. Если для Фёдорова смерть являлась главным врагом человека, с которым надо бороться и его побеждать, то основоположник космонавтики отрицал смерть, как конец жизни вообще, считая её «иллюзией слабого человеческого ума». Циолковский – панпсихист, считающий, что мёртвого, неживого не существует, и всё живо и обладает потенциальной способностью чувствования. Это связано с тем, что мир есть безграничное царство бессмертных элементарных «атомов-духов», которые, путешествуя в пространстве и соединяясь между собой, образуют вещественные конгломераты, в том числе и тела живых существ, в частности, человека. Эти «атомы-духи» живут и ощущают в соответствии с тем, куда они попали, в состав каких пред-

метов они входят. В теле человека они живут его жизнью, испытывая разнообразные ощущения. При смерти человека, распаде его тела, «атомы-духи» освобождаются и опять отправляются в путешествие, которое, рано или поздно, заканчивается их очередным попаданием в структуры новой жизни. И этот процесс перехода «атомов-духов» от одной сферы их живого обитания к другой, происходящий всюду во Вселенной, не имеет конца, что означает неуничтожимость и бессмертие космической жизни.

Таким образом, Циолковский выстроил концепцию атомарно-панпсихического бессмертия, полагая, что она позволяет человеку не бояться смерти и с оптимизмом смотреть в своё будущее, поскольку «атомы-духи» его тела открывают для него перспективу перевоплощения и инобытия в формах космической жизни. На мой взгляд, эта концепция автоматически достигаемого бессмертия сомнительна и малоубедительна. Если бы «атомы-духи» и существовали на самом деле, то это не означало бы сохранения человеческой личности после её смерти, спасения её уникальности для вечности. Гораздо более правдоподобным и содержательным выглядит иной путь достижения бессмертия, также очерченный Циолковским. Это – путь постепенного увеличения продолжительности жизни человека на основе использования достижений биологии и медицины, последовательной трансформации его биологической природы с целью придания ей универсальности и большей прочности, достижения практического бессмертия (т.е. жизни на многие тысячи лет) на основе космического опыта жизни людей во внеземных условиях и возможного использования знаний и умений, полученных от внеземных цивилизаций. Такое бессмертие не даруется человеку, а достигается им самим и зависит от него. Аналогичной точки зрения на достижение бессмер-

тия придерживался и Фёдоров в своей философии «Общего Дела», в которой речь идёт о «трудовом бессмертии», т.е. бессмертии, которое завоёвывается трудом, знанием человека, получившего благословение от Бога и поверившего в свои силы.

Дальше я не буду больше останавливать своё внимание на каких-то конкретных представлениях, идеях, содержащихся в концепциях русского космизма. Сложная многоликость космизма очевидна. Хотелось бы в заключении сказать следующее. Моя защита космизма от нападков на него со стороны антикосмизма совсем не означает того, что я некритически воспринимаю всё его содержание и не вижу в нём утопических и фантастических элементов. Космисты были не только учёными-мыслителями, но и страстными первооткрывателями и мечтателями, устремляющими своё воображение в неведомые дали пространства и грядущего времени. Они были максималистами в своих представлениях и желаниях, неограниченно экстраполировали свои думы и проекты в космос и будущее и верили в возможность невозможного. Поэтому космизм неизбежно должен был нести в себе утопию, фантастику и какие-то необоснованные выводы.

Например, совершенно неосуществимым ни при каких условиях выглядит проект воскрешения всех без исключения умерших людей Фёдорова и с точки зрения его практической реализации, и с точки зрения его целесообразности. Но я верю тому, что когда-нибудь научатся воскрешать умерших, но смогут это делать далеко не со всеми и не подряд. Я понимаю истоки выдвижения такой сверхзадачи всеобщего воскрешения. Это – христианский максимализм автора проекта: «либо все воскреснем и спасёмся, либо все погибнем и умрём»; «сыны не исполнят свой нравственный

долг, пока не воскресят всех умерших отцов». Понимая неосуществимость решения этой сверхзадачи, составляющей главный стержень фёдоровского учения, тем не менее, я поднимаю на щит философию «Общего Дела» Фёдорова, видя в ней рациональное ядро, а именно концепцию единения человеческого рода, утверждения общей ответственности и долга, интересные идеи (например, идею космизации науки) и тот социально-гуманистический пафос, который может заряжать людей на благородные дела, воспитывать у них уважение к своим предкам. Кроме того, она дает некоторую надежду умирающим на возможность их возврата к поюсторонней жизни в будущем.

Далее. Я с большим сомнением воспринимаю идею Циолковского о заполненности Вселенной высшей разумной жизнью. Астрономические наблюдения говорят в пользу того, что Вселенная в целом пуста и нет заметных следов астроинженерной деятельности внеземных цивилизаций. Кроме того, в ней преобладают мощные взрывные стихийные процессы, в которых вряд ли могут принимать участие какие-то разумные силы. В то же время я высоко ценю многие соображения Циолковского относительно путей развития космических цивилизаций, различных форм взаимоотношений между ними. Эти соображения, как мне представляется, уже легли в основу формирующейся астросоциологии – науки о космических цивилизациях.

Иные цивилизации всё-таки где-то есть, то ли в параллельных мирах, то ли в нашей Вселенной. НЛО, феномен «кругов на полях» и другие аномальные явления, наблюдаемые также в околоземном пространстве и на поверхностях Луны и Марса, скорее всего, указывают на то, что здесь мы имеем дело с нечеловеческим разумом и его деятельностью. Но прав, по-видимому, Циолковский, считавший, что иные

цивилизации не идут на открытый и многосторонний контакт с человечеством, так как оно ещё не созрело для этого контакта и не готово к нему. Это, кстати сказать, объясняет неуловимый, ускользающий характер поведения НЛО. Может быть, верно и предположение Циолковского о том, что высшие существа смотрят на нас также, как мы смотрим на кроликов или мышей. Ведь если поверить людям, утверждавшим, что у них был контакт с пришельцами из других миров, то надо признать нечто невероятное. Эти люди рассказывают о похищении их неведомыми существами и проведении над ними довольно бесцеремонных и безжалостных экспериментов. Доказать реальность таких событий пока невозможно, но от этих рассказов становится как-то не по себе. Очень не хочется быть в роли подопытных кроликов или мышей.

Великое мировоззренческое значение имеет учение Вернадского о ноосфере особенно сейчас, в наступившую эпоху глобализации жизни человечества. Оно раскрывает объективную необходимость гармонизации отношений общества и природы, роста сплочённости всех людей вокруг решений планетарных проблем, развития взаимопонимания между народами, странами и континентами, превращения научной мысли в фактор региональный и мировой политики. Вернадский верил в могущество и мудрость науки и считал, что в будущем перестройка жизни на гармонизирующих научных основаниях коснётся всех сфер общества, и голос учёного всюду будет иметь решающее значение, в том числе и во властных структурах управления. Со времени смерти нашего великого академика прошло уже 70 лет (Вернадский скончался в 1945 году), но стал ли человеческий мир хоть немного жить по велениям науки и социальной справедливости и стало ли социальное развитие тех или иных стран и человечества сознательно организуемым и управляемым? Увы, нет.

В настоящее время получает развитие негативная практика экономических и информационных войн между странами с введением разного рода санкций и вбрасыванием в СМИ мутных потоков лжи и дезинформации. Стихийность и неразумность, конкурентная борьба, милитаризм, культ наживы и денег, приоритет интересов сильных и богатых над интересами слабых и бедных продолжают править бал в человеческом сообществе. Иначе говоря, ноосфера как сфера торжества науки и разумного порядка совсем не торопится устанавливаться на Земле, и к голосам учёных продолжают плохо прислушиваться в высших сферах власти. Заработок и известность даже выдающегося учёного, внесшего вклад в мировую науку, остаётся несравнимым с заработком и популярностью какой-либо «звезды» шоу-бизнеса или профессионального спорта. Получается, что умение петь и танцевать на сцене или хорошо бить по мячу и обращаться с шайбой намного ценнее для современного общества, чем какое-то научное открытие или изобретение.

Возможно, Вернадский слишком линейно представлял процесс перехода от биосферы к ноосфере и переоценивал науку в качестве усилителя социально-гуманитарного прогресса. Но вектор совместной эволюции земной природы и цивилизации выбран был Вернадским совершенно верно, и он выступает как путь к ноосфере. Кроме того, следует учитывать, что ученый мыслил масштабами столетий и тысячелетий.

Земля – космический дом человечества, в котором взаимоотношения жильцов его квартир – стран и народов – ещё далеки от должного взаимопонимания и согласия. Пока существенны антиноосферные силы и в глобальных намерениях. Они проявляются в великодержавном гегемонизме США, в попытках превратить весь земной шар в вотчину олигархии

и транснациональных корпораций, в желаниях радикальных фанатиков – исламистов утвердить всемирный халифат. Угроза миру – возникновение ИГИЛа, «Исламского Государства Ирака и Леванта», по существу, объявившему священную войну – «джихад» всему цивилизованному человечеству. Если силы войны, насилия, вражды и присвоения чужих ресурсов и богатств не будут остановлены усилиями всего человечества, то последнему угрожает опасность самоуничтожения или отбрасывания назад в его эволюции. Опасность представляют и очаги воинствующего национализма, каким сейчас, увы, стала Украина с ее гражданской войной на Донбассе, которая имеет своих американских «дирижеров», и в неё могут быть втянуты другие страны. Но будем надеяться на то, что силы агрессии получат отпор, и всё же останемся оптимистами. Таковыми быть призывали космисты.

Для меня ноосфера, как, наверное, и для других сторонников этой идеи, остается идеалом геокосмического будущего человечества, служит своего рода звездой, зовущей вперёд.

Наконец, ещё раз подчеркну, что космизм – это выдающееся достижение духовной культуры, плод долгого развития человеческого мировоззрения. Это – великое дерзновение человеческого духа, преодолевшего узкие рамки земного пространства и времени и касающегося вечности. Россия может и должна гордиться тем, что в ней космизм получил наибольшее развитие. В русском космизме я вижу правду высоких чувств и устремлений, правду великой мечты, гениальные догадки и прозрения тех, кого следует отнести к лучшим сынам человечества.

2014 г.

Проблемы научного космизма

Уже прошло более 50 лет со дня первого полета человека в космическое пространство. И здесь нам есть чему гордиться. Первым космонавтом стал наш соотечественник – Ю.А. Гагарин. Именно наша страна первой проложила человечеству дорогу в космос. В настоящее время космонавтика в качестве неотъемлемого элемента вошла во многие структуры жизнедеятельности современного сообщества. Многочисленные космические аппараты, летающие по околоземным орбитам, стали обеспечивать самые разнообразные нужды земной цивилизации. Космонавтика превратилась в важную сферу развития международного сотрудничества, служащая росту взаимопонимания между народами и странами.

Первый искусственный спутник, запущенный в 1957 году, находился на орбите 92 дня и проделал путь длиной около 60 миллионов километров. Сейчас на околоземной орбите и в дальнем космосе находится более 1000 действующих космических аппаратов, запущенных в разное время разными странами и способных работать более десятка лет.

Первая пилотируемая станция «Мир» существовала и работала в космосе 15 лет. С 1998 г. начала строиться и постепенно вводится в эксплуатацию (2000 г.) Международная космическая станция (МКС), ставшая центральным узлом современной космонавтики. На станции постоянно несут вахту, сменяя друг друга, экипажи, состоящие из космонавтов (астронавтов) разных стран.

Уже четыре десятка стран можно назвать «космическими», а всего около 150 стран прямо или косвенно участвуют в космической деятельности. Россия по-прежнему остается одним из признанных лидеров в области пилотируемых полетов и полетов автоматических космических аппаратов.

Конечно, историю отечественной космонавтики не следует рисовать только радужными красками. Были аварии, катастрофы, гибели космонавтов. К сожалению, была свернута советская программа пилотируемых полетов на Луну. Американские астронавты впервые посетили наш естественный спутник в 1969 году. Не удалось использовать и корабль многоразового пользования «Буран», который совершил всего один пробный полет. Американские «Шаттлы» не один десяток раз летали в космос.

Но все-таки успехов у нашей космонавтики было больше чем неудач. Например, станцию «Мир» посетило 31 пилотируемый корабль типа «Союз» и 64 транспортных корабля серии «Прогресс». На борту станции работало 28 основных экипажей, выполнено 22 тысячи экспериментов. Космонавтами была проделана колоссальная научно-экспериментальная работа в сложнейших условиях космического полета. Был накоплен огромный эмпирический материал, значимый и для науки, и для народного хозяйства, и для обороны страны. По мнению некоторых специалистов в области космической техники, станция «Мир» могла успешно функционировать еще 3-5 лет. Но руководство страны и космической отрасли приняло решение потопить станцию «Мир» и сосредоточить усилия на создании МКС.

Когда распался Советский Союз, а отечественная экономика встала на рыночные рельсы, наша космонавтика испытала большие трудности. Резко тогда сократилось финансирование космической отрасли, и значительно уменьшилось количество запускаемых космических аппаратов. Наметился некий застой в космических делах. Но в настоящее время положение дел в российской космонавтике более или менее налажилось, и она стала опять развиваться.

Сейчас в России космическая деятельность осуществляется в соответствии с долгосрочной Федеральной космической программой. Ее основными целями являются: 1) обеспечение гарантированного доступа и постоянного присутствия России в космосе; 2) повышение эффективности использования космического пространства для решения государственных экономических и политических задач, обеспечения безопасности и независимости страны; 3) усиление позиций России на мировом рынке космических товаров и услуг; 4) расширения участия России в международных проектах по решению глобальных задач обеспечения жизни на Земле и развития цивилизации.

Космическими средствами сейчас решаются очень многие важные задачи. Но если говорить о сложившихся направлениях космической деятельности, то они заключаются в следующем. Это – космическая связь, дистанционное зондирование Земли, фундаментальные космические исследования, навигационное обеспечение из космоса, пилотируемые полеты, транспортные операции, космические технологии, создание научно-технического и технологического заделов на перспективу. Все эти направления делятся в свою очередь на поднаправления. Так, дистанционное зондирование Земли включает в себя обеспечение космогеофизической, гидрометеорологической, гелиогеофизической, экологической, природоресурсной и топогеодезической информацией. Или фундаментальные космические исследования ведутся в трех направлениях: 1) исследование планет и малых тел Солнечной системы; 2) исследование физики Солнца и солнечно-земных связей; 3) астрофизические исследования, связанные с изучением далеких звезд, галактик и всей астрономической Вселенной. К фундаментальным открытиям последнего времени, способных изменить

существующую физическую картину мира, следует отнести: 1) открытие того, что наша Вселенная на 96% состоит из неизвестных субстанций, именуемых темной материей, скрытой массой, темной энергией; 2) установление факта того, что расширение Вселенной идет с ускорением; 3) утверждение понимания того, что ключевую роль в происхождении и эволюции Вселенной играет квантовый вакуум с его глубинной виртуальной реальностью.

Любая человеческая деятельность не может существовать без своей мировоззренческой основы. Таковой для космической деятельности является космизм, выступающий как космическая точка зрения на человека, его место и роль в мире, его прошлое, настоящее и будущее и выражающий человеческое стремление рассматривать земную природу, историю, культуру, цивилизацию в широком космическом контексте. Космизм придал человеческому познанию космическую направленность и построил первые догадки относительно будущих полетов людей в космос. Он подготовил наступление космической эры в XX веке. Сам же возник задолго до этой эры в древности как направление развития мифологической, религиозной, философской, научной и художественной мысли. Устремленность к небу и желание приобщения к иным мирам появилось уже у древнего человека в рамках его размышлений о жизни и смерти, мечтаний о потустороннем существовании. Смерть представлялась как уход из земного мира, открывающий возможность жить в ином мире, желательно в мире небесном, совершенном, где нет страданий, боли и горя. Поэтому древние мифы народов Земли столь космичны и по тематике, и по содержанию. Но мы не будем останавливать свое внимание на религиозно-мифологических и мистико-эзотерических формах космизма и обратимся к научному космизму, который строго строится на зна-

нии законов природы и отвергает все сверхъестественное и потустороннее.

По нашему мнению, последний имеет три основные формы. Это – научно-технический (НТ), естественнонаучный (ЕН) и астробиосоциологический (АБС) космизм. Вкратце охарактеризуем каждую из этих форм.

Научно-технический космизм – это теория и практика освоения космического пространства с помощью ракетной и иной техники. По существу, это – космонавтический космизм, объединяющий всю совокупность идей, проектов, программ действий, обосновывающих возможность, полезность, эффективность и перспективность космической деятельности человечества. Именно НТ космизм обеспечил выход человека в космос и открыл путь межпланетным путешествиям.

Развитие космонавтики требует со стороны общества больших усилий и затрат, включения ее в общую систему жизнедеятельности социума. Поэтому НТ космизм, будучи научно-техническим по своему «ядру», должен обрастать социально-экономической «скорлупой», обеспечивающей включенность космонавтики в структуры общества. Кроме того, этот космизм имеет и медико-биологическую составляющую, связанную с изучением влияния невесомости и других условий длительного космического полета на состояние здоровья космонавтов. В целом НТ космизм раскрывает роль космонавтики как стимулятора научно-технического прогресса, определяющего разработку и взаимодействие самых современных сверхсложных и тонких технологий, которые находят широкое применение не только в космосе, но и в земной практике.

НТ космизм разрабатывался и разрабатывается, как правило, выдающимися учеными, конструкторами кос-

мической техники, а также космонавтами. Это – К.Э. Циолковский, Ф.А. Цандер, С.П. Королев, М. К. Тихонравов, В.П. Глушко, Р.З. Сагдеев, А.А. Леонов, В.И. Севастьянов, У.Н. Закиров и др.

Естественнонаучный космизм – это космизм, сформировавшийся в той части естествознания, которая занимается изучением многообразных земно-космических связей. Он выступает в виде концепций, стремящихся включить жизнь и разум, человека и человечество в естественнонаучную картину мира, показать влияние космических факторов и сил на все происходящее на Земле и раскрыть космическую значимость земной жизни и человечества. По существу ЕН космизм исходит из глобального эволюционизма и рассматривает жизнь и разум в качестве результатов не только планетарного, но и вселенского развития. Антропный космологический принцип показывает неразрывную связь между фундаментальными физическими константами и глобальными параметрами нашей расширяющейся Метагалактики, связь, которая определяет саму возможность существования жизни и человека.

Важной задачей ЕН космизма является изучение того, как человек из продукта космопланетарной эволюции превращается в активного участника этой эволюции, от которого в возрастающей мере начинает зависеть ее дальнейший ход. Это накладывает на человека огромную ответственность за будущее земной биосферы, всего ареала существования, охваченного человеческой жизнедеятельностью. Решение указанной задачи привело к созданию нашим великим ученым В.И. Вернадским концепции превращения биосферы в ноосферу благодаря труду, разуму и нравственности человека.

Помимо Вернадского к отечественным представителям ЕН космизма следует отнести А.Л. Чижевского, создателя гелиобиологии, Н.Г. Холодного, автора концепции антропокосмизма, и Л.Н. Гумилева, творца оригинальной теории этногенеза.

Астробиосоциологический космизм – это космизм, связанный с поиском внеземной жизни и внеземных цивилизаций. Уже более 50ти лет астрономы пытаются поймать радиосигналы от далеких иных цивилизаций. Но пока все безуспешно, если исключить несколько случаев приема странных излучений с подозрением на их искусственность. Вселенная выглядит пустынной и молчащей. Но ученые, представляющие АБС космизм, уверены, что внеземные цивилизации есть, и их надо продолжать искать. Это – К.Э. Циолковский, С. Лем, Ф. Дрейк, К. Саган, Н.С. Кардашев, В.С. Троицкий, Л.М. Гиндилис и др. В рамках АБС космизма строятся умозрительные концепции разных путей эволюции разумной жизни во Вселенной. Эти концепции исходят из возможности существования множества космических цивилизаций, находящихся на разных ступенях развития, в том числе и сверхцивилизаций, возникших на миллиарды лет раньше земной. По мнению Н.С. Кардашева, существуют три типа цивилизаций: 1) планетарные цивилизации; 2) цивилизации, освоившие свои солнечные системы; 3) сверхцивилизации, распространившиеся по всей своей галактике и освоившие ее.

Скорее всего, сверхцивилизаций во Вселенной все-таки нет, поскольку они обнаружили бы себя астроинженерной деятельностью, а заметных следов таковой астрономы не наблюдают. Что же касается первых двух типов цивилизаций, то они могут существовать. Открытие нарастающего числа экзопланет (т.е. планет за пределами Солнечной системы)

говорит в пользу вероятности того, что во Вселенной существует множество «очагов» жизни, в некоторых из которых может зажечься «пламя» разума. Несмотря на неопределенность того, где и что искать, необходимо стремиться к обнаружению следов нечеловеческой разумности и искусственности и в дальнем космосе, и в ближнем космосе, и на Земле.

Не исключено то, что среди аномальных феноменов, наблюдаемых порой в окружающем мире, проявления нечеловеческой разумной деятельности все-таки присутствуют, хотя, возможно, они пока выше нашего разумения.

Что же касается внеземной жизни в ее простейших формах, то, по мнению некоторых экзобиологов, ее следы уже обнаружены в составе упавших на нашу планету метеоритов. Правда, с этим мнением согласны далеко не все ученые. Но возрастает число ученых, которые считают, что жизнь на Земле появилась благодаря ее заносу из космического пространства.

50 лет – это небольшой по историческим меркам срок. За это время космонавтика сделала только первые шаги, хотя открытий и успехов достигнуто немало. Будущее человечества уже нельзя представить без космонавтики. Думается, главные открытия и успехи, связанные с освоением человечеством космического пространства, еще впереди. Например, уже начата подготовка к пилотируемому полету на Марс, планируется создание постоянно действующей научно-исследовательской базы на Луне.

2011 г.

Освоение космоса, космизм и антикосмизм

(к 50-летию первого полета человека в космос)

В 2011 году исполнилось 50 лет со времени первого полета человека в космическое пространство, а в 2007 году отмечалось 50 лет с начала космической эры в истории человечества, когда был запущен первый искусственный спутник Земли. За этот короткий срок достижения космонавтики оказали существенное влияние на земную жизнь человечества. Спутниковая связь, космический прогноз погоды, космическая навигация, картографирование, разведка полезных ископаемых и экологический мониторинг, ведущиеся с земной орбиты, использование космических технологий в земном производстве и многое другое, что связано с развитием космонавтики, – без всякого этого уже трудно представить современную цивилизацию. А фундаментальные открытия в астрономии, астрофизике и космологии, сделанные с помощью космонавтики? Например, кто бы мог совсем недавно подумать, что наша Вселенная на 96% состоит из неизвестных для науки субстанций, существенно определяющих ее строение и эволюцию. Благодаря межпланетным зондам ученые узнали то, как вблизи выглядят многие далекие планеты, их спутники и астероиды в Солнечной системе и какие процессы происходят на их поверхности.

Сам полет Ю.А. Гагарина имел выдающееся научно-практическое и мировоззренческое значение. Во-первых, он положил начало пилотируемой космонавтике и доказал принципиальную возможность жизни и работы человека вне Земли в космическом пространстве. Во-вторых, он впервые дал возможность увидеть нашу планету извне, со стороны, и осознать Землю как единый планетный дом человечества,

небольшой по космическим меркам, хрупкий и слабо защищенный от могучих стихий космоса, дом, который надо сообща оберегать и защищать. Космонавтика подняла вопрос о космической ответственности человечества за сохранение и благополучие такого уникального «очага» жизни и разума, каким является Земля во Вселенной.

Благодаря космонавтике космос как бы стал ближе людям. Еще в 60-е и 70-е годы прошлого века философы заговорили о космизации, т.е. о все большем проникновении различных космических факторов в процессы земной жизнедеятельности человечества и возрастании влияния этих факторов [1, 2]. Стали происходить процессы космизации науки, техники, производства, экономики, культуры и т.д. Сейчас можно говорить о формировании еще об одной разновидности космизма – геосоциальном космизме, рассматривающем взаимодействие общества и природы через призму всей системы космической деятельности человечества.

Появление практической космонавтики было закономерным результатом всего научно-технического и культурного прогресса. Многовековые мечтания людей о космических полетах начали воплощаться в жизнь во второй половине XX века. Космонавтика не могла бы стать реальностью и без той научной и духовно-культурной традиции, которая получила в философской литературе название «космизм» [3, 4]. Большой вклад в разработку космизма внесли представители русской науки и культуры. Поэтому неслучайно в современной литературе прочно укоренилось понятие «русский космизм».

В историческом плане космизм – это определенная тенденция развития мифологической, религиозной, философской, научной, этической и художественно-эстетической мысли, имеющей космическую направленность, стремящейся-

ся к синтезу представлений о человеке и космосе, и отражающей соответствующие умонастроения и размышления людей тех или иных исторических эпох. Истоки космизма лежат в глубокой древности.

Определение планетарно-космических и вселенских «координат» эволюции земной жизни, бытия человека и человечества, поиск их космических корней и назначения, начертания перспектив их ближнего и отдаленного будущего – вот основные задачи, входящие в круг духовно-интеллектуальной области, обозначаемой как космизм.

Космизм стремится поднять сознание человека на общечеловеческий и космический уровень. Человек должен глубоко осознать, что помимо своей семьи, своего дома, своего народа и своей родины существует и большая Родина – планета Земля и большая семья народов – человечество. С позиции космизма каждый человек может прийти к осознанию своей доли ответственности за благополучие родной планеты и человеческого рода.

Космизм выступает против всяких войн и предлагает найти «Общее дело», глобальный проект, реализация которого объединила бы все земные страны и народы. В этом отношении космонавтика выступает важной сферой международного сотрудничества и борьбы за мир. Конечно, космистское мировоззрение пока, увы, удел одиночных энтузиастов и духовно развитых интеллектуалов, оно далеко не стало массовым явлением. Но, думается, за космизмом будущее, и к нему будут приходить возрастающие число людей на нашей планете.

В человеческой культуре существовало и существуют множество типов (или форм) космизма, о чем уже говорилось в первых статьях. В мировоззренческих концепциях ученых – космистов эти типы своеобразно проявляются и

сочетаются. Так, философия «Общего Дела» Н.Ф. Федорова – это сплав христианского, футурологического и геосоциального космизма; «космическая философия» К.Э. Циолковского – это сочетание элементов буддистского, натурфилософского, астробиосоциологического, научно-технического и футурологического космизма; биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского – это естественнонаучный космизм, включающий в себя представления в духе футурологического и геосоциального космизма.

Космонавтика как социокультурный феномен, прежде всего, связана с развитием инженерного, научно-технического космизма. Последний – это вся совокупность теоретических и научно-технических идей (например, идея ракетного движения), технологических проектов, программ действий, обосновывающих возможность, полезность, эффективность и перспективность космической («космонавтической») деятельности человечества. Этот космизм как общая концепция не сводится к конкретно научным и техническим знаниям, а, основываясь на них, выступает своего рода *идеологией космонавтики*, раскрывающей потребности и защищающей интересы космической сферы человеческой деятельности.

Основы научно-технического космизма были заложены К.Э. Циолковским, который видел в космонавтике важный стимулятор научно-технического и социального прогресса, универсальное средство решения глобальных проблем человечества (энергетической, сырьевой, демографической и др.).

Космонавтика – весьма многогранный феномен. Космонавтика – это не только научно-техническая сфера человеческой деятельности, связанная с полетами в космос, но и важная область культуры со своей историей и системой

ценностей, со своими творцами и героями, событиями и открытиями, памятниками и музеями, научными и учебными заведениями, звездными городками и космическими профессиями и др. Космонавтика – это не только дорогостоящее предприятие, требующее серьезного финансирования и эффективного хозяйствования, но и сфера развития и проявления лучших качеств личности: смелости, мужества, героизма, высокого интеллекта и изобретательности, умения выживать и решать задачи в экстремальных условиях, чувства дружбы и взаимовыручки и др. Именно такие качества демонстрируют космонавты во время полетов. Космонавтика, расширяющая мир человеческих ощущений, интересов и отношений, имеет большой воспитательный гуманистический потенциал. Космические ориентации в учебно-воспитательной работе с молодежью способствуют формированию здорового образа жизни и высокой нравственности, воспитанию в спортивном духе, развитию интереса к научным знаниям и научно-техническому творчеству, утверждению чувства гордости за космические успехи своей Родины, осознанию важности коллективистских начал в жизни человека. В условиях, когда деньги, богатство и власть становятся идолами современного поколения, а состояние повседневной нравственности оставляет желать лучшего, духовно-моральный воспитательный потенциал космонавтики необходимо использовать в полной мере, ориентируя молодежь на высокие идеалы, большие свершения и общечеловеческие интересы. Ну, а обывателям и «прожигателям жизни» космонавтика не нужна или даже вредна, поскольку она де им мешает достижению полного довольства и сытости на Земле.

Циолковский хорошо понимал, что еще долго придется отстаивать и защищать интересы космонавтики в условиях антикосмических («космофобских») умонастроений и ори-

ентаций людей. Вот и сейчас у космонавтики и космизма есть достаточное количество противников и оппонентов. За последние 20 лет в нашей философской и научно-популярной литературе достаточно четко проявилась позиция антикосмизма. Можно указать на работы В.А. Кутырева, И.А. Резанова, Г.М. Салахутдинова и некоторых других авторов. Например, Кутырев, которого очень не устраивает теория и практика освоения космоса, утверждает, что «упование на космос как сферу продолжения земной жизни – самая неоправданная иллюзия и великий миф нашего времени, а большинство людей – его носители и жертвы» [5, с.52]. Однако эти «носители и жертвы великого мифа» изобрели космонавтику, вывели человека во внесземное пространство и дали ему возможность жить и работать в новых необычных условиях. По мнению Кутырева, космонавтика и любая связанная с ней техника и технология ведут к появлению «очагов космоса» на Земле, которые якобы образуют в биосфере «мертвые пятна», т.е. зоны, чуждые жизни. Короче говоря, «космизация Земли» будто выступает угрозой существования человечества, а космизм – антигуманной и антиэкологической концепцией, мешающей выработке правильной стратегии его выражения.

Кутырев и другие критики космизма все-таки демонстрируют поверхностное и предвзятое мнение о космизме, не желая осмыслить его глубинные истоки и обратиться к первоисточникам. Можно упрекнуть космизм в его максимализме, утопичности некоторых его проектов и не соглашаться с его отдельными положениями, но навешивать ярлыки антигуманизма и антиэкологизма на него нельзя. Надо просто лучше знать и понимать сущность космизма, который, как правило, развивается именно в виде гуманистически и экологически ориентированных учений, возвышающих

человека и природу в их единстве и гармонии. Объединение человечества, преодоление розни и вражды между людьми, народами и странами, изгнание войн из человеческой истории, утверждение приоритета общечеловеческих ценностей, совместное решение таких сложных задач, как борьба с голодом, старостью и смертью, регуляция стихийных сил природы, общее спасение человечества от грозящих катастроф – вот цели, выдвигаемые мыслителями – космистами, цели, носящие безусловно гуманистический и экологический характер.

По существу, антикосмисты выстраивают искаженный образ научно-технического космизма, делают из него «пугало» для общественного мнения, а на космонавтику сваливают негативные последствия научно-технического прогресса.

Резанов предлагает истолковать космизм как «своего рода новую форму религии», которая отвлекает человека от насущных проблем, погружает в мир неосуществимых грез и фантазий и зовет людей к переселению на другие планеты [6]. Данный автор считает, что не надо заниматься развитием космонавтики, поскольку это пустая и дорогостоящая трата средств и сил, и надо сосредоточиться на решении сугубо земных проблем. Резанов демонстрирует полное непонимание значения и роль космонавтики для настоящего и будущего земного сообщества. Ведь космонавтика в первую очередь помогает решать именно земные задачи и проблемы.

Имеют место и прямые попытки, порочащие имя и идейное наследие творцов космизма. Г.М. Салахутдинов опубликовал весьма гнусную книгу о Циолковском, в которой он всячески принижает личность и творчество основоположника космонавтики, стремясь представить Циолковского нездоровым малограмотным человеком и считая его «лжеу-

ченным» и «псевдоизобретателем» [7]. Измышления Салахутдинова справедливо получили достойный отпор со стороны ряда ученых [8].

Вспоминаю начало 80-х годов прошлого века. В это время были опубликованы «Сочинения» отца русского космизма Н. Федорова, подготовленные к изданию С.Г. Семеновой. На философию Федорова обрушился вал суровой критики. Тогдашний директор академического Института истории естествознания и техники С.Р. Микулинский опубликовал в журнале «Вопросы философии» статью, в которой проклинал федоровское учение, называя его реакционной кладбищенской философией, от которой несет мертвечиной. Микулинского давно уже нет, а «кладбищенская философия» Федорова вполне жива, и в Москве и других городах учеными разных специальностей регулярно проводятся федоровские Чтения.

И последнее. Космизм далеко не сводится к идее переселения людей на другие планеты, хотя такая возможность как отдаленная перспектива рассматривается в его рамках. Путь освоения человечеством космоса труден, рискован и тернист, и на этом пути были, есть и будут неудачи, жертвы и поражения. Он требует и больших материальных затрат. Однако освоение человечеством космоса необходимо для его выживания и дальнейшего прогресса на Земле. А тот, кто не понимает этого, показывает свою ограниченность и близорукость. Что же касается космических фантазий и неосуществимых в настоящее время проектов, то они тоже нужны человеку, хотя бы для развития его духовности и укрепления веры в творческий гений своих потомков.

Литература

1. Фаддеев Е.Т. Космонавтика и общество. М., 1970. Ч. I. 48 с.

2. Урсул А.Д. Человечество, Земля, Вселенная. Философские проблемы космонавтики. М., 1977. 264 с.
3. Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань, 2003. 370 с.
4. Старостин А.М. Космизм: прошлое, настоящее, будущее. Ростов-н/Д., 2007. 38 с.
5. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород, 1994. 199 с.
6. Резанов И.С. Жизнь и космические катастрофы. М., 2003. 140 с.
7. Салахутдинов Г.М. Блеск и нищета К.Э. Циолковского. М., 2000. 248 с.
8. К.Э. Циолковский – современный взгляд на его творчество. Сборник докладов. М., 2003. 186 с.

2011 г.

Преодоление и сохранение геоцентризма

Концепции космизма, космизация науки и мировоззрения связаны с процессом преодоления геоцентризма человеческих знаний, который рассматривается как их расширение и углубление. Но в каком плане идет такое преодоление? И каков современный смысл понятия «геоцентризм»? Постараемся ответить на эти вопросы.

Уже давно геоцентризм не сводится к идее центрального положения Земли во Вселенной, и геоцентрическая астрономическая картина мира – это достаточно далекое прошлое науки. Но Земля занимала и занимает центральное и главное положение для человека, поскольку ее поверхность является единственной и абсолютно необходимой средой обитания. Именно в ней он вступает в контакт с реальностью и окружающими земными объектами. Это обуславливает существенно земной характер всех человеческих знаний.

Понятие геоцентризма отражает сложную и многоаспектную ситуацию, в которой пребывает человек, живущий на Земле и познающий мир в земных условиях, в первую очередь, через доступные для практического преобразования земные макрообъекты. Геоцентризм характеризует знания людей со стороны их обусловленности земным опытом, их некоторой ограниченности, относительности и специфичности. Геоцентрическая ограниченность преодолевается по мере того, как человек глубже постигает микромир, а с другой стороны – Вселенную, миры других планет, звезд и галактик. В то же время геоцентричность начных знаний сохраняется, так как она выполняет роль исходной гносеологической «платформы», опираясь на которую человек пытается постигнуть особенности иных миров. Многие представления, понятия, открытые законы носили и носят земной и макроскопический характер. Это стало ясным после появления квантовой физики и теории относительности. Корпускулярно-волновой дуализм, другая форма причинности в микромире, зависимость пространственно – временных отношений от скорости движения тел и распределения материальных масс – все это далеко выходит за рамки классической физики, разработанной на основе земного опыта. Космизация науки выявила формы методологического геоцентризма, из которых отметим две. Первая заключается в отрыве земного от космического, в игнорировании влияния космических факторов на земную жизнь и историю, геокосмической стороны взаимодействия общества и природы, в отрицательном отношении к делу освоения космического пространства. Вторая форма геоцентризма, по существу, отождествляет земную и космическую природу, полагая, что Вселенная, иные миры существуют и развиваются по законам, подобным законам земного мира, т.е. она выступает как неограничен-

ная экстраполяция земных знаний на космические реалии разного типа. Методологический геоцентризм в указанных проявлениях – это тормоз на путях движения науки вперед.

Таким образом, геоцентризм должен преодолеваться в методологическом отношении и в смысле ограниченности человеческих знаний, в то же время он сохраняется как их исток, «ядро» и основа. И последнее. В современных условиях понятие геоцентризма обретает ценностно-экологический смысл. Земля – это космический дом человечества, и от его благополучия зависит судьба всего земного сообщества, будущих поколений людей. Поэтому забота о родной Земле как в глобальном, так и региональном, локальном масштабе, должна находиться в центре, в фокусе внимания принятия решений и соответствующих действий правительств и народов стран, обитающих в разных уголках нашей уникальной планеты. Человечество несет космическую ответственность за сохранение и благополучие без сомнения очень редкого «очага» жизни, разума и культуры, каким является Земля во Вселенной.

2008 г.

ЖИЗНЬ КАК КОСМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Космизм с древних времен призывал подойти к рассмотрению природы жизни с космической точки зрения [1]. Но что означает утверждение о том, что жизнь есть космический феномен?

Во-первых, то, что жизнь есть не случайный, а закономерный результат космической эволюции, связанной с усложнением материальных структур и выстраиванием у них множества уровней. Она имеет антиэнтропийную сущность, т.е. противостоит росту энтропии. Существенной особенностью любой жизни является тенденция к образованию многоуровневых структур – систем внутри иных систем. Каждая из этих систем образует целое по отношению к своим частям, одновременно выступая частью более объемного целого. Так, в рамках земной жизни клетки, соединяясь, формируют ткани, которые, в свою очередь, образуют органы, а последние формируют организмы. Организмы, сосуществуя и взаимодействуя с себе подобными, образуют популяции и входят в состав биогеоценозов, в которых наглядно проявляется взаимообусловленность жизни разных типов организмов: микробов, растений и животных. Все это многоуровневое разнообразие живого в единстве со средой обитания составляет содержание биосферы. Есть основания полагать, что иерархическое строение земной жизни – это

фундаментальная космическая закономерность любой жизни, и ей подчиняются взвездные формы жизни.

Во-вторых, жизнь является космическим феноменом потому, что она формируется, существует и развивается под непрерывным воздействием разных космических сил и факторов как периодического, так и непериодического характера. Жизнь подчиняется космическим ритмам, синхронизируя свои фазы активности и пассивности с последними. Главным космическим фактором и щедрым источником энергии для жизни на Земле, конечно, выступает Солнце. Периодические 11-летние колебания солнечной активности заметно влияют на протекание биологических процессов на нашей планете. На земную жизнь оказывает воздействие и Луна. Отливы и приливы, вызываемые лунным притяжением, сказываются на характере жизнедеятельности представителей фауны и флоры прибрежных зон морей и океанов.

Жизнь на нашей планете вполне может иметь космическое происхождение и в виде неких зародышей, спор и когда-то была занесена на ее поверхность. Жизнь постепенно и последовательно создает нишу своего обитания, формируя как глобальную, так и локальные экологические системы. Например, состав земной атмосферы во многом есть порождение жизни и ее эволюции. Биосфера благодаря спонтанному жизненному «творчеству» многих миллиардов организмов обрела защитные механизмы, смягчающие действие разрушительных сил (озоновый экран, задерживающий ультрафиолетовое излучение экран, саморегуляция климата и др.). Помогает сохранению жизни на Земле и магнитное поле последней, удерживающее в своих «ловушках» высокоэнергичные заряженные частицы, прилетающие из космоса и способные убивать все живое.

Космос может выступать (к счастью достаточно редко) причиной глобальных катастроф, губительных для обита-

емых планет. Как полагают многие ученые, неоднократные массовые вымирания животных и растений, происходившие в геологической и биологической истории Земли, могли быть вызваны падением комет или астероидов на земную поверхность, вспышкой сверхновых звезд не слишком далеко от Солнечной системы, попадание последней в ходе движения по Галактике в межзвездные облака пыли и газа, затрудняющих падение солнечных лучей на нашу планету, и другими космическими причинами [2]. Палеонтологические данные показывают, что земная биосфера испытала серьезные катастрофические потрясения, приводящие к изменению путей ее эволюции и к смене биологического разнообразия, когда на место исчезнувших видов растений и животных приходили совершенно новые виды. Можно сказать, что космические удары не только нарушали привычный ход земной эволюции, но и подстегивали ее, создавая тот хаос, из которого рождался новый порядок и состав биосферы. В точках бифуркации происходил выход путей эволюции на такие аттракторы, при которых жизнь обретала неожиданные с точки зрения прошлого опыта формы и способности.

В-третьих, космичность жизни означает, что она должна иметь множество мест обитания во Вселенной, т.е. где-то в космосе должны существовать иные обитаемые миры, а земная жизнь отнюдь не является единственной. Вопрос состоит в том, насколько жизнь распространена во Вселенной, и на этот вопрос у современной науки пока нет определенного ответа. Космическая распространенность жизни зависит от нескольких факторов: 1) наличия благоприятных условий для существования и развития живого во многих местах; 2) частоты зарождения жизни на планетах или еще где-то; 3) сроков существования «очагов» жизни, их прочности при глобальных катастрофах и тенденциях к самоуничтожению; 4) спо-

способности жизни к космическим путешествиям и спонтанному или целенаправленному освоению необитаемых миров.

Единственность земной жизни означала бы ее аномальность и даже «чудотворность», поскольку мы бы имели дело с моноцентрической формой реализации вселенского прогресса (т.е. только через земную природу) при том, что Вселенная охвачена всеобщим развитием, подчиняется одним и тем же законам, едина по физико-химическому составу и включает в себя множество родственных объектов: галактик, звезд, планет, астероидов, комет, облаков межзвездного газа и др. Всю Вселенную можно рассматривать как глобальную экологическую нишу для существующих в ней «очагов» жизни. Антропный космологический принцип утверждает, что фундаментальные физические константы, их значения и взаимное согласование, на что опирается устройство нашей Вселенной, таковы, что они благоприятствуют формированию и развитию сложноорганизованных иерархий вещества, на основе которых и возникают жизнь и человек. А появление разума есть колоссальный скачок в эволюции жизни.

В четвертых, жизнь космична и потому, что на определенном этапе своей планетной эволюции она порождает разум, открывающий совершенно новые перспективы. Разум – это высшая надстройка в иерархии жизни, постепенно обретающая способность активно влиять на эту иерархию сверху донизу и выносить жизнь за пределы планеты с помощью искусственных средств. Космизм рассматривает стремление жизни к завоеванию и освоению новых экологических ниш как закономерность ее развития. На Земле все живое сначала обитало в водной среде и почве, а затем с появлением озонового экрана выбралось на сушу и широко распространилось по ней и, наконец, освоило и воздушное пространство. Следующий шаг – это космическое пространство, другие планет-

ные миры. Конечно, это шаг сделать гораздо труднее в силу чуждости для земной жизни космических сред, наличия в них многих опасных и убийственных факторов и условий. Но он возможен, если его осуществит человек с помощью средств космонавтики. Хотелось бы верить в то, что, когда-нибудь человечество станет распространителем и сеятелем жизни в других пустых мирах. Наверно, в будущем будут созданы искусственные биосферы (сначала небольшие) в открытом космическом пространстве и на некоторых планетах Солнечной системы и их спутниках, в которых смогут жить земные организмы. «На волю», т.е. в более и менее сносные естественные условия других планет, по-видимому, первыми будут выпущены прокариоты – безъядерные одноклеточные микробы, способные выживать в весьма неблагоприятной среде. Прокариоты составляют самый нижний и древний «этаж» в многоуровневой структуре земной биосферы, который практически невозможно уничтожить, если только не сжечь и разрушить всю нашу планету. Биологами были открыты так называемые «экстремофилы», т.е. виды бактерий, живущие глубоко под землей и водой при высоких давлениях и температурах, выдерживающие огромные дозы радиации и обходящиеся без солнечного света, углерода и иных привычных факторов для земных организмов. Эти открытия явно раздвигают пределы условий, в рамках которых может пребывать жизнь.

В случае обнаружения жизни на других планетах, пусть даже в самых примитивных формах, конечно, встанет вопрос о целесообразности подселения к ней земных организмов, и, вероятно, от такого подселения иногда придется отказываться в силу несовместимости разнопланетных форм жизни и возможности их взаимного уничтожения.

В-пятых, жизнь является космическим феноменом и потому, что она может существовать не только в нуклеино-

во-белковой форме на основе таких элементов, как углерод, водород и кислород. Строятся догадки о кремниевой, плазменной, полевой и иных экзотических формах жизни. Пусть это только догадки, но игнорировать возможности существования неорганической, совершенно нам непонятной жизни нельзя.

В заключение подчеркнем, что космический подход к изучению жизни требует своего утверждения и углубления, поскольку геоцентрическая парадигма, отсекающая биологические явления и процессы от космоса, остается достаточно сильной в современной науке. Думается, этот подход еще приведет ученых к неожиданным открытиям и находкам.

Литература

1. Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань, 2003. 370 с.
2. Резанов И.А. Жизнь и космические катастрофы. М., 2003. 240 с.

2005 г.

О виртуальных истоках жизни

Космизм как утверждение космичности жизни и разума всегда стремился повысить онтологический статус последних вплоть до постулирования их вечности, рассматривая это в рамках разных картин мира. В космизме религиозного толка вечность и неуничтожимость жизни и разума обосновывается ссылкой на их божественное и трансцендентное происхождение. В натурфилософском и естественно-научном космизме жизнь «опускается» в самые глубинные структуры материи и связывается с неуничтожимостью ее элементов. Так, К.Э. Циолковский полагал, что все существующее, состоящее из атомов, потенциально живо, пос-

кольку вечные атомы обладают чувствительностью и, путешествуя в бесконечном пространстве и времени, участвуют в неисчислимых перевоплощениях живых существ космоса. Основоположник космонавтики допускал возможность наличия «тонкоматериальных» и полевых форм жизни, сохраняющихся при смене глобальных циклов развития Вселенной.

Много размышлял по поводу происхождения жизни на Земле В.И. Вернадский. Создателя биогеохимии особо занимал тот факт, что биологическое время практически равно по длительности геологическому времени, т.е. в геологической истории Земли нет эпох, вообще лишенных следов какой-нибудь жизни за исключением ее первобытного горячего состояния. В связи с этим Вернадский выдвигал идею геологической вечности земной жизни. Он считал, что гипотеза о вечности жизни как таковой имеет право на существование. Неслучайно Вернадский весьма критически оценивал гипотезу абиогенеза, подчеркивая, что в древней истории Земли нет ни малейших следов процессов превращения неживого в живое. Если Циолковский, по существу, не видел принципиального различия между неживым и живым, то это различие для Вернадского выдвигалось на передний план, и он сумел показать, сколь оно многогранно, и какая пропасть разделяет живое и неживое. Вернадский обратил внимание на феномен диссимметрии живого вещества, открытый французским ученым Л. Пастером. Суть этого феномена состоит в химическом неравенстве правых и левых атомно-молекулярных структур одного и того же вещества, входящего в состав живых клеток. Оказывается, что эти структуры химически различны, участвуя в биологических процессах, тогда как в косной химической среде они проявляют себя совершенно одинаково. Другой французский

ученый П. Кюри сформулировал генетический принцип, согласно которому любое явление, связанное с какой-нибудь формой диссимметрии, должно иметь причину, обладающее той же формой диссимметрии. Опираясь на эти открытия, Вернадский пришел к выводу, что жизнь может зародиться и проявиться только в особой диссимметричной среде и что вся структура живого вещества обусловлена особым состоянием пространства и времени. При таких обстоятельствах невозможен плавный, постепенный переход от неживого к живому, и должен иметь место своего рода квантовый скачок к живому бытию.

Но возможно также, что жизнь зародилась где-то в космосе и была занесена на Землю в виде каких-то семян, спор, вкрапленных в метеориты, падающих на ее поверхность (гипотеза панспермии). Вернадский, рассматривая эту гипотезу, обращал внимание на ее недостатки и возникающие затруднения. Во-первых, при допущении космического заноса жизни все равно остается невыясненным «механизм» ее зарождения. Во-вторых, жизнь должна проявить себя сразу как качественное разнообразие, поскольку ей необходимо одновременно исполнять множество биогеохимических функций. Парадокс в проблеме происхождения жизни состоит в том, что она существует и развивается в такой среде обитания, которая не может сформироваться без ее участия, являясь в своих существенных чертах продуктом биогеохимической активности. Поэтому, с точки зрения Вернадского, научно вопрос о начале жизни на Земле должен сводиться к вопросу о начале в ней биосферы. Но биосфера требует почти одновременного появления сложного комплекса живых форм, так как однотипные организмы не могут обеспечивать ее целостность и исполнять разнообразные биосферные функции. Складывается впечатление, что объекты биосфер-

ного типа не могут формироваться линейно и постепенно, а образуются взрывообразно сразу. Неслучайно выдвигаются гипотезы о взрывном характере возникновения жизни во Вселенной (гипотеза Л.Л. Морозова о Большом биологическом взрыве). Сама логика развития научного познания требует выхода на изучение квантово-полевых основ жизни, и здесь делаются только первые шаги.

Согласно современным космологическим представлениям, наша Вселенная возникла из «первобытного» вакуума, точнее сказать, из взрыва вакуумного «пузыря», который освободил колоссальные ресурсы виртуального (непроявленного) бытия и сопровождался чудовищным выбросом энергии. Физическая виртуальность, конечно, отличающаяся от искусственной (экранной) виртуальности, создаваемой компьютерной техникой, – это особый вид существования, характеризуемый понятиями возможности, вероятности, становления, обменности и переходности. Виртуальные частицы и процессы образуют важную сторону микромира и входят в структуру его физических взаимодействий. В общем плане вакуум можно рассматривать как своеобразное поле, несущее в себе неограниченный резервуар виртуальных частиц. Выражаясь вольным философским языком, это – «небытийное бытие» или «небытие, беременное бытием», причем «родов» можно ожидать неопределенно долго, и они зависят от вакуумных флуктуаций, фазовых переходов и приложения энергии извне. Иначе говоря, при определенных обстоятельствах виртуальные частицы становятся действительными, и «роды» носят парный характер: электрон появляется вместе с позитроном, протон – вместе антипротоном и т.д. Антропный космологический принцип показал удивительную «тонкую подстройку» числовых значений фундаментальных физических констант, которые как бы

запрограммированы на эволюционное усложнение вещественных структур Вселенной, приведшего в конечном счете к появлению биосферы и человека на Земле. Это говорит в пользу соображений космологов о вечных, глубинных истоках жизни, в пользу того, что последняя может быть закодирована на уровне атомов и элементарных частиц. Ее истоки могут лежать в глубинах квантового и субквантового миров, конструктивные возможности которых мало изучены. Открытие нелокальных корреляций (работы Бома, Эспекта и др.) показывает то, насколько Вселенная едина и конструктивна благодаря порядку, скрытому в недрах виртуального субквантового мира.

Наша Вселенная имеет возраст, и бессмысленно говорить о вечном существовании в ней жизни. Но, на мой взгляд, можно утверждать о вечности жизни, правда, не в актуальном, а в ее потенциальном, виртуальном состоянии. Жизнь закономерно проявляется на определенной стадии эволюции Вселенной в тех ее локальных областях, где есть для этого благоприятные условия. Подобно тому, как «фазовые судороги» вакуума взрывообразно породили Вселенную, превратив ее виртуальные частицы в актуальные, так и некие «бифуркации», испытываемые космическим веществом, создавая в нем диссимметрию, «выпустили» жизнь, содержащуюся в виртуальном состоянии где-то в его глубинных недрах. Думается, что ДНК, выступающая генетическим кодом нашей нуклеиново-белковой жизни, должна быть сконструирована достаточно быстро благодаря созидательным возможностям квантовых и субквантовых полей. Жизнь, попадая в подходящие условия и стремясь сформировать собственную среду обитания, должна вести себя подобно сказочному джинну, выпущенному из бутылки, т. е. активно и агрессивно. Поэтому живое вещество, по-

явившись на Земле (неважно откуда: из космоса или из ее недр), быстро сотворило свою первичную биосферу и дало начало существованию и эволюции самых разнообразных организмов. Правда, имеется одна абстрактная возможность актуальной вечности жизни, если допустить наличие иных вселенных и связывающих их туннелей, а также способности жизни к путешествиям по этим туннелям и сохранению себя при переходе из одной вселенной в другую. Тогда жизнь вечна даже в том случае, если та или иная вселенная погибает. Однако такая возможность, на мой взгляд, выглядит фантастической.

2000 г.

Иерархия жизни в метафизике К.Э. Циолковского

К.Э. Циолковский рассматривал жизнь как фундаментальный космический феномен, коренящийся в основаниях материи. Он выходил далеко за рамки традиционного биологического понимания жизни и в своих философских сочинениях создал оригинальную онтологическую систему, которую можно назвать метафизикой жизни. Последняя составляет, на наш взгляд, концептуальный базис всей космической философии основоположника космонавтики [1].

Возможны два подхода к пониманию жизни как космического феномена по происхождению, содержанию и значению. В чем суть первого подхода?

Жизнь есть не случайный, а закономерный результат космической эволюции, связанный с ростом уровней организованной сложности материальных структур, овладевших через естественный отбор способностью к саморазмножению на основе генной информации [2]. Жизнь есть многоуровневая системная иерархия, имеющая антиэнтропийную сущ-

ность и осуществляющая активный обмен вещества и энергии с окружающей средой. Атомом живого является клетка, весьма сложная и многоуровневая система, состоящая из миллиардов молекул. Клетки образуют начальный уровень в иерархии жизни, и о более глубоких уровнях элементов, входящих в состав организмов, как самостоятельно живых, уже говорить нельзя. Жизнь не присуща любой материи, а только самой сложноорганизованной, и она неизбежно погибает при распаде своей структурной организации. Сфера неживого громадна, а жизнь возникает, существует и развивается в небольших очагах «мягкого света» и «легкого тепла», т.е. где есть благоприятные условия. Колоссальные масштабы Вселенной и чрезвычайное многообразие условий в ее разных местах дают шанс жизни где-то зародиться и закрепиться в виде оазисов в безбрежной пустыне мертвого бытия. Космическая распространенность жизни зависит от следующих факторов: а) количества планет, благоприятных для жизни; б) частоты зарождения жизни; в) способности жизни к космическим путешествиям и освоению необитаемых миров; г) сроков существования оазисов жизни, их прочности при глобальных катастрофах и тенденциях к самоуничтожению. Данный подход к жизни находится в рамках научной парадигмы и носит естественнонаучный характер.

Второй подход заключается в следующем.

Жизнь как таковая вечна, она заложена в самой структуре бытия и потенциально в зародышевой форме существует во Вселенной всюду. Абсолютно неживого, собственно говоря, нет. В ходе космической эволюции жизнь разворачивается и проявляет себя все более ярче, многообразнее и объемнее с ростом уровней иерархии и усложнением структур ее материальных носителей и обретением новых форм поведения и более глубоких способов переживания своего бытия.

Иерархия жизни не начинается с клетки, а уходит глубоко в микромир, и атомы, образующие исходный уровень живого, не известны. Скорее всего, этот уровень совпадает с субстанциональной основой мироздания. Данное представление о жизни выходит за рамки научной парадигмы и имеет метафизический характер.

Циолковский придерживался второго подхода к космическому пониманию жизни. Он рассматривал жизнь с точки зрения ее вечности, всюдности и отсутствия каких либо ограничений на ее самосовершенствование, распространение и достижение высшего могущества. В результате им была построена своеобразная метафизика жизни, основоположения которой заключаются в следующем.

1. Жизнь – это форма чувствующего себя бытия, где многообразие и глубина чувствительности зависят от сложности организации того уровня бытия, при котором она реализуется. Чувствительность стремится к нулю на самых низких уровнях бытия. Можно привести такое высказывание Циолковского: «... жизнь, т.е. ее ощущение, есть только взбаламученный нуль, небытие, приведенное в колебание, спокойствие, выведенное из равновесия» [3, с. 91]. Ощущаемость присуща не только организмам, обладающим нервной системой, но и всем уровням бытия, только степень ощущаемости может быть разной. Поэтому Циолковский стремился построить «теорию всего» именно как теорию жизни, атрибутивно присущей разным уровням и формам бытия. Сам он характеризовал свою концепцию как материалистический панпсихизм.

2. Жизнь неуничтожима до конца, существует повсюду и всегда, поскольку где-то в глубинах материи сокрыты бесчисленные вечные предельные элементы жизни – «атомы-духи», метафизические живые точки, обладающие спо-

способностью чувствительности. Как писал Циолковский: «Сущность жизни вселенной зависит от жизни и самочувствия атомов [3, с.84]. Вселенная выступает глобальной средой обитания для таких атомов, «граждан Вселенной», которые, беспредельно путешествуя по ней, рано или поздно попадают в материальные структуры различной степени сложности, начиная от неорганических тел и кончая телами разумных существ. Сами «атомы-духи» пассивны, их самочувствие, полнота их положительных и отрицательных ощущений целиком зависят от форм жизни, которые включают их в себя. Самое заветное место для этих атомов – это мозг совершенного разумного существа, где они испытывают истинное блаженство, самая нежелательная ситуация – это вхождение в состав несовершенной страдальческой жизни, вместе с которой они испытывают весь спектр мучительных ощущений. В неорганической природе «атомы-духи» спят, практически утрачивая ощущения собственного состояния и течения времени. Участвуя в грандиозном круговороте материи во Вселенной, метафизические элементы жизни выражают не только неуничтожимость последней, но и ее эстафетный характер, способность к новым перевоплощениям в иных местах космоса даже при гибели целых биосфер.

3. Жизнь иерархична и имеет следующую космическую последовательность своих уровней: «атомы-духи» – атомы химических элементов – клетки – микробы – растения – животные – биосферы – разумные существа – сообщества разумных существ (цивилизации) – космические союзы сообществ разумных существ (сверхцивилизации). Разум и социальная организация являются высшими проявлениями жизни. Как утверждал Циолковский, «во вселенной господствовал, господствует и будет господствовать разум и высшие общественные организации. Разум есть то, что ведет к вечно-

му благосостоянию атома» [3, с. 154]. Социальные организмы разумных существ постепенно переводят естественную стихийную эволюцию жизни в новое русло, придавая ей черты искусственности и сознательной целенаправленности, и они служат универсальными средствами совершенствования и космического распространения жизни. Цивилизации возникают на планетах в разное время и имеют неодинаковые уровни развития. Наиболее старые и зрелые из них, выходя за пределы своих планет, широко распространяются в космическом пространстве и вступают в контакты между собой, в итоге образуя могущественные союзы, способные влиять на всю космическую иерархию жизни. Через эти союзы космос проявляет свою власть и обретает черты целостного живого и умного организма [3, с. 43,48]. Образование космических союзов цивилизаций подчиняется иерархическому принципу: сначала объединяются межпланетные цивилизации, их объединения входят в состав союза межзвездных цивилизаций, а союзы последних образуют галактическую цивилизацию [3, с. 44]. Важное значение имеет то, чтобы союзы управлялись мудрыми гениями, лучшими избранными представителями различных разумных рас Вселенной. Высшие разумные существа вырабатывают общую программу и нравственный кодекс поведения и стремятся распространять совершенную жизнь в космосе повсюду, где это возможно. Циолковский видит их общую задачу в том, чтобы делать жизнь счастливою для всего чувствующего [3, с. 11]. Он допускал и существование Бога как трансцендентной первопричины космоса.

4. Руководствуясь соображениями гарантии попадания блуждающих «атомов-духов» в состав совершенной жизни, а также безопасности и облагораживания Вселенной как экологической ниши, сверхцивилизации могут искоренять планетные «очаги» агрессивной и страдальческой жизни,

лишая ее представителей возможности иметь потомство. Но какие-то «очаги» такой жизни сохраняются с надеждой на то, что в будущем в ходе пусть долгого и мучительного саморазвития они дадут зрелые и совершенные плоды, которые пополнят состав представителей высшей разумной жизни Вселенной [3, с. 154]. К их числу относится и Земля со своим незрелым человечеством, пребывающем пока в очень несовершенном состоянии. Но в отдаленной перспективе человечество должно подняться на гораздо более высокие ступени своего развития и в ходе освоения внеземного пространства вступить в союз космических цивилизаций. Земля не есть изолированный ни в физическом, ни в биологическом отношении мир. Все живое на земле участвует в космических круговоротах материи.

Концепция жизни Циолковского носит умозрительный характер и не опирается на какие-то эмпирические факты. Но она достаточно целостна, системна и последовательна, и несправедливо представлять ее и всю космическую философию Циолковского как эклектику разнородных идей, что имеет место в некоторых работах, посвященных творчеству Циолковского [см., например, 4]. Метафизика жизни – это смелая попытка с помощью интуиции, полета мысли и воображения ответить на фундаментальный вопрос: что же может произойти с потенциально вечной жизнью и каких форм могущества она достигнет, если будет эволюционировать и распространяться в течение многих миллиардов лет? И свой своеобразный и интересный ответ на этот вопрос дал великий ученый, изобретатель и мыслитель-космист К.Э. Циолковский, 150-летие со дня рождения которого отмечалось в 2007 году. Он оставил для нас грандиозную гипотетическую картину космической жизни, скрытой от земного наблюдателя за кулисами театра, имя которого Вселенная.

Литература

1. Алексеева В.И. К.Э. Циолковский: философия космизма. М., 2007. 320 с.
2. Крик Ф. Жизнь как она есть: ее зарождение и сущность. М., 2002. 160 с.
3. Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. М., 1992. 256 с.
4. Лыткин В.В. Философия космического будущего человечества (философские, антропологические, религиозные взгляды К.Э. Циолковского). Калуга, 2000. 232 с.

2007 г.

О возможных путях развития космических цивилизаций

К.Э.Циолковский, как известно, выдвинул ряд интереснейших идей о закономерностях развития жизни и разума в космосе. Среди них центральной явилась идея космического распространения общественных разумных существ как необходимого условия принципиально неограниченного прогресса космических цивилизаций. Этот тезис был проанализирован и развит с диалектико-материалистических позиций в работах А.Д. Урсула, Е.Т. Фаддеева [1–4] и др.

Исходя из указанной идеи, попытаемся представить возможные пути развития космических цивилизаций.

Согласно Циолковскому, любое общество мыслящих существ способно достичь «...великого научного и технического могущества, которое позволит населению распространяться не только в своей солнечной системе, но и в соседних...» [5, с.36]. При этом общество, вступившее на путь космического расширения, имеет гигантские преимущества перед цивилизациями, не вышедшими в космос из своих планет-«колыбелей». Во-первых, оно получает значительную свободу в увеличении

объёма вещества и энергии, а также потока информации, включаемых в сферу взаимодействия общественного организма с природой, что ведёт к ускорению его научно-технического и социального прогресса. Во-вторых, оно становится более независимым от судьбы той или иной планеты, звезды и может уходить из зон грозящих ему крупномасштабных природных катастроф. Из всего изложенного вытекает возможность бессмертия распространяющегося в космическом пространстве сообщества мыслящих существ. Таковым, с точки зрения Циолковского, окажется в будущем и земное общество. Рассматривая будущее человечества, учёный нарисовал грандиозную картину освоения людьми открытого космического пространства. В работах [6, 7] и других он предложил проекты «эфирных городов» и показал, что преобразующая деятельность человека может достигнуть космических масштабов и изменить весь облик Солнечной системы.

В свете сказанного мыслима, на наш взгляд, следующая перспектива эволюции общественных организмов во Вселенной. Цивилизация охватывает всё большее количество вещества и энергии космоса. Происходит её расселение в космическом пространстве сначала в окрестностях своей, а затем и других звёзд. Производственная мощь цивилизации возрастает со временем настолько, что становится соизмеримой с энергетическими ресурсами звёзд и даже галактик. Объёмы областей космоса, непосредственно охваченных её предметно-преобразовательной деятельностью, также достигают астрономических величин. Создаются гигантские экологические ниши, имеющие физико-химические и биологические параметры, близкие к условиям планеты, на которой зародилась данная цивилизация. Её представители непрестанно совершенствуются в социальном отношении, но в биологическом плане остаются по-прежнему зависимыми

от сравнительно узкого интервала температур и давления, от специфического химического состава атмосферы и т.п.

Назовём охарактеризованный путь развития космической цивилизации *объектотехнологическим*. По существу, он зиждется на экстраполяции в космос современных форм деятельности человечества по преобразованию земной природы. Однако, по-видимому, не следует слишком увлекаться такой экстраполяцией, иначе можно прийти к выводам, абсолютизирующим роль социальной формы движения материи в эволюции Вселенной. Тенденции подобного рода встречаются в литературе. Так, выдвигается без должных оговорок тезис о том, будто общество может превратиться в «...космологический фактор, определяющий судьбы Вселенной» [8, с. 34]. Это – спорный тезис, хотя, наверно, он имеет право на существование.

Циолковский тоже высказывал идею о космических цивилизациях как факторе вселенских процессов [9, л. 2; 10, с. 16]. Однако он понимал, что любой общественный организм также и зависит от космической природы. По мнению учёного, распространение цивилизации в космосе – это не только количественный рост её пространственно-энергетических параметров и производственно-преобразующей мощи, а ещё и переход в новое качественное состояние, переход к реализации новых потенций, открывающихся в ходе прогресса общества. Поэтому в трудах Циолковского наряду с описаниями объектотехнологического пути развития общественного организма мы находим указания на возможность и иного пути. Последний, по мысли учёного, связан с приспособлением общественных мыслящих существ к жизни в новой космической среде при помощи целенаправленного преобразования их биоструктуры. Как полагал Циолковский, при обживании цивилизацией различных

областей космоса «получатся очень разнообразные породы совершенных существ: пригодные для жизни в разных атмосферах, при разной тяжести, на разных планетах, пригодные для существования в пустоте или в разреженном газе, живущие пищей и живущие без неё – одними солнечными лучами, существа, переносящие жар, существа, переносящие холод, переносящие резкие и значительные изменения температуры» [5, с. 22]. Человек, с точки зрения учёного, сможет в далёком будущем приспособить биоструктуру своего организма к существованию в неземных условиях «...путём искусственного подбора и преобразования» [11, с. 67].

Итак, Циолковский считал вероятным и такое направление развития космической цивилизации, которое можно условно назвать *субъектотехнологическим*, поскольку оно выступает как целенаправленное преобразование биологического аспекта природы самого субъекта практической деятельности и познания. Очевидно, что это направление нельзя отрывать от объектотехнологического, ибо первое может возникнуть и существовать только на базе второго. Производство необходимых материальных благ было и всегда останется способом существования общества. Однако наличие субъектотехнологического направления должно, надо думать, внести определённые коррективы в нарисованную выше картину чисто объектотехнологического пути развития цивилизации. Действительно, если представители такой видоизменяют свою биоструктуру таким образом, что она позволит им жить в достаточно широком диапазоне условий, то отпадёт необходимость в «подгонке» космических сфер их обитания под условия «материнской» планеты, в «подгонке», с которой в значительной мере будет сопряжена грандиозная по масштабам предметно-преобразовательная деятельность. Тогда, как нам представляется, само косми-

ческое расширение цивилизации не потребует сверхгигантского роста вещественно-энергетического потенциала её производительных сил и не станет сопровождаться резким нарастанием астроинженерной деятельности. Данные соображения приводят к интересному следствию, касающемуся проблемы «космического чуда».

Известно, что, несмотря на высокую чувствительность современных телескопов, астрономы не обнаруживают «космического чуда», т.е. проявлений в космосе деятельности иных развитых обществ. Это пытаются объяснить и отсутствием или чрезвычайной редкостью цивилизаций во Вселенной [12], и недолговечностью их существования [13, с. 146–152], и наличием так называемого «гомеостатического» пути развития цивилизаций, с которым связано-де их «самозамыкание», препятствующее космическому расширению [14; 15, с. 407–437]. Заметим сразу, что последние две причины необнаружения «космического чуда» маловероятны. Прежде всего, явно субъективистскими выглядят утверждения о краткости жизни любых цивилизаций из-за их самоуничтожения. Вряд ли высокоразвитые общества прибегают и к «замораживанию» роста многих своих параметров, к отгораживанию от космической природы, поскольку это чревато опасностью социального застоя и, в конечном счёте, – вырождения. Что же касается чрезвычайной редкости цивилизаций во Вселенной, то она может иметь место. Тем не менее, исходя из отсутствия «космического чуда», не следует, на наш взгляд, торопиться с абсолютно отрицательными выводами касательно наличия общественных организмов в космосе.

Факт необнаружения явных «следов» астроинженерной деятельности может быть, в частности, объяснён на основе изложенной гипотезы о сочетании объектотехнологического и субъектотехнологического направлений в ходе прогресс-

са космических цивилизаций. Из этой гипотезы вытекает, что существование высокоразвитых цивилизаций и их космическое распространение не обязательно должны сопровождаться огромными легконаблюдаемыми пертурбациями в соответствующих областях Вселенной. Иначе говоря, отсутствие «космического чуда» можно истолковать и без отрицания наличия других обществ в космосе (как и без отрицания их космического расширения). Не исключено также, что малозаметные «следы» астроинженерной деятельности всё-таки обнаружатся в будущем.

В наше время человечество всё более превращается в космическую цивилизацию [1, с. 194–209]. Возникает вопрос: по какому из рассмотренных путей пойдёт оно по мере дальнейшего освоения космоса: по объектотехнологическому, субъектотехнологическому или по совмещённому, т.е. субъекто-объектотехнологическому? Ответить на этот вопрос очень трудно. Думается, что в обозримом будущем наша цивилизация будет развиваться по преимуществу в объектотехнологическом направлении. Для сколько-нибудь существенного преобразования природы человеческого организма пока не созрели ни социальные, ни научно-технические предпосылки.

В заключение заметим, что космическое развитие и расширение цивилизации необходимо всегда рассматривать как сложный противоречивый процесс, характеризующийся качественно различными чертами, сторонами, тенденциями и направлениями. Именно такой подход был свойственен Циолковскому.

Литература и источники

1. Урсул А.Д. Человечество, Земля, Вселенная. Философские проблемы космонавтики. М., 1977.

2. Урсул А.Д. Освоение космоса: Философско-методологические и социологические проблемы. М., 1967.

3. Фаддеев Е.Т. К.Э. Циолковский как основоположник астро-социологии. – В кн.: Идеи Циолковского и проблемы космонавтики. М., 1974, с. 13–22.

4. Фаддеев Е.Т. Проблема бессмертия человечества у К.Э. Циолковского и в марксизме. – В кн.: Тр. IX Чтений К.Э. Циолковского. Секция «К.Э. Циолковский и философские проблемы освоения космоса». М., 1975, с. 3 – 17.

5. Циолковский К.Э. Монизм Вселенной. Калуга, 1931.

6. Циолковский К.Э. Цели звездоплавания. Калуга, 1929.

7. Циолковский К.Э. Жизнь в межзвёздной среде. М., 1964.

8. Коблов А.Н. Диалектическая концепция развития в физике. – В кн.: Философия пограничных проблем науки. Жизнь: физико-химические основы и социальные проявления. Пермь, 1975, вып. 8, с. 6–37.

9. Циолковский К.Э. Разум и звёзды. – Архив АН СССР, ф. 555, оп. 1, д. 244, л. 1–70.

10. Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928.

11. Циолковский К.Э. Свободное пространство. – Собр. соч. М., 1954, т. 2, с. 25–68.

12. Шкловский И.С. О возможной уникальности разумной жизни во Вселенной. – Вопр. философии, 1976, № 9, с. 80–93.

13. Проблема СЕТИ (Связь с внеземными цивилизациями). М., 1975.

14. Лем С. Сумма технологий. М., 1968.

15. Гиндлис Л.М., Каплан С.А., Кардашев Н.С. и др. Внеземные цивилизации. Проблемы межзвёздной связи. М., 1969.

Примечание. Это текст моего самого первого доклада на Чтениях Циолковского. Он не вошел в монографию «Философия космизма». Я думаю, что материал не устарел и поэтому его включил в данную книгу.

1977 г., 2014 г.

ЧЕЛОВЕК В ЗЕРКАЛЕ КОСМИЗМА

Человек есть чрезвычайно сложное, противоречивое и во многом загадочное существо, которое для своего постижения требует самых разнообразных подходов и точек зрения. В условиях глобализации жизни современного человечества актуализируется космическая точка зрения на человека, имеющая глубокие корни в древней мифологии, эзотерике, учениях античной, восточной и ренессансной философии и получившая название «космизм».

Своеобразие космизма состоит в том, что он формируется и развивается на стыке разных сфер духовной культуры, и в нем заметно выражены тенденции к интеграции и синтезу разных видов знания, установок, представлений и ценностей различных культур. О космизме можно говорить как определенном типе мироощущения и мировоззрения.

Идеи космизма обнаруживаются в духовном арсенале разных стран, народов и эпох. Но наиболее яркое и системное выражение и развитие получил космизм в русской философии и культуре второй половины XIX века и первой половины XX века, причем как в религиозно-мифологических, так и естественнонаучных формах. Христианский космизм предстал в трудах Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и некоторых других русских религиозных философов. Естественнонаучный космизм получил

свое развитие главным образом в творчестве таких ученых и мыслителей, как К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Н.Г. Холодный, А.Л. Чижевский. Эзотерический космизм нашел свое системное выражение в произведениях знаменитых отечественных адептов «высшего знания» Е.П. Блаватской, Е.И. и Н.К. Рерих, Г.И. Гурджиева и П.Д. Успенского.

Рассмотрим и сопоставим подходы к человеку, его судьбе и перспективам, имеющие место в трех указанных типах космизма.

Согласно эзотерическому космизму, космос представляет собой иерархию миров, где есть высшие тонкие миры (духовный, психический космос) и низший плотный мир (физический космос). Человек есть микрокосм, и все планы космоса входят в его состав, находят в нем свое отражение. Душевные стихи человека космичны, их энергетика может вступать в резонанс с тонкими вибрациями, приходящими из высших миров. С точки зрения эзотериков, в человеке скрыты тайные духовно-космические силы, неизвестные науке и недоступные обычному сознанию. Открытие и освоение этих сил возвысит человека, даст ему расширенное космическое сознание, пробудит и разовьет в нем необычные и чудесные способности и возможности.

Человек вращается в «колесе» рождений и смертей, и он то исчезает, то появляется на земном физическом плане бытия уже в новом облики, определяемого его кармой. Каждая начинающая земная жизнь человека (точнее, его души в новом теле, поскольку прежняя личность не сохраняется) есть этап, задающий новые возможности в его самосовершенствовании и проявлении чудесных способностей, в раскрытии его божественного начала и восхождения к высшим духовным мирам. В конечном счете, человек благодаря своим многочисленным перевоплощениям

и разным жизням может превратиться в сверхчеловека, освобождающегося от «колеса» рождений и смертей и становящегося вечным обитателем высших духовных миров. Такие обитатели иногда являются к земным людям в виде «Космических Учителей», которые делятся с ними своими тайными знаниями-откровениями.

Эзотерический космизм утверждает, что на Земле уже существовали иные человеческие расы, имевшие тесный контакт с духовным космосом и достигшие высокого уровня культурного развития. Их знания зашифрованы в древних мифах разных народов, и поэтому миф является важным источником информации для современного человечества. По мнению этого космизма, надо осуществить глобальный синтез всех видов знаний, начиная с мифов и кончая самыми последними открытиями науки. Особо подчеркивается роль искусства, которое через архетипы красоты и любви гораздо ближе подходит к разгадке тайн человека и мира, чем другие культурные формы постижения бытия природы, общества и духа. Вера в Бога, в возможность помощи со стороны высших небесных сил нуждается в таинствах мистерий как театрализованных представлений, в художественном оформлении религиозных обрядов и ритуалов, укрепляющих ее в душах людей.

Эзотерический космизм, как правило, не ставит задачу освоения и преобразования физической Вселенной со стороны человечества. Полагается, что Вселенная так и так управляется и контролируется внеземными божественными существами (иерархией космических духовных сил). Главное же заключается в развитии и преобразении самого человека как носителя разумной космической (в том числе потусторонней) жизни. Эзотерический космизм предлагает не технологический, а психодуховный путь развития человека и

человечества. Следует сказать, что рисуемые этим космизмом образы космоса и человека носят религиозно-мифологический и мистический характер. Человек выглядит зависящим от множества добрых и злых духовно-космических сил и озабоченным в большой мере собственной судьбой (кармой) и перспективой лучшего перевоплощения в будущей жизни. Эзотерический космизм не антропоцентричен, т.е. он постулирует наличие в космосе множества разумных существ, стоящих выше человека по своим способностям и возможностям, и он не увековечивает конкретную человеческую личность.

Это отрицает христианский космизм, для которого человек – единственный избранник божий, образ и подобие бога, продолжатель божественного творения, способный победить смерть, спасти и преобразить как самого себя, так и земной мир и Вселенную. Христианство антропоцентрично, оно стремится возвысить человеческую личность и утвердить ее в вечности. Конечной целью объявляется преодоление всеобщей розни и вражды, выведение мира и человека из падшего греховного состояния и построения Царства Божьего сначала на Земле, а затем и в космических масштабах. Люди должны глубоко осознать свою вселенскую миссию, предначертанную Богом, и на основе христианских идеалов объединить все свои знания, умения и силы для ее выполнения. Народы и страны Земли обязаны изгнать рознь, вражду, войны из своей истории и воссоединиться в целостное человечество, занимающееся великим «Общим Делом» создания нового мира, а точнее сказать, восстановления первоначального божественного миропорядка, при котором воцарят гармония, нетленность и бессмертие и произойдет воскрешение умерших людей в их преображенном виде.

Христианский космизм рисует образ соборного человека как одухотворенной личности, заинтересованной в «Общем Деле», выступающей поборником общечеловеческой солидарности и включающей в контекст смысла своей жизни поиск путей решения общечеловеческих проблем. Согласно этому космизму, человек в будущем может стать сверхчеловеком, победившем физическую смерть, пространство и время и достигшем предельных вершин власти над стихиями природы и иными мирами.

Естественнонаучный космизм рассматривает человека в качестве закономерного результата земного и космического развития. В космических масштабах времени человек еще очень молодое мыслящее и творческое существо, несущее в себе массу недостатков и несовершенств. Да, он уже сумел создать целый мир культуры и цивилизации на Земле и своей жизнедеятельностью заметно проявил себя в рамках родной планеты. Именно от него зависит возможность перехода биосферы в ноосферу. Но в биологическом и психологическом плане человек весьма хрупок и недолговечен. Поэтому современного человека не следует оценивать как предел совершенствования форм разумной жизни. В то же время перед ним открыты грандиозные космические перспективы, которые, прежде всего, определяются научно-техническим прогрессом.

Научный космизм связывает будущую эволюцию человека и человечества с освоением космического пространства. В отдаленной перспективе в ходе этого освоения тип современного человека может видоизменяться и породить Человека космического, «космоантропа», способного жить и творить во внеземных условиях. Предполагается, что «космоантроп» будет гораздо более совершенным и долговечным, чем современный человек, и он воспримет в себя все

лучшие сущностные черты последнего. Таким образом, идея сверхчеловека (или постчеловека) присутствует и в научном космизме. Распространившаяся в космическом пространстве постчеловеческая цивилизация может стать эволюционным фактором глобального космического масштаба.

Научный космизм исходит из идеала человека – антропо-космиста, глубоко ощущающего свое единство с космосом и человечеством, борющегося с личностным и национальным эгоизмом, хищническим отношением к природе и стремящимся утвердить принципы коллективизма, сотрудничества и взаимопомощи во всех областях человеческой жизни. На передний план выдвигаются взаимосвязь нравственных и экологических мотивов в поведении людей, тема космической ответственности человечества за сохранение родного «очага» жизни и разума, каким является планета Земля во Вселенной. Научный космизм ставит задачу формирования общепланетарного, ноосферного, космического сознания у все более возрастающего числа людей.

В заключение отметим, что космизм рассматривает человека достаточно абстрактно и в большей мере в натуралистическом плане. Человек сопоставляется с природой, космосом, человечеством, Богом и определяется, прежде всего, как представитель человеческого рода, носитель общечеловеческих начал. В тени остается социокультурный и исторический контекст существования человека. Но, думается, абстрактно-антропологический подход оправдан при рассмотрении человека и человечества с космической точки зрения. Космизм вообще больше говорит о человеке не таком, какой он есть, а о таком, каким он может и должен быть.

2007 г.

Идея сверхчеловека в русском космизме

В.И. Несмелов, замечательный русский мыслитель, житель Казани, писал о великой загадке человека, полагая, что последний несет в себе автономно-идеальное, божественное начало, не выводимое ни из физического мира, ни из социокультурного окружения и не сводимое к ним [1]. С другой стороны, он подчеркивал, что человек, несмотря на свою метафизическую и иномирную сущность, неразрывно связан с окружающим миром и составляет его важнейшую часть. Такой антиномический характер человеческого существа делает его уникальным феноменом, требующим определения его пределов. Решение такой задачи заставляет выйти за рамки традиционной антропологии и конструировать особого рода метаантропологию [2]. Последняя обращается к образам сверхчеловека, метачеловека и богочеловека и, приписывая им черты гениальности, героизма, святости и набрасывая их контуры, видит в них запредельные перспективы человеческого бытия. Мы остановим свое внимание на идеи сверхчеловека, которая обосновывалась и развивалась русским космизмом [3].

Следует отметить, что идея сверхчеловека в мировой культуре имеет древние традиции. Она коренится в народных мифах о «полубогах» и «героях», способных к перевоплощению и обузданию темных мировых сил и побеждающих в жестоких схватках страшных чудовищ или полчища иноземных захватчиков. Представление о сверхчеловеке были связаны и с традицией обожествления правителей: вождей, фараонов, императоров, царей, а также магов, колдунов, пророков, мудрецов и других необыкновенных личностей. Как писал П.Д. Успенский, «народная мудрость никогда не считала человека достижением, венчающим творением. Она

правильно оценивала место человека, принимала и допускала ту мысль, что могут и должны быть существа, которые, хотя они тоже являются людьми, все же стоят гораздо выше обыкновенного человека, сильнее его, сложнее, чудеснее» [4, с.128]. Первоначально культурная традиция связывала сверхчеловека с прошлым, со священными временами предков, но потом по мере утверждения идей эволюции и прогресса сверхчеловек стал перемещаться из прошлого в будущее.

Наибольший интерес к проблеме сверхчеловека и дискуссии вокруг этой проблемы вызвал в свое время Ф. Ницше, провозгласивший устами своего героя-пророка Заратустры необходимость прихода сверхчеловека как носителя неукротимой жизненной воли к власти, «танцующей звезды», «молнии», рождаемой из хаоса «темной тучи» человеческой массы. « Бог умер, да здравствует сверхчеловек!» - вот лозунг, выдвинутый Ницше, для которого человек есть лишь «канат над пропастью», «мост», открывающий путь к будущему сверхчеловеку [5, с. 301]. Весь пафос утверждаемого культа сверхчеловека был направлен у Ницше против серости, лицемерия и ханжества затягивающего в болото мещанства и за обновление господствующей системы культурных ценностей и норм морали. Однако, отрицая человека в его несовершенстве, превосходя его по могуществу и способностям, сверхчеловек в представлениях немецкого философа обретает демонические черты. Оказавшись «по ту сторону добра и зла» и одержимый желанием власти и победы в борьбе, он, скорее, выглядит воинствующим разрушителем земных порядков, чем созидателем нового мира, хотя Ницше и стремился приписать ему черты творца. Сверхчеловечность купающуюся в стихии своих страстей ницшеанского потомка человека оборачивается бесчеловечностью,

произволом, несущем угрозу земной жизни, отрицанием преемственности в человеческой эволюции. Это хорошо понимал основоположник русского космизма Н.Ф. Федоров, который считал, что «сверхчеловечество может быть и величайшим пороком и величайшей добродетелью» [6, с. 557]. Первый вариант реализуется, если оно будет состоять из ницшеанских потомков человека, нуждающихся в слугах и врагах, закаливающих свою волю в войне, второй – если его образуют будущие равноправные и совершенные сверхлюди, отказавшиеся от всяких войн, объединенные великим общим делом борьбы со смертью и за обращение слепых, стихийных сил природы в регулируемые и управляемые, достигшие физического бессмертия. Сверхчеловек Федорова – это суперсущество, обладающее автотрофностью и «полноорганностью», т.е. способное обновлять и видоизменять свое тело, наделяя его каким-то новыми функциями [6, с. 337, 405, 438]. Это бессмертный деятель, победивший пространство и время и занятый реализацией проекта воскрешения своих умерших предков. В конечном счете, у Федорова сверхчеловечество, широко распространившееся в космическом пространстве и заселившее иные миры, обретает черты Абсолюта как устроителя «Царства Божьего» в масштабах Вселенной. Сквозь фантастический образ федоровского сверхчеловека проступают черты целеустремленной и нравственной личности, почитающей память о своих предках, живущей интересами рода человеческого и стремящейся сделать все возможное для укрепления общечеловеческой солидарности, сохранения высоких человеческих ценностей и утверждения бессмертия человечества.

Отвергая ницшеанство, к важности идеала сверхчеловека пришел и другой представитель русского космизма В.С. Соловьев, определявший человека как «становящееся абсолют-

ное». С точки зрения этого выдающегося философа, человек в себе несет возможность неограниченного самосовершенствования, и ему дана свобода для ее реализации. «Какой-то залог высшей природы в глубине души человеческой заставляет нас хотеть бесконечного совершенства; размышления указывают нам не всегдашний и всеобщий факт нашего несовершенства... Человеку естественно хотеть быть лучше и больше, чем он есть в действительности, ему естественно тяготеть к идеалу сверхчеловека». И далее Соловьев пишет, что «да и вся история только о том и говорит, как собирательный человек (т.е. человек как родовое существо – К.Х.) делает лучше и больше самого себя, перерастает свою наличную действительность, отодвигая ее в прошедшее, а в настоящее вдвигая то, что недавно было чем-то противоположным действительности – мечтою, субъективным, идеалом, утопией» [7, с. 629]. Соловьев связывал претворение идеала сверхчеловека в действительность со становлением Богочеловечества.

Наши замечательные ученые, создатель учения о биосфере и ноосфере В.И. Вернадский и основоположник космонавтики К.Э. Циолковский допускали возможность появления в отдаленном будущем постчеловека, который придет на смену современному типу человека. Они исходили из того, что творческие потенции человека ничем не ограничены, и в ходе своей последовательной эволюции человек достигнет вершин могущества и совершенства и видоизменится. Вернадский считал, что «*Homo sapiens* не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое, и, несомненно, будут иметь будущее» [8, с. 75]. Ноосфера откроет возможность возникновения в будущем сверх – или постчеловеческих существ более совершенных, чем современный

человек. Циолковский также рассматривал человека как незрелое, но перспективное разумное существо, которое в ходе своей дальнейшей эволюции может обрести гораздо более совершенную, долговечную и универсальную форму. Циолковский выдвигал идею управляемой человеком эволюции, т.е. автоэволюции. По его мнению, при достижении очень высокого уровня социального, нравственного и научно-технического прогресса наступят времена, «...когда человек примется за преобразование своего тела» [9, с. 267]. Автоэволюция увязывалась им, главным образом, с решением двух задач: кардинальным удлинением человеческой жизни и приспособлением человека к жизнедеятельности в непривычной для него внеземной среде. Биологическая перестройка человека, конечно, повлечет коренные перемены в его психологической и духовной сфере, в отношениях между людьми и во многом другом, что составляет человеческую жизнь. Какие это будут перемены, об этом можно сейчас только гадать. Но, как думал Циолковский, наши отдаленные потомки найдут способы согласования изменений разных сторон человеческой природы в ходе ее автоэволюции.

Циолковский полагал, что в ходе обживания космического пространства могут образоваться разные космические человеческие расы, способные обитать в неодинаковых условиях, имеющие несхожие образы жизни, а человечество многократно увеличиться в количественном отношении. Если это когда-нибудь произойдет, то осуществиться антропологическая революция – ведь человечество тогда будет состоять из разных типов людей.

Таким образом, космизм предполагает возможность появления сверх- (или пост) человека в отдельном будущем, и он эту возможность связывает с научно-техническим, социальным и нравственным прогрессом, с борьбой со старостью,

смертью, с автоэволюцией, освоением космоса и созданием ноосферы.

Однако при оценке будущего человека и человечества в современной философской литературе обосновывается и утверждается совершенно другая мировоззренческая позиция, отвергающая идеи космизма и возможность будущего появления сверхчеловека. Эта позиция антикосмизма выражена в работах В.А. Кутырева [10], И.А. Резанова [11], Л.В. Фесенковой [12], С.С. Хоружего [13] и некоторых других авторов. Ее можно выразить в следующих тезисах: 1) познавательные, творческие возможности человека достаточно жестко ограничены, и ему не следует стремиться выйти за определенные природой или богом пределы; например, на других планетах он жить никогда не сможет, т.е. человеческая судьба навек связана с земной биосферой; 2) человечество обязано консервировать рост народонаселения или даже его сократить до оптимального минимума в соответствии с возможностями биосферы, не надеясь на ресурсы, открываемые при освоении космоса; 3) сложившиеся структуры биосферы и человеческого организма должны в будущем остаться неизменными, поскольку всякая серьезная попытка искусственного усовершенствования приведет к катастрофе или даже гибели биосферы и человека; 4) никакого нового биологического типа человека в будущем не появиться, а само стремление к сверх- (или пост) человеку носит утопический и антигуманный характер. Таким образом, консервативная позиция выражает желание сохранить все как есть и ничего кардинального не менять в природе человека и земного мира.

В современных условиях, когда происходят глобальные перемены и идет поиск путей выхода из кризисного состояния человеческой цивилизации, эта позиция имеет право на существование. Например, она справедливо предостерегает

против поспешных попыток реализации проектов по клонированию человека, перестройке балансов биосферы и переделке человеческого организма. Но в то же время нельзя не видеть ее ограниченность и отсутствие в ней какой-то стратегической цели и перспективы. По существу, консервативный взгляд на будущее человечества смыкается с пессимистической точкой зрения, согласно которой зло в человеке и мире неискоренимо и надо смириться с существующим положением вещей [14].

Если считать, что человеку присуще постоянное и неограниченное становление, то он нуждается в эволюционной стратегической цели. Таковой может быть идеал сверхчеловека как существа, достигающего недоступного современным людям уровня могущества и совершенства и в концентрированном виде, выражающем лучшие физические и духовные качества человеческой природы. В космизме он обозначает достаточно отдаленную возможность появления более совершенного и долговечного разумного существа, чем *Homo sapiens*, в ходе длительной эволюции человеческого рода. Ничего антигуманного в допущении такой возможности, на наш взгляд, нет. Если человек как бы несет в себе зародыш будущего более высокого существа, чем он сам, то это только возвеличивает человека и определяет его в качестве важнейшего звена во всеянской эволюции. Но необходимо кардинально углублять знания о человеке и открывать новые пути его самосовершенствования, поскольку сам человек – это микрокосм, далеко еще до конца непознанный и неосвоенный, что подчеркивал в свое время В.И. Несмелов, глубоко веривший в возможность преодоления даже самых коренных человеческих пороков и слабостей.

Конечно, будущий сверхчеловек никогда не появится, если человеческий род вырождается или погибнет в результа-

те какой-то глобальной катастрофы. Поэтому самосохранение человечества и выработка верной стратегии его выживания, преодолевающей эволюционные тупики и кризисы, имеет первостепенное значение не только для современных людей, но и для их отдаленных потомков.

Литература

1. Киносьян В.А. Загадка человека (О философско-религиозном учении В.И. Несмелова). Казань. 2005. 162 с.
2. Хамитов Н.В. Философия человека: от метафизики к метаантропологии. Киев. 2002. 335 с.
3. Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань. 2003. 370 с.
4. Успенский П.Д. Новая модель вселенной. СПб. 1993. 560 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ф. Ницше По ту сторону добра и зла. Сочинения. М., Харьков. 1999. – С. 295-556.
6. Федоров Н.Ф. Сочинения. М. 1982. 711 с.
7. Соловьев В.С. Идея сверхчеловека // В.С. Соловьев. Сочинения в 2 т. Т 2. М. 1988. – С. 626-635.
8. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М. 1988. 520 с.
9. Циолковский К.Э. Живые существа в космосе // К.Э. Циолковский. Грезы о земле и небе. Тула. 1986. – С. 261-276.
10. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Нижний Новгород. 1994. 199 с.
11. Резанов И.А. Жизнь и космические катастрофы. М. 2003. 240 с.
12. Фесенкова Л. В. Евгеника и утопическое сознание // Евгеника в дискурсе глобальных проблем современности. М. 2005. – С. 52-70.
13. Хоружий С.С. Неотменимый антропоконтур. 2. Кантовы антропотопики // Вопросы философии. 2005, № 2. – С. 72-102.
14. Гаржиев К.С. Апология Великого Инквизитора. // Вопросы философии. 2005, № 4. – С. 3-22.

2006 г.

Космизм и антикосмизм о будущем человека

*Там, где одна мысль предсказывает
конец истории, другая возвещает
бесконечность жизни.*

М. Фуко

Пределен или беспределен человек? Каким эволюционным потенциалом он обладает? Сможет ли человек справиться с глобальными проблемами и выжить? Стоит ли ему стремиться обрести более совершенную и долговечную биологическую форму или ему надо всегда сохранять свою природную основу неизменной? Возможно ли появление постчеловека? Такие и другие аналогичные вопросы встают при обсуждении перспектив человеческого рода. И надо прямо сказать, что прогнозы будущего человека, даваемые учеными в современной литературе, достаточно часто выглядят безрадостными и пессимистическими. Если в прошлые годы много писалось о возможности термоядерной войны и приближении экологической катастрофы, то сейчас говорят о надвигающейся антропологической катастрофе, в пучине которой может исчезнуть человек [1, с. 171-197]. Причем, главная угроза для человека усматривается не столько со стороны войн, природных стихий и плохого качества окружающей среды, а сколько со стороны новых возможностей, открываемых научно-техническим прогрессом, и возрастающей зависимостью людей от ими же создаваемого искусственного мира. Речь идет о достижениях генной инженерии, внеутробном выращивании плода, планировании пола будущего ребенка, искусственном выращивании из стволовых клеток органов и их пересадке, клонировании человека и других медико-биологических экспериментах с непредсказуемыми последствиями. Активное вторжение элементов

искусственного в человеческий организм и его развитие рассматриваются как серьезная угроза будущему человека. Некоторые философы пишут о грядущей эпохе «Человека без тела», «Виртуального Человека», «гомутера», утрачивающего свою идентичность, в одиночестве удовлетворяющего почти все свои потребности и интересы с помощью компьютерной техники и становящегося неким придатком, заложником искусственно моделируемой информационной реальности [2, с.35-53; 3, с.83-84]. Происходит своего рода деконструкция человека, его обезличивание и стандартизация, чему способствует и массовая культура, распространяющаяся в первую очередь через СМИ. Культ наживы, потребительства легкой удачи и вседозволенности, продажная любовь и эротика, псевдолитература, телевизионные сериалы и фильмы, где главными героями являются гангстеры и проститутки, маньяки и серийные убийцы, гомосексуалисты и трансвеститы, всевозможные монстры, дурманящая и оглушающая музыка, призывы уйти в мир грез и фантазий, поскольку действительность абсурдна – все это в избытке, присутствуя в современной массовой культуре, отнюдь не воспитывает людей, особенно молодежь, в духе гражданского ответственного отношения к жизни, труду и своим обязанностям как членам общества.

Перечень кризисных явлений в человеческом обществе можно продолжить. Распространение преступности, наркомании, алкоголизма, рост числа людей, страдающих психическими и нервными болезнями и новорожденных детей с аномалиями, «омоложение» человеческой смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и рака, несомненно, относится к их числу. Кроме того, современный мир угрожает человеку возможностью технических катастроф, прежде всего, авто- и авиакатастроф, а также террористических ак-

тов, что формирует у него ощущение хрупкости и слабой защищенности жизни даже в условиях цивилизации.

По мнению С.С. Хоружего, настало время, когда человек в интересах своего будущего должен четко осознать свои пределы и границы, попытки выйти за которые просто угрожают его существованию. В связи с этим этот специалист по русской религиозной философии, являющийся к тому директором Института синергичной антропологии, вводит понятия «Антропологическая Граница», «Неотменимый антропоконтур» и «Предельные антропологические проявления» [4]. Указанную статью Хоружий заканчивает такими словами: «Что может быть ответом на декларируемую «безграничность» человека и его разума, если не безумие? Что может быть ответом на «практически доказанное», навязываемое как долг бессмертие, если не самоубийство?» [4, с. 100].

Человек не имеет права претендовать на то, что является прерогативой Творца и должен исходить из своей ограниченности и конечности в этом мире, надеясь на возможность инобытия в загробном мире. Установленная свыше (Богом или природой) «Антропологическая Граница» обязана внушать метафизический страх, поскольку она таит в себе гибельную опасность при попытке своевольного преодоления ее со стороны человека, возжелавшего изменить, улучшить свою природу (отменить «Неотменимый антропоконтур»).

Казалось бы, есть серьезный резон в соображениях, развиваемых Хоружим, если учесть те опасности, с которыми сталкивается современный человек и о которых мы говорили выше. Да, человечество сейчас далеко не готово к кардинальной перестройке окружающей природы и самого себя. Но правомерно ли неограниченно экстраполировать современную ситуацию в будущее, тем более отдаленное? Объективно позиция Хоружего служит обоснованию необ-

ходимости отказа человека от дальнейшего эволюционного продвижения вперед и консервации нынешнего, весьма несовершенного состояния человека и человечества. Аналогичную точку зрения выстраивает и известный российский философ В.А. Кутырев, который предлагает в качестве общечеловеческого лозунга тезис, выдвинутый Римским папой, стоявшим во главе католической церкви еще XVI века, и звучащий так: «Или мы останемся какими есть, или нас не будет» [5, с.133].

По мнению Кутырева, люди должны поддерживать и сохранять неизменным свой статус-кво в природе, ни в коем случае не стремиться к биологическому видоизменению и космизации жизни, т.е. освоению и обживанию космического пространства, и только это даст им возможность выжить в будущем. Однако такой экологический и биологический «консерватизм» оправдан лишь в определенных, пусть длительных, но ограниченных исторических пределах. В мире, в котором все изменяется, стареет и обновляется, такой консерватизм может превратиться для человечества в тупик, ведущий его к вырождению и гибели.

Антропологические представления и идеи Хоружего и Кутырева могут быть вполне охарактеризованы как антикосмизм, поскольку, во-первых, они отрицают человека в качестве универсального феномена, несущего в себе неограниченные эволюционные потенции, а во-вторых, они прямо противостоят взглядам и учениям представителей русского космизма: В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского и др.

Обратимся, прежде всего, к точке зрения В.С. Соловьева на человека и его будущее. Определяя человека как «становящееся абсолютное», этот крупнейший русский религиозный философ подчеркивал, что «... он сам есть основание

бытия своего. В самом деле, Божество определяет его здесь только идеально, определяет только то, чем он становится, - содержание и цель жизни, но что он этим становится, это имеет свое основание не в Божестве, отрешенном от всякой жизни, а в нем самом» [6, с.717]. Человек в себе несет возможность неограниченного самосовершенствования, которая не имеет каких-то заранее установленных пределов, и ему дана свобода для ее реализации.

Итак, вечное становление человека, преодоление им самого себя в ходе исторического развития делает весьма проблематичным положение о том, что наши потомки всегда будут придерживаться неких антропологических границ, имея реальные возможности обрести какие-то новые качества, скажем, далеко отодвинуть старость и радикально удлинить жизнь и, тем самым, стать не только социально, но и биологически иными. Возможность появления постчеловека в отдаленном будущем отрицать не следует, и не надо его представлять в виде монстра, джина, который якобы сидит и зреет в человеке, когда-нибудь вырвется наружу и поглотит последнего, как это делают некоторые авторы [8].

О пост (или сверх-) человеке писали и другие мыслители-космисты [9]. Прежде всего, следует сказать, что в интересующем нас плане космизм – это поиск путей обеспечения бессмертия человечества, которое можно возвести в ранг абсолютной ценности, значимой в космических масштабах. В самом деле, во-первых, гибель человечества означает обрыв линии прогрессивной эволюции разумной материи во Вселенной (во всяком случае, одной из ее ветвей, если допустить существование иных цивилизаций в космосе). Во-вторых, гибель человечества означает исчезновение уникальной и многообразной земной культуры и обесценивание усилий многих сотен человеческих поколений, стремившихся пре-

умножить общее благо и передававших «эстафетную палочку» созидания и творчества своим потомкам. Человечество вместе с его культурой не должно утонуть в пыли вечного забвения – думали космисты и настойчиво искали пути развития, идя по которым, этого можно избежать.

К.Э. Циолковский видел этот путь в освоении человечеством космоса, а В.И. Вернадский – в превращении земной биосферы в ноосферу и утверждении гармонических отношений человечества с природой.

Циолковский полагал, что освоение космоса явится тем «Общим Делом», которое объединит людей и, занимаясь которым, они будут самосовершенствоваться и обретать принципиально новые качества. По мнению основоположника космонавтики, если цивилизация хочет существовать как можно дольше и смотреть далеко вперед, то она должна заблаговременно заботиться о создании новых космических сфер обитания помимо родной планеты, поскольку с последней может произойти какая-то глобальная катастрофа, например, столкновение ее с астероидом. Планета как ограниченное и зависящее от многих природных стихий тело не может выполнить роль вечной основы для неограниченного существования и развития живущей на ней цивилизации. Поэтому, согласно Циолковскому, выход человечества в космическое пространство и обживание других планет, создание искусственных сфер обитания в открытом космосе только и могут дать реальные шансы земному обществу на бессмертие.

Антикосмисты резко выступают против теории и практики освоения космоса, считая, что безрассудно тратить силы и средства на это дело, когда на земле у человечества полно нерешенных проблем [5, 9]. Кутырев даже называет упование на космос как сферу продолжения земной жизни

«самой неоправданной иллюзией и великим мифом нашего времени» [5, с.133]. Однако космизм никогда не считал переселение людей в космос делом обозримого будущего, речь шла и идет об отдаленной перспективе и о тех первых шагах, которые могут предприниматься в этом направлении. Нельзя близоруко отрицать значение космонавтики для настоящего и будущего. Космос уже служит (спутниковая связь, космический прогноз погоды, разведка полезных ископаемых из космоса, экологический мониторинг с орбиты и др.) и в возрастающей мере будет служить интересам человечества, живущего на Земле. Следует подчеркнуть, что опыт космической деятельности нельзя заменить никаким видом земного опыта.

Вернадский считал, что *Homo sapiens* не есть пик эволюционного совершенствования разумного существа, и ноосфера откроет возможность возникновения постчеловеческих существ в будущем более совершенных, чем современный человек [10, с.75]. Следует отметить, что создатель учения о биосфере и ноосфере имел в виду отдаленную перспективу в масштабе тысяч лет. Аналогичной точки зрения придерживался и Циолковский, выдвинувший идею управляемой человеком эволюции, т.е. автоэволюции. Благодаря последней, человек сможет постепенно видоизменяться и когда-нибудь обрести гораздо более совершенную, долговечную и уникальную форму.

Циолковский полагал, что в ходе обживания космического пространства могут образоваться разные космические человеческие расы, способные обитать в неодинаковых условиях и имеющие несхожие образы жизни [11, с.172]. Если это когда-нибудь произойдет, то осуществится антропологическая революция – ведь человечество будет состоять из разных типов людей. Такое уже было 30 тысяч лет назад,

когда на Земле сосуществовали люди неандертальского и кроманьонского типа. Первые по неизвестным причинам вымерли. Оценивая эту ситуацию, недавно скончавшийся ученый-космист Л.В. Лесков писал: «Палеонтология и археология свидетельствует: из-за несовершенства собственного генома человек был бы обречен на вымирание, если бы не сумел выйти за пределы своей видовой программы. Своеобразие и сила человека в его открытости, в способности преодолевать собственную видовую ограниченность. Быть может, это именно та жизненная стратегия, неумение использовать которую и погубило когда-то наших ближайших родственников – неандертальцев» [12, с.126]. По мнению Лескова, потенциал человечества, дающий возможность его выживания в будущем, связан не с самоограничением и консервацией нынешнего состояния, а с открытостью к существенным инновациям.

Антикосмисты видят одну лишь угрозу для будущего в искусственном мире, который со всех сторон окружает человека и делает его от себя все более зависимым [13]. Однако тенденция возрастания роли искусственного в человеческой истории носит объективный и закономерный характер. Как утверждает современный российский философ А.П. Назаретян: «...чтобы человек, одолевший естественный отбор, оставался жизнеспособным, его среда и образ жизни должны становиться все более искусственными» [14, с.36]. Человек вышел из животного мира и сформировался именно как человек, потому что он «дотраивал» себя и через творение искусственного обретал способность мыслить и существовать в пространстве культуры [15]. Не надо воспринимать как угрозу человеческому роду то искусственное, которое «сжилось» с естественным, постепенно встроилось в структуру естественного и в чем-то его заменило.

Итак, мы выделили две философские позиции, которые совершенно по-разному оценивают возможности и перспективы человека. Одна из них исходит из принципиальной земной ограниченности человека, призывает ничего не менять в устоявшейся природе человека и не выходить за опасную черту, за которой таится реальная возможность вырождения и гибели человечества. Другая точка зрения наоборот исходит из неограниченности творческих возможностей человека, видит в нем вечное становление и преодоление самого себя и зовет в космические дали. Думается, что в современных условиях, когда происходят глобальные перемены и идет поиск путей преодоления кризисных явлений в человеческой цивилизации, обе позиции имеют право на существование, хотя мы сами придерживаемся второй. Главное сейчас – это выработка гибкой стратегии выживания человечества, включающая в себя и здравый консерватизм, и открытость к инновациям, позволяющим преодолевать тупики и кризисы, которые, увы, неизбежно возникают и еще будут возникать на историческом пути развития нашей цивилизации.

Литература

1. Гуревич П.С. Философская антропология. Учебное пособие для вузов. М. 2001. 456 с.
2. Кутырев В.А. Философия постмодернизма. Научно-методическое пособие. Нижний Новгород. 2005. 85 с.
3. Хоружий С.С. Конституция личности и идентичности в перспективе опыта древних и современных практик себя. // Вопросы философии. 2007. № 1. – С. 75-85.
4. Хоружий С.С. Неотменимый антропоконтур. 2. Кантовы антропологии // Вопросы философии. 2005. № 2. – С.72-102.

5. Кутырев В.А. Космизация Земли как угроза человечеству. // *Общественные науки и современность*. 1994. № 2. – С.127-135.
6. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал / В.С. Соловьев. *Сочинения в 2 т. Т.1*. М. 1988. – С. 581-756.
7. Соловьев В.С. Идея сверхчеловека. / В.С. Соловьев *Сочинения в 2 т. Т.2*. М. 1988. – С. 626-634.
8. Шевяков Г.С. *Человек и его судьба*. М. 2004. 272 с.
9. Хайруллин К.Х. Идея сверхчеловека в русском космизме // *Известия Казанского гос. архитектурно-строительного ун-та*. 2006. № 1(5). – С.129-131.
10. Вернадский В.И. *Философские мысли натуралиста*. М. 1988. 520 с.
11. Циолковский К.Э. *Гений среди людей*. М. 2002. 542 с.
12. Лесков Л.В. *Пять шагов за горизонт*. М. 2003. 262 с.
13. Кутырев В.А. *Естественное и искусственное: борьба миров*. Н. Новгород. 1994. 199 с.
14. Назаретян А.П. *Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории: Синергетика, психология и футурология* М. 2001. 239 с.
15. Фейгенберг И.М. *Человек Достроенный и биосфера*. // *Вопросы философии*. 2006. № 2. – С.151-161.

2007 г.

Единство микрокосма и макрокосма: антропоцентризм и антропокосмизм

Хрупкость современного глобализирующегося мира, рост числа кризисных явлений финансово-экономического, международно-политического и духовно-культурного порядка делают весьма актуальными вопросы об общечеловеческих базисных ценностях и перспективах развития человечества как единого и взаимозависимого целого. Важно то, что в последние годы получают все большее признание и

развитие идеи и практика диалога разных культур. Значение такого диалога заключается не только в поиске универсальных «правил человеческого общежития», но и в выстраивании сферы согласия, способной стать основой для новой, более высокой и гармоничной степени единения людей. Мы полагаем, что феномен духовной культуры, именуемый космизмом, может эффективно способствовать формированию этой сферы. Космизм несет в себе богатый идейно-теоретический и мировоззренческий потенциал, раскрытие и распространение которого в пространстве культуры весьма значимы, на наш взгляд, в эпоху глобализации и поиска путей решения глобальных проблем. Остановим свое внимание на космизме в плане его подхода к решению проблемы человека и определения универсальных ценностей, ориентирующих на объединение человечества.

Космисты, как русские (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Н.К. Рерих, Н.Г. Холодный, и др.), так и зарубежные (Дж. Фиск, Р. Бекк, А. Бергсон, Э. Леруа, П. Тейяр де Шарден и др.) рассматривали человека как биосоциокосмическое, вселенское существо. Космичность, вселенность человека понимается по-разному, но это понимание можно свести к следующим пунктам.

1. Единство микрокосма и макрокосма. Данный древний постулат, утверждающий единство человека и Вселенной, представляет человека как микрокосма, в миниатюре повторяющего большой космос – макрокосм и вбирающего в себя его сущностные стороны и силы. Иначе говоря, между человеком и Вселенной имеет место единство и соответствие, что может вести к представлениям о Вселенной как гигантском человекоподобном разумном существе (в древних мифах – это образы мегаантропосов Пуруши, Пань-Гу, Одина и др.), а с другой стороны – к пониманию человека

как выражения сложной разумной организованности мироздания, как носителя вселенского разума, несущего в себе огромный интеллектуальный и преобразовательный потенциал. В каждом человеке есть свое рода космос, возможности которого почти им не используются из-за его невежества и недоразвитости. Необыкновенные способности, порой проявляющиеся у отдельных одаренных людей, есть как раз обнаружение этого внутреннего космоса. С точки зрения космоизма, будущий прогресс человечества может быть связан с реализацией этих скрытых и пока редко проявляющихся человеческих способностей.

Древняя идея единства микро- и макрокосма находит свое своеобразное выражение в современной науке в так называемом антропном космологическом принципе. Обнаружилась удивительная «тонкая подстройка» числовых значений фундаментальных констант (массы электрона и протона, скорости света, постоянной Планка и др.), как бы запрограммированных на эволюционное усложнение вещества нашей Вселенной, которое и привело к появлению биосферы и человека на Земле. Малейшее изменение величины хотя бы одной из этих констант делает невозможным процесс усложнения вещественных структур Метагалактики.

Проблема соотношения микро- и макрокосма нашла свое развитие в концепциях антропоцентризма и антропocosмизма.

2. Космический антропоцентризм. Человек есть высшее творение природы и уникальный творец культуры (в религиозном варианте – творение Бога, избранник Божий, образ и подобие Бога, продолжатель божественного творения), единственно возможное разумное существо во Вселенной. Через человека проходит ось вселенской эволюции, спо-

собная благодаря разумной человеческой деятельности перевести мир в более совершенное качественное состояние. Люди в своей массе пока не осознали свою планетарную и космическую миссию, которая требует роста их сознательности и более согласованного и дальновидного поведения. Но в любом случае человек выше природы, космоса, выше всякой идеи и мировоззрения. Все для блага человека и во имя его интересов – этот антропоцентрический девиз лежит в основе традиционного гуманизма. Однако антропоцентризм в космическом или сугубо земном вариантах проявляет свою ограниченность и содержит возможность абсолютизации роли человека в мире. Возвеличивая человека, антропоцентризм оставляет в тени чрезмерные претензии человека, его негативные качества: эгоизм, агрессивность, жадность, паразитизм, утилитарно-хищническое отношение к окружающей среде и др., а также игнорирует способности природы к саморазвитию и ее объективные закономерности. Недостатки антропоцентризма стремятся преодолеть антропокосмизм, включающий положительное содержание первого в снятом виде.

3. Антропокосмизм. Раскрывая различие антропоцентризма и антропокосмизма в подходе к человеку и его месту в мире, Н.Г.Холодный подчеркивал, что «первый сосредотачивает главные усилия ума и концентрирует почти все внимание на человека как на центральной фигуре мироздания, оставляя в тени то, что его окружает, тогда как второй, наоборот, стремится более или менее равномерно осветить светом сознания весь космос, и сам человек при этом освещается главным образом «отраженными лучами», поскольку его природа и его судьба находят себе правильное объяснение только в свете знаний о космосе в целом» [1, с. 182-183]. Человек есть органическая составная часть

космоса: с одной стороны подчиненная законам его функционирования и эволюции, с другой – активно, благодаря своему разуму и труду, своим ценностным ориентациям, воздействующая на ход и направление этой эволюции, в определенном смысле – формирующая ее [2, с.232-241]. Нельзя ограничиваться только рамками земной реальности при рассмотрении человеческого рода, его происхождения, всей прошлой истории и будущего – такова установка антропокосмизма. Необходима космизация сознания, т.е. переход от локального понимания места и роли разумной и социально организованной жизни в мире к глобальному пониманию, переход к пониманию того, что взаимодействие человека и мира, общества и природы носит не сугубо земной, а геокосмический характер.

Эволюция Вселенной не моноцентрична, не стянута в своем прогрессе только к земной биосфере и человеку, т.е. должны существовать иные космические обитаемые и разумные миры. В таком случае человек не есть единственно возможное разумное и культуросозидающее существо, и Вселенная может иметь таких разумных обитателей, которые более мудры, совершенны, долговечны и могущественны, чем человек. Но поскольку Вселенная огромна в своих масштабах, «очаги» разумной жизни могут быть весьма редкими феноменами, не совпадающими по срокам своего существования и отделенными гигантскими расстояниями, а совокупный опыт человечества не обнаруживает явных следов присутствия внеземных цивилизаций, то человек, конечно, должен рассчитывать только на свои возможности и силы при решении своих проблем, не уповая на помощь «братьев по разуму». Среди ученых-космистов наибольшее внимание этой проблеме уделял Циолковский [2, с. 179-183]. Основоположник космонавтики приходил к мнению, со-

гласно которому вселенский разум – это, скорее всего, мудрость, воля и могущество космических сверхцивилизаций, их союзов, способных влиять на ход событий и процессов разного порядка вплоть до космологических масштабов. Молодому и незрелому человечеству еще очень далеко до уровня развития сверхцивилизаций.

Каждый человек есть житель планеты Земля и представитель рода человеческого, и, согласно антропокосмизму, он может обрести свое истинное предназначение и глубокий смысл существования только в рамках понимания себя как части великого антропопланетного целого. Рано или поздно, так или иначе к человеку приходит понимание своей связи с человечеством и космосом, что определяет формирование у него высоких нравственных ориентиров и идеалов.

Как писал Вернадский, в XX веке «человек впервые реально понял, что он житель планеты и может – должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте» [3, с.65]. Благодаря выходу в открытое космическое пространство человек получил возможность увидеть свою планету извне со стороны и осознать ее уникальность, хрупкость, слабую защищенность перед грозными силами космической природы и той мощью хозяйственно-технического воздействия на нее, которую он сам породил и постоянно наращивает.

Становятся гораздо более очевидными опасность и жестокость бесчисленных войн и утилитарно-хищнического отношения к природе, бессмысленность гонки вооружений.

Мыслить и действовать в планетарном аспекте – это антропокосмизм, подчеркивающий общность судеб разных стран и народов, населяющих Землю. Земля – это единый планетно-космический дом человечества, в котором каждая

страна со своим населением как бы занимает свою квартиру и должна договариваться с соседями, согласовывать и выработать общие интересы. Этот дом нельзя портить, разрушать и загрязнять – всем от этого будет плохо. Его надо беречь и защищать совместными усилиями всех земных народов и стран.

Антропокосмизм формирует установку на единение людей и всего человечества, а также на коэволюцию с природой. Не только в обществе, но и в самом человеке идет борьба сил созидания и разрушения, порядка и хаоса, свободолюбия и рабства, добра и зла, и не гарантирована победа первых сил над вторыми. От выбора людей очень многое зависит. От этого зависит не только их будущее, но и будущее потомков.

Антропокосмизм утверждает систему общечеловеческих ценностей, направленную против расовой и национальной розни, против эгоизма, паразитизма, стяжательства и потребительства, против физического и духовного гнета людей. Да, пока не сформировалась важнейшая доминанта развития общества – всеобщая потребность в единении, и преобладают разъединительные тенденции в отношениях между людьми, странами, государствами и культурами. Но антропокосмизм выражает уверенность в том, что такая потребность получит повсеместное развитие, и возрастающее количество людей будет осознавать себя не только жителями своей страны, но и представителями рода человеческого, гражданами земного шара и Вселенной, несущими свою долю ответственности за все происходящее вокруг. Конечно, антропокосмическая позиция, с одной стороны, требует более справедливого миропорядка на нашей планете в плане выравнивания уровней жизни в разных странах, более равномерного распределения планетарных богатств и др., а с другой – гораздо более высокого общекультурного и интел-

лектуального уровня развития людей, напрямую сопряженного с их духовностью.

И последнее. Для человека как микрокосма макрокосмом выступает не только Вселенная, но и все человечество, взятое в совокупности всех его поколений и обладающее перспективой бессмертия. Важным, с точки зрения развития духовного начала в человеке, является формирование у него чувства солидарности со всем человечеством, ощущения себя в качестве нужного звена в процессе смены поколений, звена, вносящего пусть даже малый, но свой вклад в копилку общего блага и прогресса. Это чувство, носящее по сути религиозный характер, вполне может существовать вне рамок каких-то конфессий и традиционных верований.

Литература

1. Холодный Н.Г. Избранные труды. Киев, 1982. 222 с.
2. Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань, 2003. 370 с.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. 520 с.

2008 г.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НООСФЕРОГЕНЕЗ

В настоящее время много говорят и пишут о глобализации как ведущей тенденции мирового социального развития, давая ей как положительные, так и отрицательные оценки. С одной стороны, глобализация – это объективный и неизбежный процесс возрастания мироцелостности на основе транснационализации жизни всего человечества; процесс формирования миропорядка взаимозависимости стран и народов, становления глобальной экономики, единого мирового рынка и финансово-банковской системы; это стратегический проект, реализуемый ведущими державами с целью целенаправленного воздействия на стихийные процессы мирового развития для создания благоприятного для людей будущего и перевода их жизни на рельсы устойчивого развития; это коммуникационное «сжатие» планеты, рост информационной взаимопроницаемости и взаимосвязанности, «интернетизация» жизни современного мира [1]. С другой стороны, глобализация – это проявления гегемонизма (прежде всего, у США) в мировых делах; рост могущества транснациональных корпораций, усиливающих эксплуатацию населения и природных ресурсов развивающихся стран; это навязывание западных стандартов жизни народам Земли, угроза культурному разнообразию и обедняющая духовность унификация жизни людей [2].

Такие различные характеристики глобализации говорят о том, что эта тенденция носит чрезвычайно сложный и противоречивый характер, имеющая и позитивные, и негативные стороны и последствия. Но как бы к ней не относиться, глобализация вполне объективна и лежит в русле общего закономерного процесса становления единого человечества. Поэтому как-то отменить, запретить ее нельзя. Но можно бороться за то, чтобы глобализация шла оптимальными путями, при которых учитываются потребности и интересы как можно большего числа конкретных стран, народов, социальных слоев населения и даже отдельных людей. Кроме того, глобализация должна иметь и стратегическую цель, определяющая ее направление. В качестве такой цели выдвигается создание ноосферной цивилизации на Земле [3, с.26]. При данном подходе глобализация обязана быть ноосферогенезом, т.е. становлением и утверждением ноосферы. Нам хотелось бы остановить внимание на определенных аспектах ноосферогенеза, рассмотрение которых позволяет в некоторых отношениях развивать современную глобалистику.

К настоящему времени проведены десятки конференций, опубликованы сотни книг и статей, посвященных ноосфере, в которых это понятие по-разному истолковывается и развивается. Не вдаваясь в дискуссии о ноосфере, мы будем придерживаться точки зрения В.И.Вернадского, создателя биосферно-ноосферной концепции.

Для Вернадского ноосфера есть новое эволюционное состояние биосферы, которое достигается постепенно. Это – биосфера, преобразованная коллективным разумом (воплощенным, прежде всего, в науке) и трудом социально организованного человечества, придерживающегося в целом общих целей и руководствующегося в большей мере едины-

ми экологическими, нравственными и общекультурными нормами и критериями. Мы полагаем, что поскольку такой биосферы и такого человечества пока нет, то ноосфера как ставшая реальность должна быть отнесена к достаточно отдаленному будущему, и речь может вестись только о становлении ноосферы, т.е. ноосферогенезе. Хотя у самого Вернадского есть высказывания о ноосфере как «состоянии наших дней». По нашему мнению, ноосфера должна явиться сферой не просто разума, а сферой мудрого, нравственного и могучего разума, знающего, что можно делать, а что нельзя, и способного эффективно преодолевать разрушительные явления и тенденции в пределах своего жизнедействия.

Ноосфера создается усилиями всего человечества, и она требует его объединения. Однако уже и сейчас человечество, несмотря на всё культурно-этническое разнообразие, его разрозненность и наполненность многочисленными противоречиями, в некоторых отношениях выступает как единое образование. Это хорошо понимал Вернадский. Во-первых, человечество биологически едино: оно состоит из одного и того же биологического вида людей. Во-вторых, человечество как единое целое противопоставлено остальному населению планеты и составляет активную часть биосферы. В третьих, оно едино в глобально эволюционном аспекте, образуя мощную геокосмическую силу планеты. Наконец, в-четвертых, человечество едино перед лицом космоса, представляя разумное население Земли. Такое природное единство человечества рано или поздно должно в принципе привести к его социокультурному единству с соответствующей организацией и общими целями и задачами. Рассматривая человеческую историю как своеобразное продолжение природной истории, Вернадский пришел к мысли о том, что формирование человечества как социального целого имеет столь же

фундаментальное значение, как и возникновение человека на Земле.

XX век был характерен нарастанием тенденций единения человечества, которые одновременно явились и факторами становления ноосферы. Вернадский выделял следующие факторы: охват человеческой жизнедеятельностью всего земного шара, бурное развитие разнообразных видов транспорта и средств обмена информации, укрепляющих связи между странами и народами, взрыв научной мысли и проявление значения науки как объединяющей и организующей силы человечества, возрастание роли народных масс в социально-историческом созидании, укрепление равенства всех людей, представителей разных народностей, наций, рас и некоторые другие факторы [подробнее об этом см. 4, с.212–226]. Вернадский затрагивал экономические и политические аспекты становления ноосферы. Он полагал, что формирование глобальной системы хозяйствования и государственное объединение человечества также служат условиями организации ноосферы.

В качестве важной предпосылки ноосферы Вернадский рассматривал необходимость формирования у человека нового планетарного сознания. По его мнению, понимание человеком себя как геокосмической силы с одной стороны, глобализация и интернационализация человеческой жизни с другой, приводят его к такому сознанию [5, с.35]. Очевидно, проблема созидания ноосферы имеет ярко выраженную экологическую составляющую. Ноосфера никак не может утвердаться в условиях истощения и разрушения биосферы.

Ноосферогенез – это сложнейший социоприродный процесс, в котором социальная и природная составляющие все более приводятся в соответствие друг с другом. Для обоз-

начения этого соответствия введено понятие коэволюции, т.е. согласованного развития. Ноосферогенез должен быть таким согласованным развитием (коэволюцией) общества и природы. Он включает в себя процесс глобализации, но не сводится к этому процессу.

Ноосферогенез – это глубокие комплексные изменения в системе «человек – человечество – живое вещество – биосфера» и определенные преобразования самих компонентов этой системы. В природном отношении – это изменения, происходящие в живом веществе и биосфере и вызванные такой деятельностью человечества, которая сохраняет и укрепляет основы жизни на Земле. В социально-политическом отношении – это разнообразные новации в человеческом обществе, направленные на изживание безответственной и лживой политики, политики войн, агрессии и насилия, связанные со становлением единого человечества на основе равноправия, тесного сотрудничества и взаимопомощи стран и народов. В человеческом (личностном) отношении – это свободное развитие и проявление всех творческих способностей человека, рост его общекультурного, интеллектуального и нравственного уровня, обретение им планетарно-космического сознания, а также создание для этого необходимых условий в быту, труде, образовании и т.д. В социально-экологическом отношении – это оптимизация взаимодействия общества и природы, заключающаяся в преодолении разрушающего загрязняющего воздействия производственной человеческой деятельности на окружающую среду и разработке и использовании средств борьбы с природными стихиями: наводнениями, землетрясениями, ураганами и др. В информационном отношении – это формирование единого информационного пространства культуры, обеспечиваемое глобальными сетевыми системами

типа Интернет. Наконец, в интеллектуальном отношении – это неуклонный рост сознательно регулирующего начала в системе «человек – человечество – живое вещество – биосфера». Вывод: во всех отношениях ноосфера означает благополучие биосферы и человечества, и она может служить идеалом биосоциального и геокосмического будущего разумной жизни на Земле. Конечно, этот идеал весьма трудно осуществим, но не следует объявлять ноосферу утопией, как это делают некоторые философы [6, с.24–26]. В принципе любой идеал не осуществим в полной мере. Это однако не означает, что от него надо отказываться. По нашему мнению, для человечества важно иметь идеал ноосферы и надо искать конкретные пути к его осуществлению.

Идеал ноосферы еще не стал универсалией культуры, хотя в культуре всегда присутствовала идея примата разумного организующего и направляющего начала во всех человеческих делах. Несомненно, этот идеал, заражающий своим оптимизмом даже в трудные времена, является общечеловеческой и общецивилизационной ценностью и должен входить всё глубже в ткань национальных культур, обретая в них определенные модификации. Уже выдвигаются проекты ноосферной организации общества, ноодемократизации, ноосферного образования, формулируются принципы ноосферной культуры [7, 8]. Носителем и проводником ноосферных идей и программ должна выступать, прежде всего, интеллигенция как наиболее интеллектуально и духовно развитая часть общества. Понятие ноосферы может наполняться и художественно-эстетическим смыслом, поскольку художественное творчество духовных ценностей также является составляющей ноосферогенеза.

В настоящее время обсуждаются технико-информационные аспекты ноосферогенеза. Создание ноосферы, очевид-

но, невозможно без определенных технических средств и способов, без усиления потоков социальной информации в биосфере. При данном аспекте на передний план выдвигается проблема соотношения естественного и искусственного в эволюции социоприродных систем, проблема управления такими системами и обеспечения их необходимой информацией.

Ноосфера выстраивается не как сугубо естественное и не как сугубо искусственное, а как естественно-искусственное образование. В связи с этим хотелось бы отметить неправомерность истолкования ноосферы как искусственной реальности, как техносферы. Сам Вернадский не делал акцента на техническом аспекте ноосферогенеза, но из его рассуждений вытекает, что роль искусственного (техники, технологии и др.) в ходе становления ноосферы должна возрастать. Однако искусственное и естественное могут действовать по отношению друг к другу как враждебные и разрушительные силы. Поэтому встает задача преодоления антагонизма между естественным и искусственным. И в этом аспекте ноосфера может выступать как найденная гармония между искусственным и естественным, поддерживаемая организующей и направляющей силой научной мысли человека.

Сможет ли когда-нибудь человек управлять всей биосферой? На этот вопрос однозначно ответить пока очень трудно. Сложность нашей биосферы оценивается числами порядка от 10^{1000} до 10^{40000} . Управлять такой сверхсложной системой человеку пока явно не по плечу. Кроме того, поспешная и непродуманная до конца попытка человека вмешаться в организационные структуры и глобальные «механизмы» эволюции биосферы может вызвать непредсказуемые и катастрофические последствия. Поэтому человечеству сейчас надо думать о не нарушении существующих экологических

балансов биосферы и о том, как управлять не биосферой, а как управлять собственным развитием. Мы присоединяемся к позиции академика Н.Н. Моисеева, утверждавшего, что надо говорить не об управляемом, а направляемом развитии сверхсложных систем. С этой точки зрения, человек будет выступать в будущем не управляющей силой биосферы, а разумным регулятором взаимодействия различных биосферных факторов, своего рода «кормчим», направляющим ход земных событий в желаемое русло и стремящимся избежать «рифов» возможных кризисов [9, с.19–21].

В современном мировом сообществе имеются явления и тенденции, явно противоречащие ноосфере: международный терроризм и религиозный фанатизм, существование локальных военных конфликтов, рост числа стран, владеющих ракетно-ядерным оружием, нарастание угрозы экологической катастрофы, проявления национализма, разрыв между богатыми и бедными странами по уровню жизни, культ потребительства и наживы, значительный рост преступности и наркомании и др. Думается, что все эти явления и тенденции, хотя и затрудняют движение человечества к ноосфере, его не отменяют. Следует иметь в виду то, что, во-первых, Вернадский говорил о переходе к ноосфере как процессе, происходящем в геологическом (т.е. большом) масштабе времени, и поэтому не надо абсолютизировать текущий, современный этап мировой истории. Во-вторых, он утверждал, что все понятные «антиноосферные» движения в жизни человечества носят временный характер и могут быть преодолены. Но с другой стороны, конечно, хотелось бы, чтобы мировое сообщество в гораздо большей степени проявляло сознательные усилия в направлении своего движения к ноосфере, имея более определенную стратегию выживания и прогресса.

Литература

1. Карапетян Л.М. О понятиях «глобализм» и «глобализация» // Философские науки, 2003, № 3. – С.47-60.
2. Канаев Н.М. Глобализация как угроза культурному разнообразию и социально-устойчивому развитию // Философия образования, 2003, № 8. – С.3-6.
3. Федотов А.П. Глобалистика: начала науки о современном мире. Курс лекций. М., 2002. 224 с.
4. Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань, 2003. 370 с.
5. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
6. Кутырев В.А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н.Новгород, 1994. 199 с.
7. Адамов А.К. Ноосферная философия. Саратов, 2000. 126 с.
8. Адамов А.К. Ноосферная демократия – система истинного народовластия. Саратов, 2003. 144 с.
9. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм (Позиции и следствия) // Вопросы философии, 1991, № 3. – С.3-28.

2005 г.

Ноосфера – это не техносфера

Выдающимся достижением научной мысли XX века является учение В.И. Вернадского о биосфере и ее переходе в ноосферу. Понятие ноосферы стало одним из ключевых понятий активно разрабатываемой в настоящее время философии космизма [1, с. 211-226], а также концепции глобального эволюционизма.

Нам хотелось бы остановить еще раз внимание на понятии ноосферы, защитить его, поскольку со стороны некоторых ученых и философов проявляется негативное отношение к нему, стремление принизить его мировоззренческое и

научно-методологическое значение и дать ему совершенно неадекватное истолкование.

Получает распространение мнение, согласно которому либо ноосфера – это утопия, иллюзия, миф, либо за ноосферу надо принимать современную техносферу, которая обретает господствующее положение на Земле.

Так, по мнению Р.К. Баландина, члена Комиссии по творческому наследию В.И. Вернадского РАН, никакого учения о ноосфере ученый не создал. Он высказывает сожаление по поводу того, что «в специальной и популярной литературе продолжают писать о якобы разработанном Вернадским учении о ноосфере. Таков один из современных научно-философских мифов» [2, с. 115]. В указанной статье данный автор, оценивая ноосферу как неосуществимую мечту, предлагает концепцию техносферы, по существу технофобский миф, демонизирующий технику, которая, якобы обретая характер всепланетного механизма, вызывает всеобщую деградацию биосферы, культуры и самого человека. Вывод Баландина таков: вместо предполагаемого Вернадским перехода биосферы в ноосферу происходит переход к эпохе техносферы, торжества агрессивного «техновещества».

Сходные соображения высказывает нижегородский философ В.А. Кутырев, оценивающий учение о ноосфере как утопическое. С другой стороны, он предлагает отождествить ноосферу и техносферу и рассматривать первую как уже существующую искусственную реальность, которая якобы угрожает человечеству и теснит, подавляет ареал биологического бытия. Кутырев пишет, что «практически ноосфера предстала как техносфера, искусственное образование с собственными законами функционирования. Именно ее разрастание порождает экологический кризис, ставя человека перед необходимостью борьбы за выживание» [3, с.129].

Мы не собираемся оправдывать негативные последствия научно-технического и индустриального прогресса. Они, как говорится, налицо. Но мы совершенно не согласны с оценкой ноосферы как мечты, с отождествлением ее с техносферой, а также с мнением, что Вернадский не создал никакого учения о ноосфере. Да, наш великий ученый не создал завершенной ноосферной концепции, не дал строгого определения понятия ноосферы, неоднозначно высказывался по поводу сроков появления ноосферы, то ли со времени возникновения человека и его предметно-преобразовательной деятельности, то ли с эпохи научно-технических революций, рассматривая науку в качестве главной силы созидания ноосферы. Но Вернадский придавал ноосфере великое значение, видя в ней эволюционную устремленность биосферы, и считал, что без понятия ноосферы учение о биосфере было бы неполным и незавершенным. Поэтому тот, кто ставит под сомнение возможность ноосферы, тем самым принижает и все учение о биосфере.

Почему неправомерно отождествлять ноосферу с техносферой? Во-первых, потому, что ноосфера не является сугубо искусственным образованием, каковым выступает техносфера. Она выражает определенное состояние биосферы и человечества, ставшего ведущим фактором ее глобальной эволюции. По Вернадскому, ноосфера является той же биосферой (т.е. природным образованием), но только организуемой и регулируемой разумной деятельностью. Во-вторых, техносфера – это не ноосфера и потому, что в ней отсутствует «духовный пласт» человечества. Об этом писал рано ушедший из жизни сибирский ученый С.М. Шугрин [4], и мы полностью присоединяемся к его точке зрения. Ноосфера – это понятие, интегрирующее разумное, духовное и природное во всей системе взаимодействия человека с окружа-

ющей средой и выражающее достигнутую высокую степень коллективной разумности и солидарности человечества, основанных на научных знаниях.

Откуда вытекала уверенность Вернадского в неизбежности перехода биосферы в ноосферу? Она была обусловлена фактом необратимости эволюции биосферы, всегда направленной на усложнение иерархии живых форм, на совершенствование нервной системы и мозга («цефализация»), в конечном счете, на появление разумного существа, на формирование принципиально новой организованности жизни, связанной с творческой преобразовательной деятельностью этого существа. Анализируя огромный палеонтологический материал, Вернадский пришел к выводу: эволюция биосферы на протяжении нескольких миллиардов лет, несмотря на случавшиеся катастрофы и остановки, никогда не поворачивала вспять и шла в сторону появления все более сложных и психически развитых организмов. Исходя из этого, Вернадский полагал, что возникновение человека, его производительной деятельности, развитие его культуры, науки и техники, формирование человечества как единого целого закономерно подготовлены всей предшествующей эволюцией природы. Человечество становится мощной геологической силой, сопоставимой по масштабам с глобальными природными процессами, преобразует лик планеты и, опираясь на науку, должно сознательно выстраивать свои отношения с биосферой и стремиться к ее сохранению и благополучию. Оно само входит в основы структурной организованности биосферы, придавая ей новые свойства и черты. Вот тогда биосфера и может перейти в ноосферу.

По Вернадскому, ноосфера – это новое эволюционное состояние биосферы, которое достигается постепенно через преодоление препятствующих тенденций. Это биосфера,

преобразованная коллективным разумом (воплощенным, прежде всего, в науке), трудом объединяющегося человечества, решающего общие задачи и руководящегося в большей мере едиными экологическими, нравственными и общекультурными нормами и критериями. Главным в ноосфере является то, что этот разум должен стать благоприятным фактором планетарной социоприродной эволюции, мощной силой, защищающей и сохраняющей всю сферу жизни, в том числе и духовно-культурную жизнь.

Вернадский настойчиво искал признаки становления и проявления ноосферы в развитии науки, техники, культуры, в распространении влияния человеческой деятельности на весь земной шар, в росте роли народных масс в истории, в победе сил прогресса над силами реакции и др. Желая скорейшего установления ноосферы, Вернадский слишком оптимистически оценивал современную эпоху и даже приходил к выводу о том, что ноосфера – это «состояние наших дней» [5, с.483]. С этим трудно согласиться. Сейчас ясно, что ноосфера как ставшая реальность должна быть отнесена к достаточно отдаленному будущему, и речь может вестись только о становлении ноосферы, т.е. ноосферогенезе [6]. Те авторы, которые рассматривают ноосферу как существующую «сферу человеческой деятельности, часть преобразованной этой деятельностью биосферы» [7, с.21], явно сужают глобальный смысл этого понятия и делают его весьма уязвимым для критики, поскольку слишком многое, что есть в современном социоприродном мире, противоречит сути ноосферы.

Отсутствие должного согласия у разобщенного человечества, современная международная обстановка с многочисленными очагами напряженности, продолжающееся усовершенствование военного вооружения, экологический кризис, груз других нерешаемых глобальных проблем, раз-

рыв между богатыми и бедными, терроризм, наркомания, кризисные явления в духовной культуре и другое – все это явно не соответствует ноосфере. Но это не означает, что, исходя из современной ситуации, надо отказаться от идеи ноосферы. Наоборот, человечество нуждается в объединяющей стратегической цели, и такой целью может выступать ноосфера. Вернадский видел в ноосфере то состояние общественной жизни и природной среды, когда оптимизируется весь комплекс условий человеческого существования. Это – когда нет войны, насилия, голода, нищеты, существует свобода творчества, резко ослаблены болезни, усмирены природные стихии, продолжительность и безопасность человеческой жизни максимальны и т.д. Во всех отношениях ноосфера означает благополучие биосферы и человечества, их коэволюцию, и она может служить идеалом биосоциального и геокосмического будущего разумной жизни на Земле. Если воспользоваться синергетическими представлениями, то ноосферу можно рассматривать как аттрактор, из будущего притягивающий к себе пути эволюции биосферы. [8] Но автоматический и сугубо стихийный переход от биосферы к ноосфере не возможен. Все зависит от сознательной активности, целеустремленной организованности и ответственности настоящих и будущих поколений людей. Правда, становление ноосферы в будущем может существенно затормозиться или даже остановиться на большой исторический срок из-за обстоятельств, не зависящих от человечества. Это случится, если на Земле произойдут глобальные катастрофы геокосмического характера (катастрофические изменения климата, связанные с наступлением очередного ледникового периода, столкновение нашей планеты с астероидом и др.). Но в геологических масштабах времени, какими мыслил Вернадский (тысячи и десятки тысяч лет), такие остановки

будут временными, тем более, что ноосфера должна иметь тенденцию к космическому расширению, при которой люди создадут новые внеземные сферы своего обитания.

Литература

1. Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань, 2003. 370 с.
2. Баландин Р.К. Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. 2005. № 6. – С. 107-116.
3. Кутырев В.А. Космизация Земли как угроза человечеству // Общественные науки. 1994. № 2. – С.127-135.
4. Шугрин СМ. Космическая организованность биосферы и ноосферы. Новосибирск, 1999. 220 с.
5. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 2002. 576 с.
6. Хайруллин К.Х. Глобализация и ноосферогенез // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2005. № 1. – С.40-43.
7. Голубев В.С., Шаповалова Н.С. Человек в биосфере: Учебное пособие. М., 1995. 128 с.
8. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М., 2005. 240 с.

2004 г.

Космизм, образование и духовность человека

В свое время В.И. Вернадский писал о том, что в XX веке человек впервые реально понял необходимость развития у себя планетарного мышления [1].

Глобальные проблемы, стоящие перед человечеством в наступившем XXI веке, диктуют задачу формирования у людей планетарного и космического сознания, особенно, у молодежи. Такое сознание становится важным аспектом духовности современного человека, влияя на его смысло-жиз-

ненные поиски своего места и роли в мире. Однако легко ли подняться молодым людям на уровень общечеловеческих интересов и осознать свою долю ответственности за происходящее в мире, когда торжествует культ потребления и наживы, царят проявления индивидуализма, социального, национального и иного эгоизма? Очевидно, очень нелегко. Все это ставит сложные проблемы перед всей системой обучения и воспитания подрастающего поколения, в том числе и перед системой вузовского образования.

Нам представляется, что идеи космизма и глобализма должны все глубже и органичнее входить в «ткань» учебно-воспитательного процесса в вузе, модернизируя курсы философии, этики, культурологии, политологии и иных социально-гуманитарных дисциплин. Кроме того, весьма полезным будет и чтение студентам спецкурсов по философии космизма и глобалистике. Автор этих строк имел опыт чтения таких спецкурсов студентам, аспирантам и преподавателям-слушателям ИПК. Этот опыт нашел свое отражение в его монографии [2].

Для формирования и утверждения глобально-космических ценностных ориентаций в образовании открыты в нашей стране широкие возможности. Россия имеет богатые духовные традиции в области развития идей космизма и глобализма. Ведь неслучайно укоренилось такое понятие, как «русский космизм». Здесь можно назвать имена Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, Н.А. Умова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, А.Л. Чижевского, Н.Г. Холодного и др. Наша страна стала космическим первопроходцем, запустившим первый искусственный спутник и первого человека на орбиту вокруг планеты Земля. Словом, глубоки «космические корни» в отечественной культуре, науке и технике, чем можно гордиться. И

надо умело использовать интеллектуальный и нравственно-культурный потенциал русского космизма для воспитания студентов как в духе патриотизма, так и в духе осознания ими общечеловеческих проблем, потребностей и интересов.

Стремление встать на космический, вселенский уровень рассмотрения мировоззренческих проблем можно отнести к неуничтожимым, постоянно проявляющимся порывам человеческого духа. В космизме ярко проявляются смыслообразующие взлеты человеческой мысли и воображения.

Несовершенный человек живет в несовершенном мире. Это хорошо понимали мыслители - космисты, которые, возвышая человека и человечество, тем не менее не идеализировали их. Они видели, что как в космосе, так и в человеке и в обществе идет борьба сил созидания и разрушения, порядка и хаоса, добра и зла и не гарантирована победа первых сил над вторыми. От выбора людей очень многое зависит. Саморазвитие духовного начала в человеке, его ориентация на высокие цели и идеалы имеют не только человеческое, но и вселенское значение. Это как бы диктуется необходимостью дальнейшей гармонизации всей системы бытия. Иначе говоря, из требований мировой гармонии вытекает задача духовного самосовершенствования человека, которая, с точки зрения космизма, не решается в замыкании человека на самом себе и вне осознания им своей некой общечеловеческой и космической миссии.

Для космизма важно проследить, как человек из продукта космической и земной эволюции постепенно превращается в активного участника этой эволюции, от которого в возрастающей мере начинает зависеть ее дальнейший ход. Это накладывает на человека огромную, поистине космическую ответственность за будущее биосферы, всего ареала его существования, охваченного человеческой деятельностью.

Космизм служит идейно-теоретическим обоснованием необходимости единения человечества. Необходимость выживания человечества перед лицом глобальных проблем и угроз диктует то, чтобы тенденции объединения человечества и формирования у людей планетарного сознания возрастали в будущем. Конечно, в первую очередь планетарное сознание обязано быть у представителей политической и интеллектуальной элиты (у общественных и политических деятелей, ученых, журналистов, писателей, художников, режиссеров и др.), однако наша эпоха требует массового роста такого сознания, что подчеркивалось в свое время президентом Римского клуба А. Печчеи. Сейчас наибольшую опасность для мира на Земле представляют имперские претензии США на установление ими желаемых порядков в тех или иных странах под флагом борьбы за демократию и права человека, а также воинствующий национализм и радикальный исламизм, видящий в терроре свое главное оружие.

Задачи нравственно-духовного роста людей и единения всех рас, народов и стран, превращающего человечество в единый субъект космического действия, сопряжены в космизме с задачами экологии, создания глобальных систем регуляции стихийных сил природы, которые, как известно, достаточно часто наносят нашей цивилизации огромный разрушительный урон и приводят к многочисленным человеческим жертвам. Уже очень много сказано и написано о глобальной катастрофе, которая может наступить, если люди не прекратят утилитарно-хищнически относиться к окружающей природе и не преодолеют тенденцию роста загрязняющего и разрушающего воздействия на биосферу. Можно обратить внимание и на возможность глобальной катастрофы от внешних причин. Речь может идти, например, о кометно-астероидной опасности, о которой всерьез

заговорили в последние годы, хотя она существовала всегда [3].

Путь человеческого сообщества в будущее, согласно космизму, – это путь к ненасильственному, безопасному и гармонически устроенному миру. Очевидно, такой мир предполагает полное исключение войны как силового способа разрешения межгосударственных и международных проблем. Добиться всего этого, понятно, очень трудно. Но все космисты были максималистами. Они считали, что человек должен вдохновляться великими целями и задачами. Это служит росту его духовности. Нельзя же все время копошиться в серой «пыли» повседневности и примиряться с существующими несовершенствами и разрушительными силами.

Философия всегда связывала духовность человека с благом, свободой, бессмертием, любовью, доброй волей, истиной и глубиной эмоциональных переживаний и чувств. С другой стороны, она видела в духовности могучую силу, нравственными узами связывающую людей и наглядно проявляющуюся в творчестве и созидании.

По Гегелю, дух – это то, что обладает самосознанием единства самости и сущности. Если данное утверждение применить к человеку, то его духовность будет состоять в творческой способности идеальным образом присваивать и воспроизводить свою бессмертную родовую сущность [4]. В высоком смысле каждый человек как представитель рода человеческого должен исполнять некую общечеловеческую миссию, осознавать себя звеном в эстафете смены поколений, уважать память предков и заботиться о судьбе будущих поколений, нести в себе нравственный долг перед семьей, близкими, перед своим народом, наконец, перед человечеством. Исходя из этого, духовность человека с позиции кос-

мизма можно определить и как осознание человеком своей космичности, включенности в космическую эволюцию и своего участия в ней, а значит и своей общечеловеческой миссии и как его творческую устремленность к выполнению этой миссии. Конечно, до этого человеку надо расти и расти, и подниматься на вершины духовности ему должна помогать вся система нашего образования.

Литература

1. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. 520 с.
2. Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань, 2003. 370 с.
3. Аткинсон О. Столкновение с Землей: Астероиды, кометы и метеороиды. Растущая угроза. СПб., 2001. 399 с.
4. Гегель. Философия религии. В 2-х т. Т. 2. М., 1977. – С.263-265.

2003 г., 2014 г.

Глобализация, русский космизм, философия Востока и образование

Человечество вступило в эпоху глобализации, которая затрагивает и системы образования разных стран. Собственно говоря, вхождение России в Болонский процесс есть одно из проявлений глобализации в сфере образования. Интеграция России в международное образовательное пространство требует усиления поликультурного характера образования, подготовки специалистов, способных к межкультурной коммуникации, владеющих несколькими иностранными языками и видящих в непохожести культур их достоинства и взаимодополнительность.

Многие люди в разных странах относятся к глобализации негативно, видя в ней угрозу национальному суверенитету и национальной культуре, навязывание западных, прежде всего американских, бездуховных стандартов жизни, и связывают ее с проявлениями гегемонизма в мировой политике и деятельностью транснациональных корпораций, усиливающих эксплуатацию населения и природных ресурсов развивающихся стран. Поэтому возникло движение антиглобалистов.

Однако следует иметь в виду, что глобализация, как бы к ней не относиться, имеет объективно-исторический характер, и как-то отменить, запретить ее нельзя. Если это так, то значит надо стремиться к тому, чтобы глобализация шла в ненасильственном гуманистическом русле оптимальными путями, при которых этнокультурное разнообразие сохраняется и учитываются потребности и интересы как можно большего числа конкретных стран, народов, социальных слоев населения и даже отдельных людей. При этом используются политические, экономические, финансовые, юридические, духовно-правственные и иные способы и средства. Тогда на вопрос: кому выгодна глобализация, можно было бы отвечать: всем или почти всем.

Но такие пути глобализации невозможны при политике агрессии, насилия и навязывания чужой воли и в условиях проявления ксенофобии, религиозного фанатизма, национального изоляционизма и эгоизма. Необходимы открытость и активный диалог разных культур, гораздо более высокий уровень их взаимопонимания, толерантности и согласия. Необходимо осознание приоритета общечеловеческих интересов и постоянная забота о них со стороны как политической и интеллектуальной элиты разных стран, так и со стороны простых граждан. В достижении такого поло-

жения дел обязано играть важную роль и высшее образование как транслятор общечеловеческих ценностей и сфера, в которой возможен активный международный обмен (обмен студентами, преподавателями, учебными методиками, образовательными технологиями и др.). Думается, системы образования разных стран еще не в полной мере используют свои возможности для развития взаимопонимания между народами Земли.

Давно уже пора людям, принадлежащим разным нациям, культурам и частям света, научиться считаться друг с другом, хорошо понимать друг друга и искать, находить и развивать то, что не разъединяет, а соединяет людей. Во все времена людей объединял общий враг, объединяло стремление его победить в общей борьбе. Но сейчас надо уметь не только объединяться против общего врага (например, борьба с эпидемиями, стихийными бедствиями, терроризмом) но и участвовать в совместном общем Деле, носящем конструктивный созидательный характер. Речь здесь может идти о реализации международных проектов по освоению космоса, мирового океана, глобальных экологических программ и программ по преодолению неграмотности и голода в бедных странах и др.

Эпоха глобализации требует серьезных перемен человеческого сознании. Нужно мировоззрение, адекватное этой эпохе, мировоззрение, исходящее из необходимости единения человечества и синтезирующее идеи и ценности разных культур. И таковым, на наш взгляд, может выступать именно космизм, несущий в себе идею всеединства [1].

Проявления космизма обнаруживаются в духовном арсенале разных стран, народов и эпох. Поэтому можно говорить о различных типах или формах космизма: западном и восточном космизме, античном, ренессансном и современ-

ном космизме, мифологическом, эзотерическом, религиозном и научном космизме и др. Хотя следует признать, что проблема типологии космизма почти не разработана, и в этом направлении надо проводить философские и культурологические исследования.

Наиболее яркое и системное выражение и развитие получил космизм в русской философии и культуре XIX–XX вв. Поэтому возникло и укоренилось понятие «русский космизм». Я уже называл имена ведущих представителей русского космизма. Из современных российских философов-космистов можно выделить Л.В. Лескова, Н.Н. Моисеева, Е.Т. Фаддеева, В.В. Казютинского, А.Д. Урсула, Ю.А. Школенко, Л.В. Голованова, С.Г. Семенову, А.Г. Гачеву, Л.В. Шапошникову, В.В. Фролова, В.Н. Демина. К сожалению, большинство из них уже ушло из жизни.

В учениях русского космизма проявляется тенденция к сближению западных и восточных религиозных и философских идей и представлений. Например, в философии «Общего Дела» Н.Ф. Федорова присутствует культ отцов и предков, столь характерный для китайской культуры и философии и наиболее выпукло выраженный в конфуцианстве. В космической философии К.Э. Циолковского можно обнаружить влияние буддистских идей. Основоположник космонавтики искал пути освобождения людей от всяких страданий и достижения всеобщего блаженства, которое, с его точки зрения, уже царит в космосе среди высших разумных существ. Он полагал, что смерть открывает человеку возможность перехода от страдальческого бытия в земном мире к блаженной жизни космоса через атомы его тела. Центральное понятие буддизма «нирвана» вынесено Циолковским в заголовок одной из статей [2, с.342-355]. Хотя следует отметить, что Циолковский стремился придать

этому понятию смысл, отличающийся от буддистского, говоря об активной нирване. В.И. Вернадский неоднократно подчеркивал значение философских идей Востока, прежде всего, Древней Индии, полагая, что они созвучны современным тенденциям развития науки, в том числе созданной им биогеохимии, и призывал активнее их использовать при разработке новых научных концепций [3, с. 37, 83-84, 315]. А.Л. Чижевский также отмечал ценность знаний древних культур, и его всегда, как и многих других ученых-космистов, привлекла картина глубоко монистической, динамической пульсирующей своими энергиями живой Вселенной, созданной западными и восточными мудрецами прошлого [4, с. 32-33, 504-505]. Именно эта картина вдохновила Чижевского на изучение солнечно-земных связей, приведшее в итоге к созданию гелиобиологии.

Интерес к восточному мировоззрению со стороны представителей русского космизма вполне объясним и понятен. Этому мировоззрению глубоко присущ архетип всеединства, а именно из такого архетипа исходит космизм при утверждении единства человека, человечества и Вселенной, единства жизни, разума и космоса.

«Самая важная и характерная черта восточного видения мира, можно сказать, его сущность, – осознание единства и взаимосвязи всех вещей и явлений, переживание их как различных аспектов единой сущности. Все вещи рассматриваются как взаимозависимые и нераздельно связанные части этого космического целого, как различные проявления одной и той же высшей реальности» [5, с.133]. Это космическое целое определяет существование своих частей, их необходимость, согласованность, бесконечную переменчивость и возможность перехода друг в друга, а те в свою очередь обеспечивают полноту целого и многообразие его проявле-

ний. При таком подходе жизнь и разум оказываются необходимыми проявлениями сверхсложной организованности космоса, без которых последний утрачивает полноценность, поскольку тогда у него отсутствуют уровни ощущения и осознания самого себя. То же самое в гносеологическом плане утверждает научный космизм (В.И. Вернадский), считая, что строение и эволюцию космоса нельзя глубоко постичь без учета присутствия в нем жизни и разума как фундаментальных факторов его существования и развития, а жизнь и разум, в свою очередь – без учета космических аспектов их бытия. Космизм отрицает пустую Вселенную и подчеркивает фундаментальность факта присутствия в ней земной жизни и человека как разумного существа.

Интерес представляют и другие религиозно-философские символы, идеи и соображения Востока. Некоторые современные ученые предлагают перетолковывать их в контексте квантовой и релятивистской физики, а также синергетики, полагая, что Восток на интуитивном уровне при помощи медитации пришел к представлениям о мире, человеке и их соотношении, аналогичных тем, к каким гораздо позже пришла экспериментальным и теоретическим путем западная наука [5, 6]. Так, например, в индуистском боге Шиве, его космическом танце видится образ непрерывно и ритмически меняющейся Вселенной, претерпевающей циклы разрушения и сотворения, жемчужная сеть бога Индры интерпретируется как голографическое и сетевое строение мира, при котором его каждая часть отражает целое и связана со всеми другими частями, буддистская Пустота Шуньята, являющаяся бездной всего непроявленного и неисчерпаемым источником творения, соотносится с квантовым вакуумом, в китайском образе динамического единства Инь-Ян усматриваются механизмы самоподдержания и смены структур

в открытых нелинейных средах. Даются и другие примеры соответствия идей современной науки и Древнего Востока.

Важными установками восточного сознания являются устремленность к преодолению ощущения своей изолированности от всего остального и слиянию с высшей реальностью, требование формирования многомерного восприятия бытия и способности взглянуть на мир с разных точек зрения. Такие установки, несомненно, соответствуют космизму как мироощущению и мировоззрению. Попробуем дать определение космистскому мироощущению и мировоззрению в разных аспектах.

Во-первых, космизм – это возвышающее человека переживание своего единства с миром, единства с человечеством и Вселенной, осознание собственной жизни как звена в цепочке мировой жизни.

Во-вторых, космизм – это эмоциональная и интеллектуальная попытка заглянуть «за горизонт», в Беспредельность, в небо и найти там нечто гармоничное, совершенное, прекрасное и вечное. Это метафизическая надежда человека на свою какую-то укорененность в этом совершенном и вечном и вера в то, что лучшие человеческие качества и способности (творчество, духовность, героизм и др.) есть проявления высшей реальности в земном мире.

В-третьих, космизм – это стремление человека обнаружить, нащупать и познать влияния иных миров на земной мир, на земную и человеческую жизнь, причем влияния как положительные, так и отрицательные. Космизм исходит их возможности существования иных форм жизни и разума во Вселенной и контактов с ними. Поэтому он отстаивает правомерность гипотез о внеземном разуме и о космических пришельцах, поддерживает попытки астрономов обнаружить искусственные сигналы, идущие из космоса, и попыт-

ки некоторых энтузиастов найти на Земле артефакты внеземного происхождения. Хотя, конечно, важно не попасться в нуты многочисленных измышлений и фальшивок, касающихся этой щекотливой темы.

Нельзя ограничиваться рамками земной реальности при рассмотрении бытия человечества и всего происходящего на нашей планете – вот установка космизма. Все земное имеет свои космические аспекты и измерения. Постичь другие миры, переходы между ними и меру их влияния на земной мир, начиная от излучения, пыли, метеоритов, попадающих на нашу планету из космоса, и кончая возможностью ее посещения представителями внеземных цивилизаций, – такие задачи должен решать человек.

В-четвертых, космизм – это отрешенный взгляд человека как бы с неба на все, что происходит на Земле с целью увидеть самое значительное, крупное, первостепенное, взгляд, преодолевающий обыденную суету и не позволяющий утонуть в бесчисленных мелочах и деталях. Это взгляд, дающий возможность масштабно увидеть несовершенства земного бытия человека, его незащищенность от стихийных бедствий и насилия, а также вражду между народами и раздробленность человечества, погрязшего в бесчисленных войнах и неуклонно разрушающего среду обитания. В связи с этим космизм формирует установку на единение людей, народов и всего человечества, а также на козволюцию с природой. Космизм утверждает систему общечеловеческих ценностей, направленную против войн, терроризма, против национальной и расовой розни, физического и духовного гнета людей, против эгоизма, стяжательства и потребительства. С точки зрения космизма, человек в конечном счете должен осознать себя не только жителем своей страны, но и гражданином земного шара и Вселенной и тем самым взять на

себя некоторую доли ответственности за все происходящее вокруг. При достижении такого уровня сознания моральная мотивация и смысл жизни личности обретает общечеловеческие и планетарно-космические ориентации.

В-пятых, в экологическом плане космизм – это взгляд на Землю как естественный космический корабль, экипаж которого составляет еще не слишком разумное и организованное человечество, или взгляд на Землю как на общий космический дом человечества, достаточно хрупкий и слабо защищенный от природных стихий, который надо беречь и защищать совместными усилиями всех народов и стран Земли. Согласно космизму, экологически беззаботный режим жизнедеятельности общества в настоящее время уже недопустим.

В-шестых, в религиозном отношении космизм – это стремление к экуменизму, к созданию общечеловеческой религии, стремление, исходящее из того, что Бог един и один, и вера в Бога должна не разъединять людей по отдельным конфессиям, а соединять их.

В-седьмых, космизм – это утверждение космического взгляда на всю человеческую историю, на прошлое и будущее человечества, стремление представить эту историю в космическом контексте, через призму ее больших циклов и возможность глобальных катастроф. Для того, чтобы у современного человечества не наступил последний день, утверждает космизм, надо жить не только сегодняшним днем, но и днем завтрашним и даже послезавтрашним, учитывать всевозможные угрозы и опасности и быть готовым их парировать. Космизм связывает будущее человечества с освоением космического пространства, видя в этом широкие перспективы в оптимизации отношений общества и природы, в обретении иных сфер обитания, новых источников энергии

и вещественных ресурсов, в совершенствовании общественных отношений и выработки новых человеческих качеств.

Наконец, в-восьмых, космизм – это устремленность к сверхчеловеку (или постчеловеку), страстное желание превратить человека в гораздо более совершенное и гармоничное существо, сделать его жизнь намного более продолжительной, счастливой, творчески насыщенной и безопасной. По-другому можно сказать, что космизм психологически, с одной стороны, выражает протест против кратковременности и несовершенства человеческой жизни, а с другой – жажду бессмертия, долгой и нестареющей жизни и поиск путей ее достижения.

Таково космистское мировоззрение, взятое в разных аспектах и отношениях. Многим оно покажется слишком далеким от текущей жизни, оторванным от практики сегодняшнего дня и имеющим утопический характер. Но именно такое мировоззрение, по нашему мнению, отвечает в наибольшей мере требованиям объединения усилий человечества для решения глобальных проблем, соответствует такой глобализации жизни земного сообщества, которая бы шла и политически направлялась, насколько это возможно, в интересах подавляющего числа жителей нашей планеты.

Космизм как мировоззрение, наверное, еще не скоро станет массовым явлением. Космическая точка зрения на все происходящее в мире, стремление и решимость участвовать в общечеловеческих делах, осознание своей доли ответственности за окружающий миропорядок – все это требует высокого общекультурного, интеллектуального и нравственного уровня развития человека и его активности. Да и современные социальные условия, в которых царит культ потребительства и наживы, существует колоссальный несправедливый разрыв между богатыми и бедными, имеют

место коррупция, преступность и другие отрицательные социальные явления, отнюдь не способствуют формирования у людей планетарно-космического сознания. Но все равно необходимо стремиться к космизму, поскольку за ним будущее. Главное – это распространение и укоренение идей космизма в сознании детей и молодежи. И здесь свою роль должно сыграть образование. Один из ученых-педагогов, сторонников космизма, дал хорошую краткую формулировку: «Космизм – это образование, обращенное в будущее» [7, с.82]. Надо исходить из этой формулировки. Космизм может стать мировоззренческой и идейно-теоретической основой для создания новых образовательных парадигм и программ.

Работникам как школьного, так и вузовского образования еще самим предстоит обучаться, повышать квалификацию, чтобы уметь воспитывать и просвещать школьников и студентов в духе идей космизма. Последние должны основательно включаться в содержание разных учебных дисциплин и все глубже входить в «ткань» учебно-воспитательного процесса. На наш взгляд, это – веление времени.

Создавая, так сказать, вербальный обобщенный портрет космизма, мы опирались на русский космизм, его установки и цели, представления и идеи, особенности мировосприятия и черты личности его творцов. Но он подходит и для характеристики иных форм космизма, правда, с определенными оговорками и уточнениями. Мы затрагивали связи русского космизма с восточной религиозной философией. В рамках последней можно выделять и анализировать восточный космизм как систему взглядов и идей, но это мы оставляем в стороне, поскольку существо восточного космизма есть предмет отдельного исследования, выходящего за рамки

данной статьи. Отметим только различия между восточным и русским космизмом. Для первого характерны созерцательность, сосредоточенность на внутреннем духовном мире человека, иррационализм, стремление найти мировую гармонию, отсутствие установки на изменение существующего миропорядка, так как он определяется высшей божественной реальностью, более того убежденность в опасности попыток усовершенствовать миропорядок из-за того, что эти попытки могут нарушить балансы космических сил и привести к катастрофе. Последнее особенно хорошо выражено в даосизме с его учением об у-вэй (недеянии).

Для русского космизма характерны активно-деятельное отношение к миру, преобладание рационализма, вера в силу разума и неограниченные возможности человеческого творчества и научно-технического прогресса, оценка существующего миропорядка как несовершенного и несправедливого и стремление его улучшить разными путями и средствами, в том числе и с помощью освоения космического пространства.

В заключение заметим, что космизм требует своего дальнейшего научного анализа и развития, и мы призываем философов, культурологов, представителей других социально-гуманитарных наук заняться дальнейшим изучением и разработкой такого интересного, сложного и многогранного культурного феномена, каким является космизм.

Литература

1. Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань, 2003. 370 с.
2. Циолковский К.Э. Гений среди людей. М., 2002. 542 с.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М., 1988. 520 с.

4. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. 768 с.

5. Капра Ф. Дао физики. Киев, 2002. 352 с.

6. Князева Е.Н. Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М., 2005. 240 с.

7. Левитан Е.П. Космизм – это образование, устремленное в будущее // Космическое мировоззрение – Новое мышление XXI века. Материалы Международной конференции в 3 т. Т. 2. М., 2004. – С. 82-85.

2006 г.

КОСМИЗМ И КОМЕТНО- АСТЕРОИДНАЯ ОПАСНОСТЬ

Земля – это родина и планетный дом человечества, и очевидно, что земная природа играет главную роль в его экологической истории. Но нельзя игнорировать и того, что человечество живет и развивается под влиянием множества внеземных космических факторов. Понять глубже прошлое (в том числе и доисторическое) человеческого рода и предвидеть его будущее можно только при учете влияния этих факторов. На таком подходе настаивает философия космизма, ставящая задачу воссоздания эколого-космической истории человечества [1].

Философия космизма в широком смысле – это теория и история космизма, а в более узком и строгом смысле – рефлексивный уровень космизма, его идейно-теоретическое ядро. В онтологическом аспекте данная философия выступает в виде проявляющейся в разных учениях космизма теоретической схемы, обосновывающей важную роль внеземной реальности для более глубокого и масштабного понимания основ бытия земной природы, жизни и человека. Существуют иные реальности, другие миры, со стороны которых и планета Земля и жизнь на ней испытывают разнообразные периодические (многократные) и разовые (редкие) воздействия, сказывающиеся на ходе всей земной эволюции. Речь

здесь идет о широком спектре таких воздействий, начиная с космических излучений и ритмов, метеоритного вещества, попадающего на планету, и кончая возможными проявлениями внеземных форм жизни и разума в сфере земной природы и культуры. Мы остановим свое внимание только на земных катастрофах, вызываемых падением крупных космических тел на поверхность нашей планеты.

Тема глобальных катастроф, имевших место в прошлом и могущих угрожать Земле и человечеству в будущем, является очень важной для космизма, выступающем в одном из своих аспектов поиском путей спасения человечества от возможных крупномасштабных катастроф. В одном из разговоров с А.Л. Чижевским К.Э. Циолковский сетовал по поводу того, что современное человечество индифферентно относится к угрозе такого рода катастроф, поскольку оно за последнее тысячелетие слишком избаловано общим спокойствием земной природы, хотя и часто происходят ее локальные «потрясения» в виде землетрясений, извержений вулканов, ураганов, цунами и др. [2, с.400].

А великие катастрофы были и не раз в истории земной природы, в том числе и во время существования человека. [3]. Согласно палеонтологическим данным, за последние 250 миллионов лет произошло не менее 10 массовых вымираний земных животных и растений. Такие вымирания, например, имели место 247 миллионов лет назад в конце пермского периода и 65 миллионов лет назад в конце мелового периода, когда вымерли динозавры.

Важно отметить, что любое мощное «потрясение» в земной природе чревато возникновением цепной реакции других катастрофических процессов и событий. Например, падение на поверхность Земли астероида диаметром в несколько километров стимулирует землетрясения и изверже-

ния вулканов, вызовет пожары, ураганы, цунами, наводнения и др. Это нанесет колоссальный урон земной биосфере. Неизбежное помутнение атмосферы, наступившие вслед за этим мрак и холод затруднят осуществление процессов фотосинтеза растениями, что в свою очередь приведет к голоду и массовому вымиранию многих земных животных.

Ряд ученых (Л. Альварес, У. Уолбач и др.) высказали предположение о том, что причиной глобальной катастрофы, повлекшей за собой вымирание динозавров, стало падение гигантского метеорита на Землю. В отложениях конца мелового периода в разных регионах Земли было обнаружено много иридия, элемента весьма редко встречающегося в земных породах. Но иридий достаточно типичен для метеоритного вещества. Кроме того, в тех же отложениях были найдены следы сажи, свидетельствующие о больших пожарах, бушевавших 65 миллионов лет назад на Земле [4, с.22].

Кстати надо сказать, что еще в конце XVIII века знаменитый французский ученый П.Лаплас высказывал мысль о том, что массовые вымирания организмов связаны с падением на земную поверхность комет, приводившему к глобальному похолоданию климата нашей планеты[5, с. 130].

Кратеры на поверхности планет называют астроблемами. Последние, как полагают многие астрономы, имеют ударное происхождение. В настоящее время на Земле обнаружено более сотни астроблем. Например, на территории нашей страны это – Попигайская котловина в Сибири с внутренним диаметром в 75 км, два кратера у реки Кара, впадающей в Байдарадскую губу Карского моря с диаметрами 50 км и 25 км, кратер Каменский с диаметром 11,5 км, находящийся недалеко от Ростова-на-Дону и др. Хорошо изучен Аризонский кратер в США, имеющий диаметр 1,2 км и глубину 170 метров. В радиусе 10 км от кратера были найдены многочис-

ленные обломки железного метеорита. У местных индейцев даже сохранилась легенда, согласно которой котловина появилась тогда, когда здесь приземлился на своей огненной колеснице бог, прилетевший с неба [6, с.18].

До сих пор мы говорили о доисторических катастрофах, вызванных падением крупных космических тел на Землю. Но были ли такие катастрофы в историческое время, когда уже на планете существовали цивилизации? Есть определенные основания для положительного ответа на данный вопрос.

При рассмотрении древних культур обращает на себя внимание то обстоятельство, что люди давних времен очень тщательно вели счет времени по Солнцу, Луне, звездам и внимательно следили за переменами, происходящими в небе. Спрашивается: зачем им понадобились такие точные календари, рассчитанные на многие годы вперед? Вряд ли все это можно объяснить только путешествиями душ умерших в небесный рай или нуждами сельского хозяйства. Можно сделать предположение о том, что древние боялись страшных и разрушительных ударов из космоса и в небесных сроках и переменах стремились их предвидеть. Наверное, не случайно почти у всех земных народов существует одно общее поверье: появление хвостатой кометы на небе – есть дурное предзнаменование, есть предвестник плохих событий на Земле.

Ряд ученых (Ш. Мастер, Б. Пайзер и др.) полагает, что некоторые древние цивилизации могли погибнуть в результате падений больших метеоритов. В районе междуречья Тигра и Ефрата с помощью спутниковой фотосъемки были обнаружены следы метеоритных кратеров. Анализ взятых в кратере проб грунта показал, что падение метеоритов про-

изошло около 2300 года до н.э. Но это время является сроком внезапной гибели месопотамского царства Аккад. Тогда по-видимому, это древнее царство было «разбомблено» градом «небесных глыб» [7, с.258].

В 1908 году сибирскую тайгу в районе реки Подкаменная Тунгуска потряс колоссальной мощности взрыв, поваливший лес на многих сотнях квадратных километров. Тогда на небольшой высоте взорвалось достаточно крупное космическое тело, природа которого до сих пор до конца не выяснена. К счастью, это произошло в безлюдном районе. Но нетрудно себе представить к каким огромным жертвам и разрушениям мог привести этот взрыв, если бы он произошел над каким-нибудь городом.

В 1994 году астрономы наблюдали, как обломки кометы Шумейкера – Леви врезались в поверхность Юпитера. Огромные темные пятна, появившиеся после таких ударов на поверхности этой гигантской планеты, свидетельствуют о произошедшей там катастрофе. Данное событие не могло не заставить землян задуматься о том, что их может постигнуть такая же участь. О кометно-астероидной опасности заговорили как о реальной угрозе, стала высказываться мысль о необходимости создания «космического щита Земли», способного предотвращать столкновения нашей планеты с астероидами и кометами.

В США НАСА уже приступило к программе изучения «геокрейсеров», т.е. астероидов и комет, угрожающих в той или иной мере Земле [8]. Как можно более раннее обнаружение опасных космических тел, составление их каталога и постоянное слежение за ними, компьютерное выстраивание сценариев возможных столкновений с этими телами, выработка средств разрушения астероидов и комет на достаточно

больших расстояниях от Земли или изменение траектории их движения на «безопасные» – таковы задачи, которые ставятся и уже решаются в рамках этой программы. Однако еще далеко до создания реально действующей системы по уничтожению астероидов и комет – «убийц».

Конечно, не следует разжигать излишние страхи по поводу кометно-астероидной опасности. Ведь вероятность столкновения Земли с крупным космическим телом невелика. Но, с другой стороны, нельзя проявлять и беспечность в отношении этой опасности. Она касается всех людей Земли, и о ней должно знать человечество, должны знать правительства разных стран. О том, что здесь нельзя расслабляться, говорит падение крупного метеорита в Челябинской области 15 февраля 2013 г. Во многих домах были выбиты стекла, у некоторых из них пострадала облицовка и разрушились крыши. Более полутора тысячи человек получили ранения в основном от осколков стекол. Люди испытали шок. Совокупный ущерб от падения метеорита составил более одного миллиарда рублей.

Думается, создание «космического щита Земли» следует отнести к числу глобальных проблем человечества, требующих объединения усилий многих государств.

В конечном счете кометно-астероидная угроза касается безопасности всей земной биосферы как экологической ниши для современных и будущих форм жизни. Философия космизма утверждает, что человечество несет своего рода космическую ответственность за сохранность такого редкого «очага» жизни, разума и культуры, каким является планета Земля во Вселенной. И люди должны осознать эту ответственность и приложить свои силы и умения для защиты себя и своей планеты от внешних космических угроз.

Литература

1. Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань, 2003. 370 с.
2. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским: Воспоминания. М., 1995. 735 с.
3. Резанов И.А. Великие катастрофы в истории Земли. М., 2003. 175 с.
4. Варакин А.С., Зданович Л.И. Тайны третьей планеты. М., 2001. 448 с.
5. Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г. Озонные дыры и гибель человечества? М., 1998. 544 с.
6. Денисова П. Тайны катастроф. М., 2002. 336 с.
7. Хэнкок Г., Файя С. Зеркало небес, или Поиск пропавшей цивилизации. М., 2000. 416 с.
8. Аткинсон О. Столкновение с Землей: Астероиды, кометы и метеороиды. Растущая угроза. СПб., 2001. 399 с.

2004 г., 2014 г.

НЛО и игра «в круги и похищения»

Как известно, истина, выходящая далеко за пределы привычного опыта, проходит три стадии своего развития – этого не может быть; в этом что-то есть; да, это так. Истина об НЛО в настоящее время находится на своей второй стадии. Но на путях дальнейшего научного постижения природы неопознанных летающих объектов лежат многочисленные преграды и трудности. И дело здесь не только в сложности и неуловимости феномена НЛО. Если воспользоваться радиотехнической терминологией, то проблема НЛО – это тот случай, когда трудно выделить сигнал из шума, т.е. отделить истинную информацию об НЛО от дезинформации (мистификации, фальшивки, галлюцинации и т.п.) и информации к феномену не относящейся (наблюдения необычных атмос-

ферных явлений, земной летательной техники, метеозондов, падения и сгорания частей космических ракет и т.д.). Поэтому остро стоит вопрос о достоверности сообщений об НЛО. Усложняет ситуацию и военный фактор: за НЛО очевидцы нередко принимают секретные испытания военной техники, о которых прямо сказать нельзя. Есть даже мнение о том, что существуют некие секретные организации, которые стремятся скрыть информацию об НЛО, преследуют и запугивают очевидцев и распространяют дезинформацию о феномене. Военным ведомствам и спецслужбам разных стран будто бы известно гораздо больше об НЛО, чем остальной общественности. Короче говоря, собственные человеческие тайны накладываются на тайны, связанные с чем-то чужим и непонятным.

Во второй половине XX века появилась уфология, целая дисциплина об НЛО, сложившаяся, прежде всего, за рубежом, а также получившая определенную разработку в нашей стране благодаря усилиям некоторых энтузиастов. Уфология во многом не признается официальным научным сообществом и относится к числу паранаук. Однако в настоящее время уфологией, как бы к ней не относиться, накоплен огромный материал об НЛО, который просто так нельзя проигнорировать. Экспертизы многих тысяч наблюдений НЛО приводят к выводу, что какую-то их часть нельзя объяснить известными причинами. Иначе говоря, НЛО можно рассматривать в качестве источника таинственной информации и примера вторжения неведомой реальности в наш привычный земной мир, реальности, в большей мере носящей виртуальный характер.

Большинство уфологов придерживается «инопланетно-пришельческой» версии объяснения природы НЛО. Нам представляется, что ситуация с НЛО является гораздо более

сложной и многозначной, хотя с такой оценкой в принципе согласились бы все, кто интересуется данной проблемой. Феномен столь многогранен и загадочен, что крайне трудно привести все его стороны и аспекты, так сказать, к одному знаменателю. Мы хотели бы обратить внимание только на информационно-символические и игровые проявления НЛО.

Виртуальная реальность часто истолковывается как нечто зыбкое, эфемерное, неуловимое и ускользающее. Именно такими признаками обладает феномен НЛО, который, несомненно, относится к аномальным и озадачивающим явлениям, ставящим человеческое познание в тупик и выводящим за пределы сложившихся схем понимания и объяснения. Характеризуя НЛО, один из западных уфологов Тони Ньюжент пишет, что «...феномен остается расплывчатым, мистически паря в сумеречной зоне между физическим и психическим, между объектами пространства и времени, образами сновидений, между фактом и вымыслом, между этим миром и другими мирами. Из этой сумеречной зоны НЛО появляется... как вызов всем нашим привычным способам видения» [цит. по 1, с.31]. Таким образом, требуются нетривиальные подходы при осмыслении поведения НЛО и той информации, которая обнаруживается при контакте с ними.

НЛО связывают еще с одним феноменом, получившем название «круги на полях» (КНП). За последние десятилетия в разных странах (Англия, США, Канада, Япония, Австралия, Израиль, Россия и др.) зафиксировано несколько тысяч случаев таинственного появления на полях пшеницы и иных злаковых культур масштабных (в десятки метров) кругов, разнообразные сочетания которых составляют весьма сложные симметрии и конфигурации. Западные исследо-

ватели феномена сформировали даже особую дисциплину, изучающую КНП и названную цереологией.

Следует сказать, что некоторые КНП имеют вполне естественное происхождение. Они создаются такими природными силами, как вихри, смерчи и электромагнитные воздействия атмосферы. Немало среди КНП и подделок, т.е. кругов, сотворенных людьми, любителями шуток и розыгрышей. Однако сейчас цереологи умеют отличать «подделки» от «подлинных изображений», произведенных неизвестными силами. Дело в том, что в последних стебли растений никогда не бывают надломленными. Они лишь пригнуты к земле, располагаясь в строго определенном направлении. Во вторых, растения несут в себе следы каких-то полученных облучений микроволнового характера. Кроме того, весьма сложные и масштабные конфигурации на полях появляются достаточно быстро, как правило, в ночное время, и, по мнению большинства цереологов, люди на такое не способны. Например, в Англии был зафиксирован такой случай. Пилот, пролетавший над знаменитым Стоунхенджем, не заметил ничего особенного, а когда возвращался через 15 минут, на окружающем этот памятник поле появилась гигантская композиция из 149 кругов различного диаметра [2, с.295].

Многие жители населенных пунктов, вблизи которых на полях появились загадочные круги, утверждают, что ночью слышали какие-то жужжащие звуки или гуд, видели движущиеся огни и полосы света в том месте, где утром были обнаружены эти конфигурации. Отдельные свидетели говорят, что видели в небе некие летающие объекты и будто бы в нескольких случаях даже удалось заснять на фото- и кинолентку их деятельность по созданию КНП.

Интересно отметить, что КНП в последние годы обнаруживают тенденцию к усложнению своих фигур. Теперь

можно говорить не просто о кругах, а о целых картинах на полях. Термин «круги» стал чисто условным, и наряду с ним цереологами используются новые термины: «пиктограмма», «картина», «агросимвол».

Удивительны две прямоугольные картины, появившиеся в августе 2001 года в английском графстве Хэмпшир на пшеничном поле в местечке Чиболтон недалеко от радиоастрономической обсерватории. На одной из «картин» достаточно четко проступает человеческое лицо, а на другой – символическое изображение, похожее на закодированное радиопослание о Солнечной системе, земной жизни и человеке, отправленное американскими астрономами в 1974 году в сторону звездного скопления М13, расположенного на расстоянии 23 тысячи световых лет от Солнца в созвездии Геркулеса. Первая «картина» имеет габариты 49×55 метров, а вторая – 26×61 метра. Еще более впечатляет огромная «пиктограмма», появившаяся почти ровно через год на поле, находящемся в местечке Крэбвуд, принадлежащему также графству Хэмпшир. На ней изображен лик человекообразного существа и большой круг с многочисленными символами. Лик окаймлен рамкой, а круг наложен на нее, как печать на фотографию в каком-то удостоверении личности. Размеры «пиктограммы» составляют 76×110 метров. Все три изображения можно было увидеть с высоты птичьего полета [3].

Итак, есть основания полагать, что полевые «художества» – это продукт творчества НЛО, хотя причастности к этим «художествам» людей, вооруженных какими-то хитроумными средствами, все-таки полностью исключить нельзя. Но допустим, что КНП рисуются неким нечеловеческим разумом с помощью принадлежащих ему НЛО. Резонно встает вопрос: а что он хочет этим сказать земным людям? Во-первых, этот разум через КНП может обозначать свое

присутствие и передавать своего рода привет землянам. Во-вторых, он может посылать некое сообщение, закодированное каким-то образом в линиях, формах, площадях и пропорциях данных геометрических фигур. В этом сообщении может содержаться информация о самом ином разуме и его намерениях, программах действий, месторасположении и т.д. В-третьих, КНП могут быть энергоинформационным откликом, особым эхом, производимым иным разумом в качестве реакции на технологическую и информационную деятельность человечества на Земле.

Насколько нам известно, никаких серьезных исследований по систематизации, обобщению массива имевших место КНП и попыток расшифровки содержащейся в них информации пока не предпринималось. Сообщалось лишь, что процесс образования многих КНП подчиняется математическим правилам, связанных с числами Фибоначчи, «золотым сечением» и некоторым другими пропорциями [2, с.294]. Думается, необходимо привлечение ученых, прежде всего, математиков, к изучению геометрических структур, которых включают в себя КНП.

Складывается впечатление, что кто-то ведет непростую игру с человечеством и время от времени подбрасывает ему головоломки. Обнаруживая себя в виде НЛО, КНП, гуманоидов, возможно, полтергейста и иных аномальных явлений, этот виртуальный автор необычных феноменов будто следит за реакцией людей на эти феномены и осуществляет тестирование на их сообразительность и адекватность их поведения при встрече с аномальным. Кстати сказать, очевидцы с летящих самолетов, едущих поездов и автомобилей, плывущих кораблей нередко рассказывают, что сопровождающие их НЛО, как бы играя, выстраивались и образовывали различные фигуры, гонялись друг за другом, повторяли об-

ращенные к ним сигналы и т.п. Данные наблюдения свидетельствуют об игровом аспекте в феномене НЛО.

В данном аспекте можно рассмотреть полуфантастические истории о похищениях энлонавтами людей, которых после проведения над ними определенных манипуляций возвращают на прежнее место. Если в случае с КНП мы имеем дело с реальным физическим явлением, то при оценке этих историй мы имеем дело с субъективным психологическим опытом людей, утверждающих об их похищении пришельцами. В такой ситуации объективно доказать были ли на самом деле эти похищения, не представляется возможным. Речь может идти только о переживании похищений. Конечно, эти переживания можно объявить фантазиями, игрой воображения людей, начитавшихся фантастической литературы и посмотревшихся фильмов о пришельцах. Но психиатры, работавшие с «похищенными», утверждают, что «опыт» последних просто так проигнорировать нельзя и то, что с ними что-то произошло, – это факт [4]. У этих людей обнаруживаются шрамы, порезы, ожоги, ссадины, а иногда и «вживленные» в тело небольшие инородные предметы (имплантанты) неизвестного назначения. Они страдают кошмарами, хроническим нервным возбуждением, депрессией, т.е. ведут себя как люди, пережившие серьезную психическую травму. Сам процесс переживания похищения носит во многом сновиденческий характер. В этом переживании имеют место нелинейность разворачивания событий, утрата чувства времени, провалы памяти, быстрая смена действий и т.п. В переживании настойчиво повторяются с некоторыми вариациями сюжет, связанный с контактом с чужими человекоподобными существами, которые уносят человека на свой корабль, осуществляют медицинский осмотр похищенного, берут пробы из его

тела, особо обращая внимание на репродуктивные органы и будто бы проводят эксперименты по выведению гибрида человека и пришельца, иногда даже вынуждая похищенного вступить в половую связь с одним из энлонавтов. Сразу скажем, что мы весьма скептически относимся к уфологической «теории», согласно которой энлонавты якобы заняты реализацией некой программы по выведению новой гибридной расы человечества на основе скрещивания людей и инопланетян. Спрашивается: зачем это нужно способным менять свой облик существам, носящим во многом фантомный характер? Да, и с биологической (генетической) точки зрения подобное скрещивание выглядит несуразным.

На наш взгляд, информация, содержащаяся в переживании похищения, может носить символический характер. Не исключено, что здесь мы имеем дело с иным разумом, который не только проявляется в биосфере в виде НЛО, КНП и других аномальных феноменов, но и вторгается в психическую сферу человека, иницируя у него определенные переживания. Обратим внимание на концепцию американского философа М.Гроссо, в которой предпринята попытка расшифровать символику переживания похищения.

По мнению Гроссо, переживание похищения, выступающее как коллективное и повторяющееся сновидение, есть своеобразное послание некоего доброжелательного Мирового разума человечеству, послание, выражающее в символической форме направления эволюционных изменений, необходимых для его выживания. Это сигнал SOS от неведомого Мирового разума человечеству, накопившему горы смертоносного оружия, и своим бестолковым, прежде всего, в экологическом отношении развитием поставившем самого себя и земную биосферу на грань вымирания.

Гроссо следующим образом интерпретирует эпизоды «драмы» похищения. Осмотр «похищенного» и взятие проб с его тела некими существами – это намек на то, что люди больны и нуждаются в исцелении. Вид серого пришельца с большой головой и хилым тельцем будто бы символизирует будущих ненормальных детей, рождаемых в условиях разрушающейся естественной среды. Образ ребенка-гибрида, продукта скрещивания пришельца с человеческим существом – это символическое выражение потребности обновления человеческого рода, потребности укрепления его генофонда, осуществляемого в том числе и с помощью генетических экспериментов. В конечном счете истории о похищениях являют собой особого рода диагностическое, предупреждающее сновидение, исходящее от Мирового разума, пророчество, которое, будучи правильно истолковано, должно подстегнуть людей к правильным действиям [1, с. 188-192].

Разумеется, концепция Гроссо, имеющая религиозный подтекст, носит сугубо умозрительный характер и может вызывать выражения. Туманно представление о Мировом разуме, являющегося, по существу, добрым богом. С одной стороны, это нечто вроде планетарного коллективного разума человечества, выражающего его глубокие устремления, а с другой – это трансцендентная сущность, пребывающая вне мира. Можно дать и иное истолкование образам переживания похищения.

Но нам важно выделить сам подход Гроссо, заключающийся в символической трактовке таких переживаний и обозначающий присутствие нечеловеческого разума.

Любопытна и точка зрения другого западного автора К.Рашке, полагающего, что необычайные переживания кем-то насылаются на человечество не для того, чтобы пе-

редать информацию, а чтобы сбить людей с толку с целью их скорейшего отказа от устаревших привычек в мышлении и практической деятельности и перехода на пути обновления. В связи с этим НЛО и контакты с ними Рашке назвал «инопланетными факторами культурной деконструкции» [1, с.206]. Такой подход также создает впечатление, что кто-то ведет с человечеством какую-то виртуальную игру.

Итак, НЛО, порой демонстративно выстраивающие геометрические фигуры в небе и показывающие недоступные для земной техники возможности (мгновенные исчезновения, зигзаги в движении, связанные с колоссальными ускорениями и др.), причудливые «картины» на злаковых полях, несущие в себе какую-то информацию, наконец, странные истории о похищениях, носящие во многом сновиденческий характер, приводят к вполне логической догадке: а не являются ли все эти аномальные феномены звеньями одной цепи событий, за которой скрывается их общий источник – некий разум (возможно, искусственный), принадлежащий неведомой внеземной цивилизации. По нашему мнению, есть шансы для того, чтобы эта догадка стала со временем научной гипотезой.

Если уфология стремится стать наукой, то она должна более взвешенно и критически относиться к себе самой. Важно для нее не обожествлять или демонизировать этот предполагаемый разум, наделяя его признаками всемогущества и вездесущия, признаками великой доброты или великого зла. Во-первых, придание нечеловеческому разуму почти сверхъестественного статуса развивает религиозные умонастроения, дает основу для формирования псевдорелигиозных сект, утверждающих культ НЛО и ожидающих помощи от всемогущих инопланетян, которые якобы спа-

сут человечество. Во-вторых, указанный подход создает из этого разума некое мистическое пугало для официальной науки, укрепляя в сознании ученых так называемый «эффект отторжения», заключающийся в том, что гораздо легче отрицать присутствие чего-то неуловимого, таинственного, непонятного, чем пытаться это что-то как-то объяснить.

Ничего, кроме вреда, не может принести мистическая трактовка НЛО как манифестации потусторонних сил, чуда, нарушающего действия объективных законов и т.п.

На наш взгляд, нет оснований для того, чтобы превращать разум, возможно, скрывающийся за НЛО и сопутствующими феноменами, в некоего контролера или даже режиссера всей человеческой истории. Да, можно допустить, что Некто разумный время от времени проявляет свое присутствие в земной биосфере, эпизодически вторгается в человеческую жизнь, стремится в символической форме передать людям какую-то информацию и будто бы ведет своего рода игру с человечеством, постоянно ускользая от него и не вступая с ним в открытый и последовательный контакт. Этот Некто может оказаться весьма хитроумным генератором виртуальных реальностей. Такие предположения правомерны, но не более того.

И последнее. Какова бы ни была природа феноменов, связанных с НЛО, на сегодняшний день можно сказать, что они выступают своеобразным зеркалом тайны, в котором отражается сам человек с его надеждами, страхами, ожиданиями и фантазиями. Думается, заслуживают серьезного обсуждения вопросы, касающиеся человеческой безопасности при встрече с аномальными явлениями. Но это уже другая тема.

Литература

1. Ринг Кеннет. Проект «Омега». М. 1998. 256 с.
2. Замойский Л.П. НЛО. Они уже здесь. М. 2002. 382 с.
3. Ильин В. Круги на полях разных стран // НЛО. 2003. № 33. – С.4-5.
4. Мэк Д.И. Встречи с пришельцами. М. 2000. 479 с.

2004 г.

Космизм, паранормальные явления и ситуационный подход

Космизм, развивающий идеи множественности обитаемых миров и возможности влияния сил иных миров на земную жизнь и человечество, всегда предлагал обратить внимание на таинственные аномальные явления, происходящие как в окружающем мире, так и с самим человеком. Он не исключал того, что за такими явлениями скрываются формы жизни и разума, неизвестные науке [1]. Поэтому космизм в лице своих творцов К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского и других призывал ученых обратить внимание на аномальные явления и, несмотря на их неуловимость и непредсказуемость поведения, последовательно изучать таинственные феномены в меру открывающихся познавательных возможностей, накапливая массив соответствующей информации. Увы, современной науке в отношении разгадки тайн паранормальных явлений пока похвалиться нечем. Более того, большинство ученых либо совершенно равнодушны к таковым, либо отрицают их существование, а некоторые, кроме их отрицания, видят в качестве важной задачи борьбу с паранаукой, как несущей угрозу науке и человеческому достоинству. Нам представляется, что с ситуацией вокруг па-

ранормальных явлений помогает разобраться именно ситуационный подход.

Ситуационный подход как общенаучный методологический подход еще только формируется и разрабатывается, но он, несомненно, обещает стать важным компонентом всей постнеклассической парадигмы [2]. Во-первых, этот подход нацеливает на то, чтобы гораздо более основательно и конкретно учитывались все условия и обстоятельства, при которых происходит взаимодействие субъекта и объекта познания. Он выступает за создание многофакторной теоретической модели объекта в единстве с субъектом, поливариантно учитывающий ситуативность условий получения результата. Во-вторых, ситуационный подход расширяет круг объектов научного исследования, поскольку он ставит задачу разработки методологии познания трудноуловимых, быстро меняющихся и исчезающих, хаотически и многообразно проявляющихся, странно ведущих себя объектов. К числу последних относятся и паранормальные явления (НЛО, круги на полях, парапсихологические феномены, фантомные явления в геоаномальных зонах, загадочный опыт людей, переживших клиническую смерть, необычные измененные состояния сознания и др.).

В современной науке еще достаточно сильны позиции классической парадигмы с ее культом такой научной истины, которая не зависит от субъективных условий и факторов процесса познания и может присутствовать только в логическом пространстве всеобщего и необходимого. Согласно этой парадигме, предметом научного познания могут быть только явления, наличие которых бесспорно и очевидно, а также только закономерные, устойчивые и повторяющиеся связи и отношения объективного мира.

Паранормальные явления не обладают признаками необходимости, закономерности и повторяемости. Они принципиально ситуативны, то они есть, то их нет. Поэтому многие ученые, особенно из академических кругов, продолжают настойчиво отрицать реальность паранормальных феноменов, полагая, что люди здесь имеют дело с иллюзиями, аберацией восприятия, игрой воображения, самообманом или с обманом, мошенничеством, осуществляемым бесчестными любителями всяких фокусов и розыгрышей. Такая позиция психологически удобна: гораздо легче и проще отрицать существование чего-то загадочного, таинственного, вторгающегося в привычную реальность, чем пытаться это как-то понять, объяснить, при этом, наверно, подспудно испытывая некую растерянность и свое бессилие. Но здесь преследуется и определенная цель. Если отвергаются паранормальные явления как реальные, то тем самым устраняется и основание для паранауки (парапсихологии, уфологии, эниологии и др.), с которой предлагается вести ожесточенную борьбу. В 2001 году в Москве был проведен солидный международный симпозиум, направленный против паранауки и религиозных суеверий, против «агрессии шарлатанства и паранормальных верований» [3, с. 11]. В докладах участников симпозиума было много правильных и справедливых слов, касающихся силы и строгости науки, несостоятельности паранауки, расплодившихся околонуточных академий, неправомочности соединения религии и науки, проникновения религиозной идеологии в светское государственное образование. Однако позиции этих ученых, фактически не обращающих внимания на огромную сферу непознанного, выглядят прямолинейными и односторонними. Хочется спросить их: разве наука уже объясняет все то, что происходит в окружающем мире и с самим человеком? Разве Вселен-

ная, как недавно обнаружила космология, не состоит на 96% из неизвестной субстанции, именуемой «темной материей» и «темной энергией»? Ведь надо учитывать, что Вселенная, земной мир и сам человек несут в себе множество тайн и загадок, требующих своей разгадки.

Да, надо вести борьбу с шарлатанством, лженаукой, суевериями, религиозным фанатизмом (последний, на наш взгляд, наиболее опасен и вреден), и укреплять научные представления в массовом сознании, но не надо сваливать все в одну кучу, смешивая, скажем, парапсихологию, уфологию с астрологией, колдовством, шаманством и считая, что здесь имеет место одно и то же: заблуждения, обман и мошенничество. Нельзя упрощать ситуацию, сводя ее лишь к задаче разоблачения дезинформации и однозначному отрицанию вообще любых паранормальных феноменов. Представляется, что гораздо более взвешенной и объективной точкой зрения является та, согласно которой последние – «это, по сути, некие коды, за которыми скрываются пока совершенно непонятные, окутанные ореолом тайны стороны бытия» [4]. На протяжении тысячелетий люди твердили о существовании таких сторон, и, наверно, современной науке просто не к лицу отвергать этот тысячелетний опыт, видя в нем лишь заблуждения и обман.

В то же время действительно паранаука дает серьезные основания для ее критики и неприятия. Слабая эмпирическая и логическая доказательность утверждений, поспешность в выводах, выдавание желаемого за действительное, смешение метафизических и физических, религиозных и естественнонаучных представлений, вера в истинность эзотерических и неких секретных источников информации, попытка объяснить одно неизвестное с помощью другого неизвестного, отсутствие самокритичности и какой-то вынужденной

и последовательной методологии – все это в той или иной степени присутствует в паранаучных трудах. А некоторые из них содержат такую чудовищную эклектику, в которой, например, соединяются диалектико-материалистические представления с утверждениями о казни душ умерших преступников веземными цивилизациями с целью нераспространения зла в космосе [5] и такие необоснованные претензии на решение вечных вопросов человечества и «научные» доказательства бытия Бога и потусторонней жизни со ссылкой на паранормальные явления [6], что у здравомыслящего и грамотного человека они не могут не вызвать протеста.

Однако паранаука при всей своей ущербности и уязвимости для критики все-таки проблематизирует действительность, пытается дать хоть какие-то ответы на вопросы, на которые не отвечает наука, и, возможно, они содержат некоторые догадки, верно отражающие природу паранормальных феноменов. Паранаука при всей своей вольности не должна нарушать презумпции естественного и обожествлять или демонизировать неизвестные причины этих явлений. Если это происходит, то она превращается в псевдорелигию, тонущую в тумане мистики.

В современном обществе паранаука вместе с научной фантастикой выполняет важную культурно-психологическую функцию, удовлетворяя неискоренимый интерес человека к таинственному, необыкновенному. С ее помощью человек может отвлекаться от повседневных забот и проблем, мысленно вырываться за рамки однообразной обыденности и соприкоснуться с чем-то загадочным и непознанным.

Закончим словами поговорки, обращенными к ученым, отрицающим существование паранормальных явлений и занятых критикой паранауки: «А не вышлескиваете ли Вы, господа, вместе с мыльной водой из ванной и ребенка?».

Литература

1. Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань, 2003. 370 с.
2. Солодухо Н.М. Манифест ситуационного движения // Вестник ТО РЭА. 2003. № 3. – С. 3-4.
3. В защиту разума: Против агрессии шарлатанства и паранормальных верований в российскую культуру начала XXI века / Материалы международного симпозиума «Наука, антинаука и паранормальные верования». Москва, 3-7 октября 2001 г. – М., 2003. 246 с.
4. Найдыш В.М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М., 2002. 554 с.
5. Ситкарёв Г.Т. Основы космической философии, соответствующие обращениям инопланетян. Киев, 2005. 185 с.
6. Марданов Р.К. Бог, бессмертие и парапсихология. СПб., 2001. 448 с.

2005 г.

АНТРОПОКОСМИЧЕСКАЯ СОРАЗМЕРНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ Н. ФЕДОРОВА

Человек всегда подходил к миру со своими мерками, и это уже нашло яркое выражение в древних мифах с их антропоморфизацией окружающих предметов и явлений. Человек есть мера всех вещей – такую формулу выдвигали древнегреческие софисты. Человек и космос соразмерны друг другу. В человеке сокрыта в концентрированном и миниатюрном виде суть мироздания. Человек – ключ к решению всех главных тайн бытия. Идея единства микро- и макрокосма получила развитие и широкое распространение во всей мировой философской традиции и стала универсалией общечеловеческой культуры. Она прошла долгий путь от мифологических представлений о происхождении мира от гигантского сверхчеловека до антропного принципа в современной космологии.

Свой оригинальный вклад в развитие идеи единства микро- и макрокосма внес выдающийся русский мыслитель-космист Николай Федорович Федоров, 185-летие со дня рождения которого мы отметили в 2014 году.

Федоров подходил к человеку с вселенскими, космическими мерками и дал свое понимание единства микро- и макрокосма. Он полагал, что человек есть микрокосм только в

потенции, в перспективе и лишь благодаря своей творческой деятельности, неограниченно раздвигающейся до всей Вселенной, действительно может стать микрокосмом. По мнению Федорова, «...невозможно быть микрокосмом, не умея управлять и воссоздавать мегакосм или макрокосм» [1, с.431]. Иначе говоря, космическая сущность человека заключена не только в том, что он есть часть и подобие Вселенной, а и в том, что он несет в себе перспективу беспредельной предметно-преобразовательной деятельности, направляемой его разумом и нравственностью и способной изменить все мироздание. Для того, чтобы человеку стало подвластно мироздание, ему необходимо подняться на богочеловеческий уровень, в полной мере исполнить роль соратника Бога. Федоров стремился дать свою человеческую концепцию космоса и свою космическую концепцию человека, соединенные идеей богочеловечества.

Антропокосмическая соразмерность (или антропокосмическое соответствие) – характерная черта федоровского учения. Наиболее ярко это выражается в утверждении единства человеческой и космической эволюции и того, что разум и космос нуждаются друг в друге. «... Космос нуждается в разуме для того, чтобы быть космосом, а не хаосом, каким он (пока) есть; разумные же существа нуждаются в силе. Космос (каков он есть, но не каковым он должен быть) есть сила без разума, а человек есть (пока) разум без силы. Но как же разум может стать силой, а сила – разумом? Сила станет разумной, когда знания, когда разум станут управлять ею. Стало быть, все зависит от человека...» [1, с.535].

Формулу единства мира и человека можно выразить так: человек таков, каков мир, и мир таков, каков человек. Федоров полагал, что мир и человек пока соответствуют друг другу не столько в совершенстве, сколько в своем несовер-

шенстве, т.е. между несовершенством человека и мира имеется прямая взаимозависимость. Так, человек, следуя всему естественному и покоряясь ему, соответствует миру. Но это не есть признак человеческого совершенства. Наоборот, в своем простом следовании естественному человек показывает свое «несовершеннолетие» [1, с.159].

Главное онтологическое несовершенство миропорядка – это господство смерти над жизнью, неизбежно вытесняющее всех живущих из бытия, и разрушительная игра слепых стихий природы. Человечество и земной шар полностью подчинены этим стихиям природы и могут погибнуть в результате какой-то глобальной катастрофы (взрыв или угасание солнца и др.). Смерть в конечном счете – это тоже слепая сила, безразличная к чаяниям и устремлениям человека, заставляющая его умирать вне зависимости от желания жить. По мнению Федорова, такое онтологическое несовершенство миропорядка можно и нужно исправлять. На это способен только человек, который должен стать центром мироздания, его правителем и хозяином, контролирующим и определяющим судьбы Вселенной. Таковы замысел и веление Творца. Для решения данной сверхзадачи человеку необходимо подняться на небывалый уровень научно-технического могущества и коренным образом измениться самому и нравственно, и социально, и даже телесно, биологически, что чрезвычайно сложно, трудно, но возможно. Если сверхзадача качественного изменения природы космоса и человека будет решаться, то соответствие между космосом и человеком будет уже выражать меру их совершенства, гармоничного соединения, безопасности и бессмертия. Ущербная Вселенная, в которой космические миры разобщены и где преобладают распад и деградация (возрастание энтропии), будет изменяться, объединяться и превращаться в

разумно организованную систему при управлении ее эволюцией единым и преображенным человеческим родом. Достижение воскрешения и бессмертия умерших поколений, составляющие главную цель федоровского проекта преобразования Вселенной, тесно увязываются в нем не только с коренным изменением всей природы, но и расселением намного возросшего человечества по разным космическим мирам. Начать с управления земной погодой и завершить регуляцией эволюции Вселенной, заполнив ее вечной разумной жизнью, – таковы начальный и конечный пункты федоровского проекта. Вселенная в итоге должна стать союзом (братством) космических человеческих миров, где все контролируется разумом и устранены любые разрушительные смертоносные стихии.

Религиозно-философское учение Федорова по существу выступает вариантом оптимистической эсхатологии, утверждающей возможность счастливого финала для человечества и мироздания. Как известно, Федоров не считал Страшный Суд неизбежным (пророчество о нем дано в Священном писании) и полагал, что такой Суд произойдет именно только в том случае, если люди не искупят свои грехи и не исполнят предначертанную Творцом миссию по облагораживанию человеческой и космической природы и воскрешению всех умерших. Воскрешение всех поколений в их совершенном преображенном состоянии, распространение бессмертных людей по всевозможным мирам и их труд по превращению космоса в своего рода вселенский Храм, их вечное сосуществование в гармонии и братской любви означает, согласно такой эсхатологии, великую и окончательную победу человеческого рода над пространством и временем, достижение всеобщего спасения, высшего блага и счастья. В такой ситуации Бог открыто проявит себя и станет гораздо

ближе и доступнее людям, заполняя все своей великой благодатью. Тогда, возможно исчезнет и стена между имманентным и трансцендентным [1, с.128, 261].

Мы не рассматриваем всей философии Федорова, глубоко и подробно рассмотренной в работах В.В. Зеньковского, С.Н. Булгакова, С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой, Л.А. Когана и других авторов. Ее анализ и общая оценка даны и в нашей работе [2, с.84-98]. Остановим свое внимание лишь на состоянии и перспективах жизни человечества на земном шаре, представленных Федоровым. Используем при этом понятие антропогеокосмической соразмерности, которая является частным случаем антропокосмической соразмерности. Такое понятие можно определить следующим образом.

Антропогеокосмическая соразмерность – это коэволюционное понимание единства жизни человечества и земного шара и учет влияния на эту жизнь геокосмических факторов, осознание людьми себя единым сообществом землян и роли Земли как большого, но все-таки ограниченного и подвергнутого стихиям космического дома, который совместными усилиями всех людей надо защищать и облагораживать, это установка на приведение в большее соответствие и согласие экологической, экономической, социальной, культурной, духовно-нравственной сфер в едином социоприродном мире планеты.

Данное определение дано в современном ключе, но, думается, учение Федорова выражает устремление к воплощению антропогеокосмической соразмерности в сознании и практике человеческой жизнедеятельности. Можно здесь добавить, что Федоров рассматривал Землю не только в качестве космического дома человечества, но и кладбища, содержащего прах умерших поколений, который понадобится при реализации проекта воскрешения.

Первое и необходимое условие для решения грандиозных задач, стоящих перед человечеством, - это его объединение. Федоров мечтал о тех временах, когда «объединенный на всей земле человеческий род станет сознанием земной планеты, сознанием его отношений к другим небесным мирам» [1, с.111]. Но пока человечество еще значительно разобщено и наполнено внутренними противоречиями. Так было в XIX веке, когда жил Федоров, так это имеет место и сейчас в начале XXI века. Хотя есть некоторые подвижки в направлении единения в противоречивом процессе, получившем название «глобализация», о чем речь шла в предыдущих статьях.

Однако, несмотря на глобализацию и рост числа глобальных проблем, которые можно решать только общими усилиями, человечеству еще далеко до сплочения вокруг «общего Дела», о котором писал Федоров. К сожалению, критика машинной и потребительской цивилизации, данная им более ста лет тому назад, остается вполне актуальной. Культ богатства и наживы, жажда чувственных удовольствий и развлечений, а не самоотверженный труд и исполнение морального долга преобладают среди людей современного общества. Гонка вооружений, войны, стремление разрешить конфликты грубой силой также не ушли в прошлое.

XX век дал ужасающие уроки обесценивания человеческой жизни. Две мировые войны, атомные бомбардировки американцами японских городов Хиросима и Нагасаки, гитлеровские и сталинские концлагеря и другие античеловеческие события и явления с огромными жертвами – это шаги явно в противоположном направлении от пути к созданию всемирного человеческого братства, которого желал Федоров.

Есть от чего впасть в уныние, даже просто перечисляя негативные явления в современном обществе. Распростра-

нение преступности, коррупции, наркомании, алкоголизма, рост числа людей, страдающих психическими и нервными болезнями, новорожденных детей с аномалиями, проявления немотивированной человеческой жестокости и агрессивности – все это имеет место. Угроза стать жертвой какой-то технической катастрофы или террористического акта тоже не добавляет хорошего настроения современному человеку. А сколько тысяч людей ежедневно погибает на нашей планете под колесами автомобилей и при их столкновениях?!

Но не будем впадать в пессимизм. С другой стороны, в XX веке на Земле исчезла колониальная система, ряд народов от первобытного состояния поднялся на цивилизованный уровень, повысилась общая грамотность и образованность людей, свершился мощный научно-технический прогресс, и человечество вышло в космос, произошли положительные сдвиги в области медицины и здравоохранения, получили развитие международное сотрудничество и взаимопомощь и какие-то другие позитивные перемены. В целом, прогресс земной цивилизации имеет место, однако утилитарно-потребительский и эгоцентрический характер жизни людей во многом сохраняется. Человечество пока явно не готово быть единым рачительным хозяином и хранителем планеты Земля, ее природных богатств, а также бережливым почитателем культурных памятников своих предков.

Человечество в возрастающей мере обязано становиться единым субъектом геокосмической деятельности, сплоченной общими интересами. Это требование, вытекающее из антропогеокосмической соразмерности. Необходим гораздо более высокий уровень взаимопонимания и согласия внутри человечества и более значимый в реальной жизни и политике приоритет общих, а не частных интересов. Науч-

но-технический прогресс должен быть повернут от гонки вооружений и антиэкологического «раскачивания» социоприродного мира планеты к целям его всесторонней защиты, парирования всевозможных бедствий и катастроф и создания безопасных технологий, видов техники, в том числе и транспорта. Людям нужен прочный, упорядоченный, безопасный и справедливо устроенный мир. Конечно, это легко сказать, но надо предпринимать практические шаги в этом направлении, прежде всего, со стороны правящих элит передовых стран. Остро стоит вопрос: как согласовать между собой принцип территориальной целостности государства с правом народа на самоопределение, его желанием иметь свое государство? Последний пример – это кровопролитный военный конфликт на Донбассе.

Федоров первым в истории мировой культуры нарисовал образ Земли как корабля, плывущего в космическом пространстве и несущем на себе человечество. Пока люди – праздные пассажиры этого планетного корабля, не сознавшие необходимости заботы о нем, и не видящие перспективы им как-то управлять. По мнению Федорова, «...человечество должно быть не праздным пассажиром, а прислугой, экипажем нашего земного, неизвестно какую силою приводимого в движение, корабля...» [1, с.360]. В связи с этим, он допускал возможность искусственного изменения орбиты Земли в будущем при угасании Солнца или опасности взрыва светила.

Дело всеобщего спасения и преобразования Вселенной надо начинать с земного шара, который должен быть предметом творческой деятельности объединенного человечества и центром связи с другими мирами [1, с.299, 350-351]. Если облагороженная Земля станет подвластна человечеству, превратившемуся в единый субъект геокосмической де-

тельности, то человечество станет соответствовать своей великой миссии преобразователя несовершенного миропорядка. Другими словами – антропогеокосмическая соразмерность реализуется в полном объеме, и человечеству можно будет переходить на уровень антропокосмической соразмерности, т.е. на уровень вселенского масштаба.

Федоров мечтал о реализации христианских идеалов на Земле и во всей Вселенной, о победе нравственного закона над физической необходимостью и несовершенством человеческой и космической природы. Он был убежден, что история земного общества должна кардинально измениться, обрести иной характер и получить новый вектор. Она не может долго длиться как череда войн, в которых люди истребляют друг друга, как процесс разорения природы и нравственного падения людей. Такая история обречена на бесславный и скорый конец. Федоров предлагал исходить не из того, что есть, а из того, как должно быть. Повернуть историю в сторону движения к совершенному и справедливому миропорядку, где нет войн, угнетения, голода, тунеядства, разрыва между богатыми и бедными и, наконец, побеждена смерть – такова задача, необходимость решения которой в конечном счете должны осознать народы и правительства всех стран земного шара.

Федоров выделяет слагаемые вектора, направляющего ход истории к указанному миропорядку. Каждое слагаемое указывает на то, от чего надо отказаться, и то, к чему надо стремиться. Постараемся перечислить их. От борьбы друг с другом к борьбе со слепой природой. От войны к их полному запрету. От орудий разрушения к орудиям сохранения и восстановления. От вражды к согласию. От разобщенности к единению. От уравниловки и неравенства к «неслиянности и нераздельности». От национализма к интернационализму.

От знания к делу. От пассивности к активности. От данного к должному. От нигилизма и безверия к оптимизму и светлой вере в Бога. От покорности к покорению. От дарового к трудовому. От праздности и развлечений к одухотворяющему труду. От земного к космическому. От природных и социальных стихий к их регуляции. От частных сделок к Общему Делу. От власти вещей к власти духа. От расточительства и роскоши к разумному самоограничению. От культа купли – продажи к благотворительности. От своекорыстия к самоотверженности. От безответственности к ответственности и чувству долга. От барства и рабства к братству. От сиротства к родству. От вырождения к спасению. От смерти к бессмертию. От блуда и похоти к целомудрию. От эротической любви к любви братской, сыновно-отеческой. От погребения к воскрешению. От хаоса к космосу. От временности к вечности. От относительного к абсолютному.

Главные цели федоровского проекта – полная регуляция стихий природы, достижение бессмертия, воскрешение умерших поколений и расселение по другим мирам, наконец, управление эволюцией Вселенной выглядят явно неосуществимыми, утопическими даже в самой отдаленной перспективе. Разрыв между федоровскими идеалами и действительностью коллосален. Но неосуществимость идеала не означает, что к нему не надо стремиться. В принципе любой идеал до конца не осуществим. Кроме того, многие составляющие возможного будущего прогресса человечества, указанные Федоровым, являются реальными и необходимыми с точки зрения выживания земного сообщества и решения его глобальных проблем. Несмотря на свои некоторые спорные и слабые стороны (идеализация патриархального образа жизни и самодержавия, отсутствие поэтапности в реализации проекта Общего Дела и др.), учение Федорова

выступает выдающимся и оригинальным вкладом в развитие не только русской, но и мировой философской мысли в плане выстраивания общечеловеческого нравственного идеала, образа желаемой совершенной Вселенной и в плане указания предельного задания человечеству на будущее. Заветание Федорова всем землянам можно сформулировать следующим образом. Люди, станьте друг для друга своими, совместными усилиями боритесь со своими пороками и недостатками, преображайтесь нравственно и физически, будьте ответственными за все происходящее, глубже познавайте природу и своим трудом и умом облагораживайте ее, объединитесь вокруг великого Общего Дела (перестройка общества на основе нравственно-религиозных принципов, регуляция природных стихий, освоение космоса, борьба со смертью и воскрешение умерших поколений), которое только и может вывести на путь всеобщего спасения и движения к вечности.

Литература

1. Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982. 711 с.
2. Хайруллин К.Х. Философия космизма. Казань, 2003. 370 с.

2010 г., 2014 г.

Пол, брак, семья в философских учениях Н.Ф. Федорова и В.В. Розанова

Недавно родился семимиллиардный житель нашей планеты. Очевидно, что продолжается бурный рост земного народонаселения. Однако, дело не только в количестве, но и в качестве. Важным условием благополучия человеческого

рода является воспроизводство здоровых и дееспособных молодых поколений. Современная же статистика показывает, что рождается все больше детей с отклонениями от медицинских норм, а абсолютно здоровых детей становится все меньше. Проявляются аномалии и в сфере пола и половых отношений. Растет количество транссексуалов, т.е. лиц, поменявших свой пол. Возникло даже понятие третьего пола, получившее свое закрепление, например, в законодательстве Австралии. Ширится движение гомосексуалистов, борющихся за признание однополых браков, от которых дети не могут родиться. Вызывают гнев и возмущение случаи педофилии, калечащие и развращающие детей. Достаточное число молодых людей открыто заявляют о том, что они не хотят заводить семью и детей.

Россия в настоящее время занимает первое место в мире по числу разводов. На каждую 1000 свадеб в нашей стране приходится почти 700 разводов. Сколько детей получают психические травмы при крушении их семей! Распадаются семьи и по причине отсутствия детей, т.е. актуальна и проблема человеческого бесплодия. Есть тяжкие случаи, когда женщины бросают своих новорожденных младенцев, когда родители бьют и даже убивают детей, а повзрослевшие дети выгоняют своих родителей на улицу. Очевидно, что сохранение и защита семьи является актуальнейшей проблемой комплексного характера, имеющей свои медицинские, психологические, духовно-культурные и социально-экономические аспекты.

В контексте обсуждения указанных проблем интерес представляют идейное наследие таких русских философов, как Н.Ф. Федоров и В.В. Розанов, их точка зрения на проблемы пола, брака, семьи и на перспективы развития человеческого рода.

Хочу сразу сказать, что, несмотря на несхожесть и даже противоположность взглядов этих философов, есть и то, что их объединяет. Во-первых, Федоров и Розанов – выдающиеся, именно русские, ни на кого не похожие философы, страстно любящие Родину, свой народ и национальную культуру. Мне представляется, что в их оригинальных учениях выражен русский дух. Его можно усмотреть в жажде открытия главной правды жизни и донесения ее до всех, в бунтарском неприятии сложившегося положения вещей. Все это ярко проявляется в творчестве Федорова и Розанова.

Во-вторых, оба они противопоставляют свои взгляды идеям западноевропейской философии и академическому типу философствования и выступают как мыслители, говорящие от лица неученых простых людей. Поэтому их произведения несут во многом публицистический характер.

В-третьих, Федоров и Розанов не все принимают из того что есть в исторически сложившемся церковном христианстве, высказывают к нему свои претензии и предпринимают попытки по-своему истолковать христианское вероучение. Оба они больше ориентируются на посюстороннюю земную жизнь и не слишком воспринимают догмат о потустороннем бессмертии души. Они хотят активного христианства и преодоления пассивно-созерцательного и оторванного от жизни характера православия. Ненавидя смерть как великое зло, они не желают ее облагораживания и смиренного поклонения ей, что имеет место в церковных обрядах. В то же время Федоров и Розанов любили церковь, саму церковную обстановку и были верующими людьми, хотя у второго проявлялись христороборческие тенденции.

Наконец, в-четвертых, несмотря на все различие в подходах к поднимаемым проблемам, их одинаково волнуют темы жизни, смерти, бессмертия, перспектив развития се

мы и человеческого рода. Далее мы постараемся показать, что философские учения Федорова и Розанова в определенном отношении дополняют друг друга, хотя Федоров выступал против того, за что ратовал Розанов.

Как известно, суть федоровского учения – это воскрешение в преображенном виде всех умерших людей усилиями живых потомков и увековечение в полном объеме всего человеческого рода, который в будущем распространится во Вселенной. Решение этой сверхзадачи включает в себя ряд направлений, главные из которых: объединение человечества вокруг «Общего Дела» по борьбе с великим врагом – смертью и достижение победы над ней; регуляция стихийных и слепых сил природы и освоение космоса; перестройка всех общественных отношений на основе христианских принципов (по аналогии отношений внутри «Святой Троицы»); биологическая переделка человека при помощи научных достижений, открывающая перспективу бессмертного существования и возможность жизни при самых разнообразных условиях («полноорганичность» и «всемирность»); достижение всеми людьми осознания необходимости воскрешения своих родителей и всех предков как исполнения своего нравственного долга и практическая последовательная реализация проекта воспрещения.

На проблемы пола, брака и семьи Федоров смотрел с позиции своего проекта воскрешения, говоря словами С.Г. Семеновой, через призму своей «уникальной родственно-отеческой и воскресительной оптики» [1, с. 33]. Для него чувство родства и братства – это фундаментальное человеческое чувство, которое надо всячески поддерживать и развивать. Но пока у людей преобладают чувства обособленности, сиротства и вражды. С точки зрения Федорова, человечество – это огромная семья, связанная узами общих предков и еди-

ной судьбы, однако забывшая о своем родстве, разросшаяся и распавшаяся на своих и чужих. Он считал, что пробудить у людей чувство всеобщей родственности можно с помощью культа предков как основы единственно истинной религии [1, с. 273]. Между тем, даже среди близких родственников часто нет сердечных отношений, и дети забывают о своем долге перед теми, кто дал им жизнь, т.е. перед родителями. Они целиком и полностью погружены в свои дела, думают только о себе и одержимы сексуально-любковыми играми. Образно выражаясь, царит брачный пир блудных сыновей и дочерей на могилах забытых отцов и матерей.

Федоров оценивает половые и семейно-брачные отношения в контексте несовершеннолетия человечества и того, насколько эти отношения должны будут отдаляться от первобытного и греховного состояния людей. А они пока неразрывно связаны с таким мироустройством, в котором над всем властвует смерть. Природные стороны человека: половая связь, деторождение, неизбежное старение и уход их жизни людей, неуклонная смена поколений – все это элементы смертоносного наличного бытия. В половых отношениях царят животные начала, стихия страстей, слепая игра, направленная не на продолжение рода, а на получение чувственного удовольствия, ощущений сладострастия.

Федоров был аскетом и девственником, и для него было характерно представление о половом акте как унижительном для человека греховном действии. С его точки зрения, стремление к этому акту самому по себе есть низменное желание удовлетворения похоти, которое человек должен преодолевать. Половая энергия, в конечном счете, может быть переключена на дело воскрешения умерших отцов. Федоров мечтал перевернуть существующий природный порядок полового раскола, рождения, вытеснения и смерти, придав

ему характер божественной гармонии и бессмертия, при котором животным началам человека уже не будет места. По его мнению, «половое чувство и рождение – это остаток животного состояния, которое уничтожится» [2, с. 149]. Деторождение заменится «отцветворением», и семья изменит свои функции. Она из брачного союза мужа и жены, растящего и воспитывающего детей, превратится в трудовой союз сыновей и дочерей, братьев и сестер, воскрешающих своих умерших родителей. В будущем половые различия сохранятся, но не будет половых отношений и деторождения.

Однако Федоров хорошо понимал, что пока не достигнуто бессмертие и не начата реализация проекта воскрешения, отказ от деторождения будет губительным для человеческого рода. Поэтому он говорил о необходимости рождения новых поколений и укрепления семьи на нравственных началах, воспитывающих чувства родства, долга и ответственности. Прогресс брака, по мнению Федорова, будет заключаться «в постепенном уменьшении чувственной любви и увеличении деятельности», т.е. творческой активности [2, с. 410]. Брачные отношения между мужчиной и женщиной должны будут все более пробуждать деятельность друг в друге и все менее – чувственное влечение. В итоге достигается перевес любви к родителям над половым чувством, и произойдет замена рождения воскрешением. «Превращение рождения в воскрешение есть совершенство брачного союза. Брак есть школа целомудрия и труда» [там же].

Федоров не был женоненавистником, как пытаются его представить некоторые авторы [3]. Он не отрицал роли женщины, как матери и любящей жены, как устроительницы домашнего семейного очага и уюта. О том, что автор проекта всеобщего воскрешения не был женофобом, свидетельствует его письмо к известной в свое время писательнице и исто-

рику русской литературы Е.С. Некрасовой [1, с. 75-76]. В нем Федоров высказывал свои сердечные и трепетные чувства к этой женщине.

В то же время он резко выступал против культа женщины как идола полового вождения и соперничества, вокруг которого крутятся торговля и производство «мануфактурных игрушек». Федоров был против женских нарядов и украшений, против моды и косметики, против того, что сейчас называется эротикой. Но это не означает, что он вообще негативно относился к женщине. Наоборот, женщине как «дочери человеческой» отводилась им своя роль в осуществлении проекта воскрешения.

Теперь обратимся к философии В.В. Розанова, к его так называемой «метафизике пола». Если Федоров оценивал половое деление и размножение как несовершенные природные (животные) стороны человеческой жизни, то Розанов, наоборот, видел в половом начале глубинную метафизическую сущность человека. Отвергая ханжеские представления о поле и половых отношениях как о чем-то постыдном и низменном, он искал полу метафизическое оправдание и пришел к следующим выводам.

Пол – это не функция и не орган, а выражение целостности человека, его трансцендентной мистической глубины. Пол есть его «второе таинственное темное лицо», исходящее не от мира сего, т.е. носящее потусторонний характер [4, с. 213-214]. Поэтому «связь пола с Богом -- большая, чем связь ума с Богом, даже чем совести с Богом...» [5, с. 243]. В то же время пол не только сверхъестественен, но и естественен, имея свои многообразные проявления в природе и культуре. «Пол есть странное физиолого-мистическое явление, где так необыкновенно запутаны нити романа и церкви, «мяса» и духа, где столько земного, и так очевидно есть не-

бесное» [4, с. 306]. Пол определяет биологическое строение и черты психики мужчины и женщины, их физическую и душевную красоту, особенности поведения, разделение обязанностей в обществе и семье, характер одежды, которая, по мнению Розанова прикрывает пол и одновременно его выявляет и украшает. Пол обуславливает и многое другое. Без полового деления не было бы чувственно-душевной любви, секса с его сладостным оргазмом, чувства материнства и детства. Словом, полу принадлежит фундаментальная роль в существовании и развитии жизни.

Сущностное значение пола заключается в том, что он выступает основой брака и семьи. По Розанову, брак является «величайшим из таинств», внутри которого осуществляется связь онтологически разных миров [4, с. 62, 306]. Узел этой связи и его развязка выражаются в рождении детей. Розанов полагал чудом рождение любого младенца, душа которому дана Богом и который «с того света приходит». Ему очень нравились слова Достоевского, вложенные писателем в уста своего литературного героя – старца Зосимы: «Бог взял семена из миров иных и посадил их в землю, и взрастил сад свой; но все живет на земле касанием таинственным мирам иным» [4, с. 214].

Розанов отделяет половую связь в браке от внебрачных связей. Он осуждает проституцию, публичные дома, беспорядочные половые связи без любви, без нравственных чувств и обязательств. Пол в метафизическом измерении имеет свой ритмический порядок, и он требует верности, благородства, а главное – любви. Как подчеркивает философ, «пол может быть выявляем только в браке., он может быть выявляем только невинной, любимой и любящей женщиною: т.е. он ищет чистого, не загрязненного себе помещения; он жаждет и действительно образует семью; это уже

что-то святое» [4, с. 263]. Половая связь любовной пары носит сугубо интимный характер, существует в своей открытости только для двоих. Проявление здесь чувства стыда вполне естественно. Выставление этой связи бесстыдно на показ, чем занимается порнография, является глубоко аморальным актом, разрушающим нравственное и психическое здоровье людей.

Розанов стремился утвердить культ крепкой многодетной семьи, как благотворного оплота человеческой жизни, имеющего религиозные корни и назначение. «Семья – ближайшее и самое дорогое для нас отечество; пространственно – это место самых горячих связей; духовно – это место совершенного идеализма, живого, лучащегося» [4, с. 251], т.е. место, где царят любовь, забота и бескорыстные отношения. «Дети суть религиозные существа и находятся в религиозной связи с родителями по религиозности их рождения» [4, с. 242]. Поэтому они особенно должны почитать родителей, а не просто благодарить их за квартиру и стол. Здесь точка зрения Розанова полностью совпадает с федоровской позицией всемерного почитания родителей. Но резко расходятся Розанов и Федоров в оценке человеческой плоти. Если Федоров считает, что последняя греховна, несовершенна, поскольку она смертна, то Розанов полагает, что надо освятить плоть, так как она, как и душа, имеет божественное происхождение. Ее наличие есть условие возможности деторождения и творчества. Можно добавить следующее религиозное соображение. Согласно христианской традиции, ангелы не обладают способностью творчества из-за отсутствия у них тела. Они – вестники, хранители, но не творцы. Человек же, обладающий телом – творец, а значит он сложнее и совершеннее ангелов. Розанов фактически был против платоновской линии противопоставления бессмертной совершенной

души смертному грешному телу. Что же касается Федорова, то он допускал возможность святой человеческой плоти, но только при достижении ею бессмертия, ее преобразования и воскрешения.

В своих рассуждениях о браке и семье Розанов выступал с позиции семейного человека, счастливого в браке, и не обращал внимания на множество «подводных камней», угрожающих благополучию семьи. Но одному из этих «камней» он уделил особое внимание. Его глубоко занимало то, что вытекало из собственной семейной истории: его многолетняя борьба за свою семью и за права своих пятерых незаконнорожденных детей. Дело в том, что второй счастливый брак Розанова с Бутягиной оказался незаконным, поскольку первая его жена Сулова не давала согласия на развод, несмотря на фактический распад семьи. (Бывают в жизни вредные женщины!). С этим во многом связан протест Розанова против ханжества и лицемерия, царящих в сфере оценки и регламентации брачно-семейных отношений, его протест против государственных и церковных законов, регулирующих эти отношения.

Розанов ополчился и против христианства, считая его «бесполом», «бессемянным», упрекал Христа за то, что тот не создал семьи и не оставил потомства, называл христианских проповедников «людьми лунного света», поскольку те призывают к аскетизму, отказу от земных благ и больше думают не о солнечном теплом свете жизни, а о лунном холоде смерти. Розанов решительно отвергал культ смерти, совпадая с этим с Федоровым. Делался даже вывод, что христианство – это религия не жизни, а смерти [4, с. 440, 570-571]. Но Розанов не ставил задачи борьбы с ней, а говорил лишь о великой тайне смерти, о человеческом страхе и ужасе, которые она вызывает [5, с. 300, 603].

Протест против смерти обусловлен не только страхом, но и великим желанием бессмертия. Как подчеркивал Розанов, «жажда бессмертия, земного бессмертия есть самое удивительное и совершенно несомненное чувство у человека. Не от того ли мы так любим детей, трепещем за их жизнь более нежели за свою, увядающую... Даже в минуту совершенного сомнения относительно загробного существования мы находим здесь некоторое утешение. «Пусть мы умрем, но останутся дети наши, а после них – их дети», - говорим мы в своем сердце, прижимаясь к дорогой нам земле» [6, с. 38]. Речь здесь идет о родовом бессмертии, на самодостаточность которого не соглашался Федоров, желавший обретения личного бессмертия для всех.

Но полностью совпадают Розанов и Федоров в утверждении важности чувства единства человека со своим родом, ощущения солидарности разных поколений.

Противоположность же Федорова и Розанова заключается в том, что если первый бунтует против естества из-за его смертного несовершенного характера, то второй негодует против той традиции, которая умаляет, унижает естество, имеющее, по его мнению, сверхестественные божественные корни. Если Федоров стремится к преобразению всего бытия, придания ему ипостаси бессмертия, самовосстановления и вечного сохранения, то Розанову дорого бытие как оно есть, до своего преобразования. Ему ценна процессуальность бытия. «Благодари каждый миг бытия и каждый миг увековечивай. Смысл – не в Вечном; смысл – в Мгновениях» [5, с. 628] – в такой афористической форме выразил свою позицию Розанов.

Еще при жизни Федорова и Розанова были попытки сопоставить их философские взгляды на пол, брак и семью. Это, например, сделал редактор – издатель журнала «Новый

путь» П.П. Перцов, усмотревший сходство некоторых идей Федорова с идеями Розанова и Мережковского. Это очень не понравилось Федорову, который посчитал, что его представления не имеют ничего общего с «розановским сексуализмом» [7, с. 400-401]. Что же касается отношения Розанова к федоровскому учению, то признаюсь то, что об этом мне ничего не известно.

Сопоставлял точки зрения Федорова, Розанова, а также Соловьева на пол, жизнь, смерть и бессмертие Н.А. Бердяев, который писал: «Все творчество Розанова есть апофеоз рождающий жизни. В родовом процессе, порождающем все новую и новую жизнь, Вл. Соловьев и Н. Федоров видят смертность, отравленность грехом. Розанов, наоборот, хочет обоготворить рождающий пол. Рождение и есть победа над смертью, вечное цветение жизни. Пол – свят, потому что он есть источник жизни, антисмерть. Такое решение вопроса связано со слабым чувством и сознанием личности. Рождение неисчислимого количества новых поколений не может примирить со смертью хотя бы одного человека... Все три мыслителя понимали, что тема о смерти и рождении есть тема о метафизической глубине пола. У Вл. Соловьева энергия пола в любви – эросе перестает быть рождающей и ведет к личному бессмертию, он – платоник; у Федорова энергия пола превращается в энергию, воскрешающую отцов, у Розанова, возвращающегося к иудаизму и язычеству, энергия пола освящается, как рождающую новую жизнь и этим побеждающую смерть» [8, с. 224].

Я не уверен в том, что у Розанова было «слабое чувство и сознание личности», как утверждает Бердяев, но то, что бесчисленная смена поколений людей не может вернуть к жизни хотя бы одного умершего человека – это факт. Сколько бы не говорили и не писали об утопизме учения Федорова

(а некоторые, не стесняясь в выражениях, утверждают, что это бред, чушь), надо быть оптимистами и верить в то, что в отдаленном будущем победа над смертью произойдет, и проект воскрешения умерших начнет осуществляться.

В конце концов, что мы имеем? Миллиарды лет на Земле стихийно проявляет себя прогрессивная линия эволюции, поэтапно приведшая к зарождению жизни в ее колоссальном многообразии, к появлению человека и человечества, к разворачиванию научно-технической цивилизации, практически сейчас охватившей весь земной шар и начавшей осваивать космическое пространство. Следующий этап прогресса может быть связан с переходом стихийной эволюции в свою управляемую, разумную форму, с кардинальной перестройкой биосферы и природы человека. Конечно, этот переход фатально не предопределен, и он потребует от всего человеческого рода колоссальных усилий, преодоления множества трудностей и преград, потребует гениев ума и дела, одержимых деятелей прогресса. Но если этот переход произойдет, то победа над смертью и воскрешение уже не будут выглядеть мечтою.

Но допустим, что эта мечта осуществилась. Представим себе наших отдельных потомков. Занятые делом воскрешения, они бессмертны, широко расселились в космических мирах и достигли великих вершин своего могущества. Согласно Федорову, они не рожают детей, у них нет материнства, детства, половой любви. Но встает резонно вопрос: насколько наши предполагаемые потомки останутся людьми? Ведь они будут лишены много того, что составляет сейчас большую часть человеческой жизни.

Федоров утверждает то, что все даровое, т.е. данное природой, будет заменено трудовым, т.е. искусственным. Иначе говоря, наш потомок станет полностью искусственным су-

ществом, живущем в преображенном, т.е. в каком-то ином мире. Этот мир тоже будет иметь мало общего с тем типом реальности, в которой сейчас пребывает человечество.

По подсчетам некоторых демографов, с момента появления современного типа человека на Земле (~ 50 тыс. лет назад) существовало порядка 110 миллиардов представителей *Homo sapiens*. Пусть это число неточное, но оно конечное. Допустим, что ко времени начала реализации проекта воскрешения родилось, жило и умерло еще 500 миллиардов человек. Допустим также, что все эти миллиарды людей будут воскрешены и расселены в космических мирах. Но они далеко не смогут заполнить собой Вселенную, чего хотел Федоров. Фактически нашими потомками (число которых велико, но конечно) будет колонизирована и обжита лишь небольшая часть нашей Галактики, хотя путешествовать они, возможно, будут и в другие галактики. А если допустить, что в открытом космосе будут создаваться огромные искусственные сферы обитания, то «домом» может оказаться только Солнечная система, где места хватит всем. Все дело в том, что пополняться человеческий род не будет, поскольку не будет деторождения, не появятся новые поколения, если придерживаться федоровского учения.

С такой перспективой я никак не могу согласиться. «Отцветворение» никогда не заменит деторождения. Люди никогда не откажутся от того, чтобы иметь детей, и семьи не превратятся в бесполое союзы, имеющие целью только воскрешение родителей. Мне представляется, что появление новых поколений, размножение жизни – это ее фундаментальный закон развития, попытка отменить которого чревата вырождением. И даже такой горячий сторонник федоровского учения, как С.Г. Семенова, имея в виду отдаленных потомков, восклицает: «А кто знает, может быть, сохранится

и половое рождение в какой-то высшей, сознательно-регулируемой форме. Так что вполне может и должно открыться движение не только назад, к воссозданию прежде живших но и вперед, к новой индивидуальной жизни» [1, с. 233] Иначе говоря, воскрешение умерших не отменит рождения детей, и человеческий род сможет неограниченно возрастать в своем количестве. (Вопрос о целесообразности неограниченного размножения человечества я здесь не обсуждаю).

Как бы нам не импонировала идея сохранения и восстановления в преображенном виде всех без исключения людей, все же абсолютной ценностью выступает бессмертие человеческого рода. Если наш род выродится, самоуничтожится или погибнет в результате какой-то глобальной катастрофы, то никакого воскрешения умерших поколений быть не может. Поэтому, в первую очередь важна выработка стратегии выживания человечества и обеспечение его безопасности.

С этой точки зрения, философские учения Федорова и Розанова имеют большой воспитательный потенциал. Философия Федорова обосновывает необходимость единения человечества, столь важное для решения глобальных проблем, утверждает солидарность поколений, воспитывает людей в духе уважения к родителям, к предкам, к своему роду, заставляет осознать долг и ответственность перед семьей и родными. Философия Розанова, утверждающая культ пола, семьи и трансцендентные корни деторождения, направлена против легкомысленного отношения к половым связям, браку и семье, направлена против абортотворения. Внося религиозный священный дух в брачно-семейные отношения, в отношения между родителями и детьми, она воспитывает людей в плане их понимания семьи как главной сферы человеческой жизни и важности родственных связей, в плане осоз-

нения значения продолжения рода и обеспечения счастливого детства для своих детей, а также заботы повзрослевших детей о своих постаревших родителях. Представляется, что учения Федорова и Розанова в чем-то смыкаются, несмотря на разные целевые установки, и дополняют друг друга. Можно образно выразиться так: философия Федорова, обращенная к далекому будущему, как бы светит светом этого будущего и озаряет настоящее, а философия Розанова, обращенная к современности, как бы озаряет светом своих идей дороги, ведущие к будущему.

Можно согласиться с мнением Розанова, утверждавшем о том, что кризис современной цивилизации во многом связан с кризисом семьи и что пренебрежение проблемами пола может привести к вырождению человечества. Почему так? Да потому что за этим стоит проблема рождения, роста и воспитания здорового, умного и многочисленного потомства. Не старики, а только новые молодые поколения, воспитанные и образованные в духе общечеловеческих потребностей и интересов, смогут повести человечество дальше вперед.

Литература

1. Семенова С.Г. Философ будущего века: Николай Федоров М., 2004. 584 с.
2. Федоров Н.Ф. Сочинения. М., 1982. 711 с.
3. Осипович Т.Е. Победа над рождением и смертью или Женнофобия русской утопической мысли на рубеже XIX-XX веков // Общественные науки и современность. 1998. № 4. – С. 174-181.
4. Розанов В.В. Т. 1. Религия и культура М., 1990. 635 с.
5. Розанов В.В. Т. 2. Уединенное. М., 1990. 710 с.
6. Розанов В.В. Несовместимые контрасты бытия. Литературно-эстетические работы разных лет. М., 1990. 605 с.

7. Гачева А.Г. Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Федоров: Встречи в русской культуре. М., 2008. 576 с.

8. Бердяев Н.А. Русская идея // Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федотов. СПб., 1992. – С. 35-258.

2011 г

Пакт Н. Рериха и концепция культуры Н. Бердяева

В 2010 году во многих странах отмечалось 75-летие заключения Пакта Рериха, первого международно-правового соглашения, специально посвященного охране культурных ценностей и имеющего важное историческое значение. Как известно, выдающийся художник и мыслитель-космист Н.К. Рерих долго вынашивал и пропагандировал идею необходимости международного соглашения по охране памятников и учреждений культуры всех стран. В 1929 году он подготовил и опубликовал проект Пакта о защите культурных ценностей и предложил отличительный знак их охраны – Знамя Мира, символически призывающий к культурноохранной деятельности и запрещающий, несмотря на военные конфликты, революции, социально-политические и экономические реформы и архитектурные перестройки разрушать культурно-исторические памятники. 15 апреля 1935 года в Вашингтоне рядом стран был подписан Договор «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», получивший название Пакта Рериха, поскольку в основу его лег текст, разработанный нашим замечательным художником, мыслителем и общественным деятелем.

Юбилей Пакта Рериха вновь привлекает внимание к самому феномену культуры, к осмыслению его сущности места и роли в мире. Число определений понятия культу-

ры, имеющих место в литературе, столь огромно, что даже трудно указать их точное количество (во всяком случае их более четырехсот). Н.К. Рерих и Н.А. Бердяев исходили в своем понимании культуры из ее духовной сущности. Они подразумевали под культурой, прежде всего, ее совершенные образы как результаты духовного творчества, понимая, что массовидные проявления культуры в конечном счете обязаны своим существованием первооткрытиям и шедеврам культуры. Мы также будем далее придерживаться такой трактовки культуры.

В чем заключается значение культуроохранной деятельности?

Во-первых, Рерих, полагал, что памятники архитектуры, картины, иконы, книги и вообще все произведения искусства, созданные людьми, начиная с древнейших времен, – это великое сокровище, это благодатный родник, из которого все поколения могут черпать творческое вдохновение и приумножать свои духовные силы. Ясно, что такое сокровище надо беречь. Во-вторых, с точки зрения Рериха, традиция сохранения и почитания Культуры способствует не только разворачиванию творческого потенциала людей, но и укреплению сотрудничества, дружбы между народами, противостоят силам войны и разрушения, своей сутью утверждает мир на Земле. Как подчеркивал Рерих в одном из своих обращений: «Если весь мир покроется Знаменем сохранения сокровищ истинной Культуры, то и воевать и враждовать будет негде...» [1, с. 22].

«Мир через Культуру» – так характеризуют исследователи творчества Рериха его культурологическую установку.

Рерих полагал, что современная эпоха требует возрастания числа истинно культурных людей, обладающих расширенным сознанием, способных мыслить в космических

масштабах, служить общечеловеческим интересам и чувствовать свою долю ответственности за все происходящее в мире. В начале XXI века, когда мировое сообщество все более охватывается процессами глобализации, действительно остро ощущается потребность в такого рода людях, способных быть духовными лидерами, сформировавшимися в среде политических, научных, художественно-эстетических религиозных элит разных стран.

Идеи Рериха перекликается с концепцией культуры Бердяева, на которой остановим свое внимание. Оба они, и Рерих, и Бердяев глубоко чувствовал те угрозы, которые не духовной культуре техногенная, машинная цивилизация неоднократно писали об этом. Оба были согласны в том, что современная цивилизация огрубляет, опошляет, стандартизирует культуру, вытравливает ее духовное содержание, ориентирует на то, чтобы жить только сегодняшним днем на переднем плане выдвигает игры и развлечения и вместо культуры знания, красоты, духовности проповедует культ денег, наживы, потребительства и чувственных удовольствий, а так же власти и грубой силы, опустошающий души людей.

Разумеется, Рерих и Бердяев не призывали к отказу от цивилизации и возврату к первобытному состоянию. Они понимали ее необходимость, но хотели, чтобы изменились цивилизационные приоритеты, чтобы возвысились, стали преобладающими духовные, гуманистические и экологические ориентации в жизнедеятельности людей. Оба, вдохновляемые религиозными идеями и целями, мечтали о наступлении новой светлой эпохи на Земле. Рерих говорил о эпохе Майтрейи, а Бердяев – об эпохе Святого Духа. Оба были романтиками и оптимистами и верили в приход нового высшего мира при помощи божественных сил и в результате духовного преображения самого человека.

Природа, культура, цивилизация, их соотношение – важные темы для философских размышлений. Но главной в этой цепочке для человека является все-таки культура, которая есть и антропологический, и социальный феномен. Человек создает культуру и создает ее в природе, на основе природы и над природой в самых разнообразных формах. Человек осваивает мир в культурных символических формах и творит культурную среду, обстановку, без которой как разумное существо жить не может. Культура пронизывает и организует всю ткань человеческого бытия. Поэтому для человека культура первичнее природы, хотя, конечно, человек без природно-биологической основы существовать не может.

Культура есть и социальный феномен, плод коллективного творчества, который организует совместную жизнь людей на основе выработанных норм, правил, предписаний и системы ценностей. Культура обуславливает появление и развитие общества, и, наоборот, общество стимулирует развитие культурной деятельности и культурных отношений, придавая им некий священный, сакральный смысл.

Вообще создание полезных для выживания людей приспособлений, форм и средств изначально приобретало сакральный и символический смысл, что возвышало, освящало само творчество человека. В древних орудиях труда и в рисунках первобытных людей уже присутствовал этот смысл. И культуру в целом можно рассматривать как поиск и нахождение смыслов, вычитываемых в бытии, как творение символов, несущих эти смыслы.

Культура есть создание артефактов, т.е. искусственных элементов, которых нет в первозданной природе, а значит, есть внесение чего-то нового в структуру бытия. И это новое есть техника, искусство, религия, философия, наука и многое другое.

Как считал Бердяев, «в жизни общественной духовный примат принадлежит культуре. Не в политике и не в экономике, а в культуре осуществляются цели общества. И высоким качественным уровнем культуры измеряется ценности и качество общественности» [2, с. 698]. Но дело в том, что культура в ходе развития общества переходит в цивилизацию, которая, собственно говоря, начинает отрицать духовную сущность культуры, ее аристократические начала, принимая за культуру некий массовый ширпотреб. Критику идеологов «пролеткульта», которые выступали с лозунгом «долой старую культуру, поскольку она де помещичья-буржуазная, эксплуататорская, и «да здравствует новая пролетарская культура!», Бердяев писал: «Для вас культура лишь средство вашей политики и экономики, лишь орудие благоденствия. Вы не силах преодолеть своего исконного утилитаризма... Вам нужна цивилизация как орудие вашего земного царства, но культура вам не нужна. Культура и цивилизация – не одно и то же. Культура родилась из культа. Истоки ее – сакральны. Вокруг храма зачалась она и в органический свой период была связана с жизнью религиозной. Так было и в великих древних культурах, в культуре греческой, в культуре средневековой, в культуре раннего Возрождения. Культура – благородного происхождения. Ей передан иерархический характер культа. Культура имеет религиозные основы... Цивилизация не имеет такого благородного происхождения. Ее происхождение мирское. Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа. Культура всегда идет сверху вниз, путь ее аристократический. Цивилизация идет снизу вверх, путь ее буржуазный и демократический. Культура – явление глубоко индивидуальное и неповторимое. Цивилизация же есть явление общее и повсюду повторяющееся» [2, с.699-700].

Далее, не без влияния идей отца русского космизма Н. Федорова, выдвигавшего проект воскрешения всех умерших поколений, Бердяев пишет: «Благородство всякой истинной культуры определяется тем, что культура есть культ предков, почитание могил и памятников, связь сынов с отцами. Культура основана на священном предании. И чем древнее культура, тем она значительнее и прекраснее. Культура всегда гордится древностью своего происхождения, неразрывной связью с великим прошлым. И на культуре особого рода благодать священности... Этого нельзя сказать про цивилизацию. Цивилизация дорожит своим недавним происхождением. Она не ищет древних и глубоких источников. Она гордится изобретением сегодняшнего. У нее нет предков. Она не любит могил. Цивилизация всегда имеет такой вид, точно она возникла сегодня или вчера... В культуре происходит великая борьба вечности с временем, великое противление разрушительной власти времени... Ей дорого увековечение, непрерывность, преемственность, прочность культурных творений и памятников. Культура, в которой есть религиозная глубина, всегда стремится к воскресению» [2, с.700].

Разумеется, не все в культуре равноценно, что-то более ценно, что-то менее ценно. Сохранять, конечно, надо лучшие и редкие образцы культуры: архитектурные памятники, произведения искусства, уникальные приборы и технические приспособления, шедевры изобретательства, древние рукописи и книги, редкие свидетельства прошедших эпох. Все сохранить невозможно, и это надо четко понимать всем, кто занимается культуроохранной деятельностью, но нужно стремиться к тому, чтобы самое ценное в прошлых культурах сохранить.

Бердяев обращал внимание на нелегкую судьбу многих творцов культуры, которые часто работали в нужде, не имея

материальной и моральной поддержки со стороны окружающего общества и существующей власти. За свои новации они порой подвергались гонениям, были не поняты и не приняты современниками, остро чувствовали свое одиночество, некоторые творцы культуры умерли в нищете и забвении, и далеко не все имена и творения этих выдающихся людей известны и сейчас. Часто талантливым людям приходилось «наступать на горло своей песне» и, чтобы выжить, работать по заказу, утрачивая во многом свою творческую свободу. Но для подлинного культурного творчества нужна свобода и сверхлические великие цели. А Бердяев ценил превыше всего свободу. Он подчеркивал, что «творческое служение есть служение вольное, оно не может быть уподоблено трудовой и воинской повинности. Диктатура над духом не только лишает творчество свободы, но она подкупает творцов культуры и требует от них предательства... Диктатура мировоззрения (т.е. какой-то идеологии – К.Х.) парализует совесть творцов, и лишь героическое сопротивление свободной совести может ей противостоять» [3, с. 357].

По мнению Бердяева, в культуре всегда действовало два начала – классическое и романтическое, которые преобладали в разные эпохи, создавая соответствующий стиль культуры. Древняя Греция дала высочайшие образцы классической культуры, но была тогда уже и культура романтическая. Как пишет Бердяев: «Классическая культура есть культура имманентная, осуществляющая совершенство в пределе, замкнутое завершенное совершенство на земле. Она стремится к строгим формам, не допускающим прорывов, в ней не раскрываются беспредельные дали. Романтическая культура есть культура с трансцендентными прорывами, размыкающая и не допускающая совершенства на земле. Формы ее не

столь строги, и в ней всегда есть прорывы, всегда раскрываются за ней беспредельные дали. Классическая культура не знает иного мира за своими пределами и ничего не говорит о нем. Романтическая культура вся есть о мире за пределами, вся устремлена к совершенству в вечности и безмерности... Классическая культура означает довольство культурой» [2, с.706-707]. И Бердяев, и Рерих были, безусловно, носителями романтической культуры, остро переживающими несовершенство и ограниченность земного мира и устремленными к миру запредельному и высшему. Оба глубоко осознавали важность космизма, т.е. космического взгляда на человечество и его историю, узость геоцентрического миропонимания и недостаточность сугубо социологического подхода к человеку, его жизни и судьбе.

Бердяев критиковал социальный утопизм, видящий в преобразовании общества достаточное условие достижения счастливой жизни человека. Он отмечал, что «... социальный гуманизм имел слишком ограниченный и слишком поверхностный базис. Не было принято во внимание, что существуют глубокие недра земли и необъятная ширь и звездные миры. Много темно – иррационального, всегда приносящего неожиданность, лежит в этих недрах и в бесконечной шире. Замкнутая и ограниченная человеческая общественность с ее исключительно социологическим миропониманием напоминает страуса, прячущего голову в свои перья. Слишком многое не принимается во внимание в социальных утопиях, всегда основанных на упрощении и изоляции... Социальный утопизм всегда коренится в этой изоляции общественности от космической жизни и от космических сил. Это всегда – укрывание от сложности через ограниченность. Социальный утопизм есть вера в возможность окончательной и безостаточной рационализации об-

щественности, независимо от того, рационализована ли природа и установлен ли космический лад» [2, с. 395].

Совершенно по-рериховски звучат такие слова Бердяева: «Углубленное сознание должно прийти к идее космической общечеловечности, т.е. общечеловечности, размыкающейся и вступающей в единение с мировым целым, с мировыми энергиями. Всегда существовал эндосмос и экзосмос между человеческой общечеловечностью и космической жизнью, но это не было достаточно сознано человеком, и он искусственно замыкался, спасаясь от бесконечности в своей ограниченности... Творческий труд над природой, расширенный до космического размаха, должен быть положен во главе угла. Труд этот не должен быть рабски прикреплен к земле, к ее ограниченному пространству, он всегда должен иметь мировые перспективы» [2, с.396].

Очевидно, что Бердяев развивал идеи, лежащие в русле космизма, ярким сторонником которого был Рерих. Однако назвать Бердяева космистом безоговорочно нельзя. В его творческом наследии присутствуют представления и соображения, имеющие антикосмистскую направленность. Речь идет об учении Бердяева об объективации и его представлениях о «космическом прельщении». Бердяев исходил из принципиального дуализма духа и природы, субъективного и объективного, свободы и необходимости, трансцендентного и имманентного. С одной стороны, есть дух, субъект, свобода, трансцендентное, Бог, с другой – природа, объект, необходимость, имманентное, космос. Первый ряд неизмеримо выше второго. Между этими рядами существует онтологический разрыв, преодолеть который нельзя, не меняя своей сущности. Дух не может стать природой, субъект объектом, свобода необходимостью, и.д. Бог порождает природу и космос как высшее порождает низшее, но сам как

объективно-природное существовать не может, поскольку пребывает в трансцендентной реальности. С точки зрения Бердяева, верить в существование разумно организованного, населенного божественными духами космоса, обладающего тонкими планами бытия – это означает отдавать себя власти космического прельщения и полидемонизма, преодоленного христианством. В этом заключается принципиальное отличие мировоззренческой позиции Бердяева от взглядов Рериха, который исходил из существования и эволюции божественного духовного космоса, включающего в качестве своего нижнего этажа физический космос.

Духовное, божественное проявляется только в человеке, считал Бердяев, утверждая вселенский антропоцентризм. Поэтому бессмысленно искать высшее, божественное в космосе, его надо искать и находить человеку в самом себе, в своей субъективной духовной глубине.

Как философ экзистенциального, персоналистического толка, Бердяев стремился принизить объектный природный и социальный мир, возвеличивая всячески субъекта, его творчество и свободу. Но это его приводило к весьма затруднительному положению, что проявилось в учении об объективации.

Человек с помощью труда создает вокруг себя целый искусственный мир, который является объективацией его творческих способностей, умений и знаний. Любое творчество есть объективация духа, но в своих объективных продуктах, результатах дух существовать не может, поскольку он субъективен. Результаты духовного творчества уже принадлежат объективному природному и социальному миру и должны подчиняться его условиям и законам. Но тогда высшее (духовное) подчиняется низшему (природе, обществу), по выражению Бердяева, «падшему» миру. Но не умоляет

ли и даже не обесмысливает такая ситуация само творчество и сотворенную культуру, принадлежащую безусловно к объективному миру? На этот возникающий вопрос обращал внимание В.В. Зеньковский, анализирувавший философию Бердяева [4, с. 354].

В соответствии с положениями христианской эсхатологии Бердяев утверждал, что культура не последнее, а предпоследнее. Последним будет Царство Божье, которое наступает после Апокалипсиса, уничтожающего весь наличный мир, в том числе и сотворенную человеком культуру. Царство Божье есть абсолютное духовное царство, оно не может быть явлением материального мира, оно есть переход в иной мир, иной план, иное измерение бытия.

Культура принадлежит этому миру и времени, и она не может быть вечной. Но с другой стороны она совершенно необходима как путь к высшему бытию. Как пишет Бердяев: «Культура есть неотвратимый путь человека и человечества. Нельзя миновать его. Необходимо изжить пути культуры, чтобы выйти за пределы культуры, к высшему творческому бытию. Лишь на вершинах культуры творческое дерзновение может разбить цепи культуры, приковывающие к этому миру» [2, с. 711]. И там, на вершинах могут проявляться два явления, выходящие за пределы канонических форм культуры, – святость и гениальность. Но стремление уйти из космоса, избавиться от наличного природного и культурного мира – это антикосмизм, это отрицание космоса как такового.

Мы рассмотрели концепцию культуры Бердяева, далеко не все можно принять в ней безоговорочно, есть положения, несоответствующие духу культуuroохранной деятельности. Но несомненно одно – концепция Бердяева имеет большое значение для культурологии, для осмысления глубинных основ человеческой культуры.

Литература

1. Пакт Рериха. Знамя Мира, сост.: Т.В. Аверьянова, М.С. Бухаркова. М., 2004. 28 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Харьков; М., 2002. 736 с.
3. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. 480 с.
4. Зеньковский В.В. История русской философии в 2 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1999. 544 с.

2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
Космизм как таковой и его многообразие.....	6
Проблемы научного космизма.....	25
Освоение космоса, космизм и антикосмизм (к 50-летию первого полета человека в космос).....	33
Преодоление и сохранение геоцентризма.....	41
Жизнь как космический феномен.....	44
О виртуальных истоках жизни.....	49
Иерархия жизни в метафизике К.Э. Циолковского.....	54
О возможных путях развития космических цивилизаций.....	60
Человек в зеркале космизма.....	67
Идея сверхчеловека в русском космизме.....	73
Космизм и антикосмизм о будущем человека.....	81
Единство микрокосма и макрокосма: антропоцентризм и антропокосмизм.....	90
Глобализация и ноосферогенез.....	98
Ноосфера – это не техносфера.....	106
Космизм, образование и духовность человека.....	112
Глобализация, русский космизм, философия Востока и образование.....	117
Космизм и кометно-астероидная опасность.....	130
НЛО и игра «в круги и похищения».....	136
Космизм, паранормальные явления и ситуационный подход.....	147
Антропокосмическая соразмерность в философии Н. Федорова.....	153
Пол, брак, семья в философских учениях Н.Ф. Федорова и В.В. Розанова.....	163
Пакт Н. Рериха и концепция культуры Н. Бердяева.....	179

Отзыв на книгу можно посылать по адресу:
e-mail: kamhn@yandex.ru

ISBN 978-5-93962-705-4

Подписано в печать 11.03.2015. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 11,16.
Тираж 100 экз. Заказ 03-15/01-2.

Издательство «Центр инновационных технологий».
420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а.
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-08-71

420108, г. Казань, ул. Портовая, 25а.
Тел./факс: (843) 231-05-46, 231-08-71.
E-mail: citlogos@mail.ru
www.logos-press.ru

Хайруллин Камиль Хасанович родился 14 сентября 1946 года в Казани. Окончил Казанский университет в 1969 году. В течение 35 лет преподавал в разных казанских вузах. Был заведующим и профессором кафедры философии Казанского педагогического университета (1987–2011 гг.). Почетный работник Высшего профессионального образования РФ. Кандидат философских наук. Автор более 70 научных работ, посвященных космизму. Пишет стихи, песни и статьи о жизни и творчестве писателей, поэтов и художников. Печатался в журналах: «Вопросы философии», «Философские науки», «Философия образования», «Культура и время», «Зинзивер», «Аргамак. Татарстан», «Казань» и др. Выпустил два сборника стихотворений. Ряд стихов стали песнями и нашли свое отражение в двух нотных сборниках и аудиодисках.